



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѦНИЕ

ФИРАТОВЪ

и ли

КАЛМЫКОВЪ

съ XV столѣтия до настоящаго времени.

СОЧИНЕНО

Монахомъ Іакинфомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Типографии медицинскаго департамента
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1854.

44531 21-49



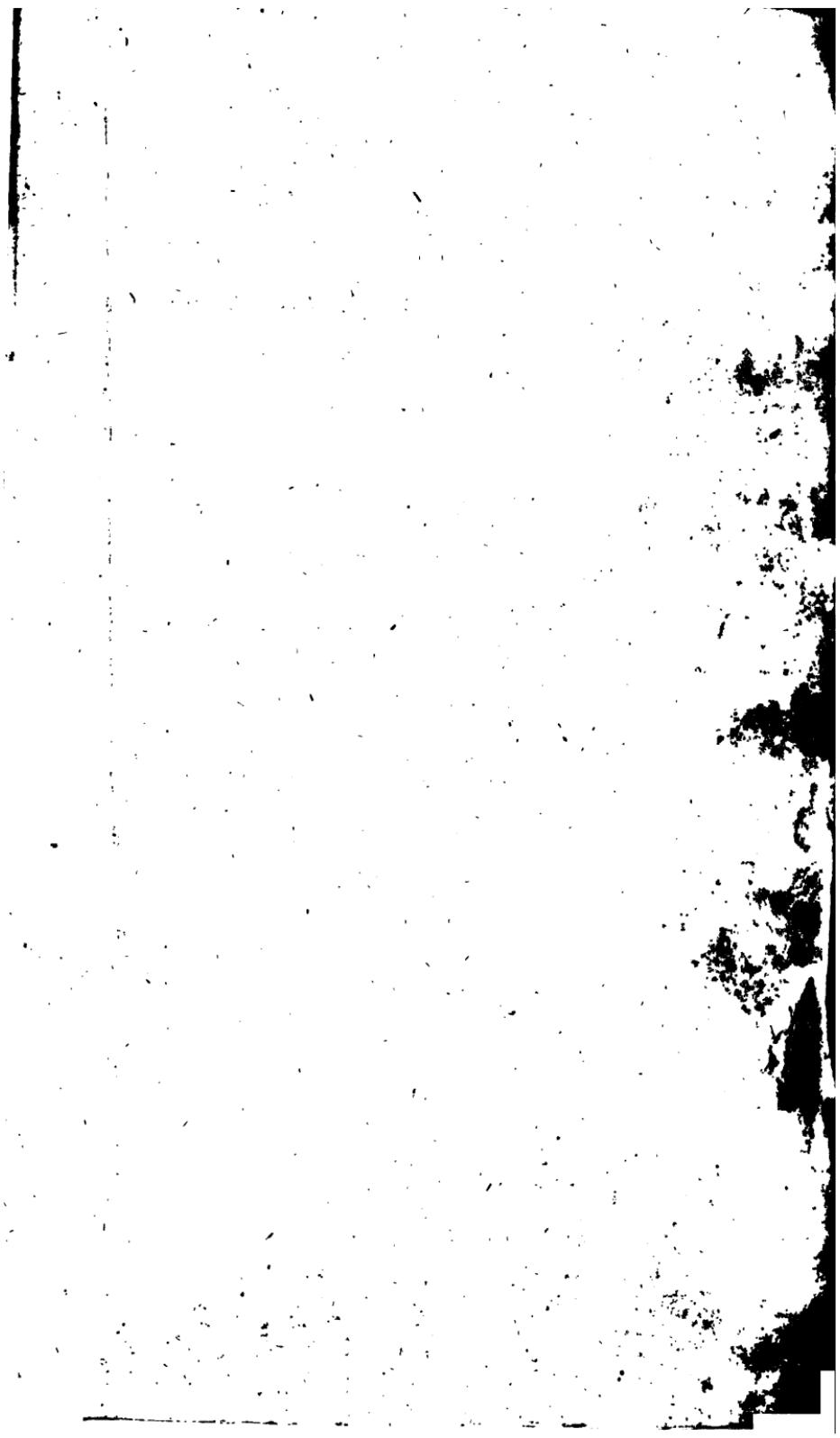
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чѣобы по оппечатаніи предста-
влены были въ Цензурный Комитетъ три
экземпляра. С. Петербургъ. 19 Сентября 1834
года.

Цензоръ *А. Крыловъ*.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНИЕ.

Издаваемое мною Историческое обозрѣніе Калмыковъ въ прямомъ смыслѣ собрание материаловъ относящихся къ исторіи Калмыцкаго народа: почему оно и не имѣшъ раздѣленія по періодамъ и главамъ. И хотя всѣ событія расположены по годамъ вдвойнѣ въ звѣнѣ; но при всемъ томъ надо сказать, что эшо мало можешь слушасть для тѣхъ, кои пожелаюши спрашивацца здѣсь о произшествіяхъ неизвестныхъ имъ по времени. Для избѣженія трудненія въ семъ случаѣ въ кончиненія приложены: содержаніе книга, собственныя имена входящія въ Историческое обозрѣніе Калмыковъ, расположенные по алфавиту. Кто не помнитъ дѣйствовавшихъ въ исторіи произшествіи, тому можетъ найдя въ держаніи указаніе на самое со-



ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЪНИЕ

О Й Р А Т О ВЪ

и ли

КАЛМЫКОВЪ.

I. Чжунгарские Калмыки.

На Юговостокъ о�ь Семипалатинска и Бухары лежитъ смежная съ Россіею страна, которую называемъ Чжунгарію, [*] а на роѣ обишающій въ оной Калмыками [**]. Когдамъ, при покореніи Сибири, доспѣли съ-

(*) Чжунгарія о�ь Монгольскаго слова Чжун-гарь по выговору Южныхъ, и Цзун-гарь по проманошему Съверныхъ Монголовъ, въ переводѣ значитъ: Восточная сторона.

(**) Калмыкъ, правильнѣе Калмакъ, есть собственное имъ давноѣ Западныхъ Монголамъ о�ь Туркменцемъ. Сего слова нѣть въ Монгольскомъ языке, и Монголами не употребляется. Франсеръ, сочинитель Сибирской Исторіи, ошибочно приникаетъ окончаніе *а* за одно *еъ* словомъ: Калпакъ. См. Сиб. Ист. изведенія спрят. 22.

верной подошвы Алтая и вступили въ сношения съ симъ народомъ; ибо, по не имѣнію шочныхъ свѣдѣній о политическомъ его составѣ, не могли опличить Родовъ отъ Поколѣній, Поколѣній отъ цѣлаго народа, Родичей отъ Князей улѣльныхъ, а сихъ отъ Хановъ [*]. Отъ сего ио въ древнихъ запискахъ о Сибири произошли ошибки, которыми хонги маловажны сами по себѣ, но въ послѣдствіи Испорографы, при изслѣдованіи происхожденія народовъ Средней Азіи, основываясь на помянутыхъ запискахъ, впали въ другія уже немаловажныя погрѣшности, особенно когда хонги присовокупили къ онимъ собственныя заключенія и догадки. Предлагаемое мною Испорическое обозрѣніе

(*) У кочевыхъ народовъ подъ *Поколѣніемъ* разумѣются Владѣльческій княжескій Домъ и княжеский удѣль, которыми Домъ сей владѣеть подъ зависимостію отъ Хана, таѣль Верховной Главы народа. *Родоліцъ* называемся боковая линія родственниковъ Владѣльческаго Князя, и часть удѣла, отдѣленная для содержанія оной. Симъ образомъ Монгольский народъ дѣлился на Поколѣнія, Поколѣнія на Роды. Ханъ, имѣя собственный удѣль, не касаешся доходовъ поколѣній удѣловъ; Владѣльческий Князь, имѣя собственный участокъ со своей удѣльной владѣніи, не касаешся доходовъ съ помѣстій Родичей. Въ военное время Ханъ, Князь и Родичи обязаны содержать свои участки воиновъ на собственномъ изживеніи.

Ойратовъ [*], показывая произшествія, относящіяся къ сему народу въ испинномъ ихъ видѣ и порядкѣ, доспавитъ читателямъ возможность безошибочно судить о разныхъ по сему предмету мнѣніяхъ писателей. Это есть единственная цѣль настоящаго моего труда.

Чжуныгарія взятая въ шѣсномъ смыслѣ [**] проспираетъ отъ Алтая и Убсы къ Западу до Большой Казачей орды, отъ Небесныхъ горъ [***] къ Сѣверу до Россійской границы: но власть Чжуныгаровъ проспирала далеко за означенные предѣлы, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Справа сія сдѣлалась извѣстною, по указанию Кипайскихъ лѣтописей, не раньше претъяго сполѣтія до нашей Эры. Въ то время въ нынѣшнемъ Тарбагтайскомъ округѣ обитали Монголы подъ владычествомъ Дома

(*) *Ойратъ* есть Монгольское слово; въ переводѣ: союзный, ближний, союзникъ.

(**) Иногда подъ Чжуныгарію берется одинъ Иллскій округъ, мѣстоприѣваніе Главы Ойратовъ.

(***) *Небесными горами* называется хребетъ охватывающій Чжуныгарію отъ Восточнаго Туркестана. Въ сенъ обозрѣніи читатель встрѣтишь не малое затрудненіе въ наименіяхъ странъ и мѣстъ, изъ которыхъ очень немногія положены на карту да и тѣхъ произношеніе искажено.

Хунноевъ, а Округъ Илискій занять быль народомъ Сэ и попомъ народомъ Юэжи [*]. Но народонаселенность сихъ мѣстъ Чжуньгаріи была не столь велика въ сравненіи съ населеніемъ Южной Монголіи, изъ которой въ послѣдствіи переселились сюда многочисленнѣйшія поколѣнія.

Монгольское Поколѣніе *Усунъ* [**], кочевавшее у съверозападной границы Кипая, первое двинулось оттуда на Западъ. Оно заняло весь нынѣшній Илійскій округъ, и съверные предѣлы *Бурутовъ* [***], выпѣснивъ прежнихъ обитателей сей страны далѣе на югозападъ. Сіе произшествіе послѣдовало не съ большими

(*) О народахъ Сэ и Юэжи см. въ Описаніи Чжуньгаріи и Восточного Туркестана стран. XLV.

(**) О поколѣніи Усунъ см. въ Описаніи Чжуньгаріи и Восточного Туркестана стран. XXVII, XXXVI, 42 и слѣд. Видѣсто того, чтобы ссылаться на источники на Кипайскомъ языке, неизвѣстные читашелями, ниже вездѣ указывалася на переводы изданные мною на Русскомъ языке. Любопытные, требующіе ясности, сами могутъ заглянуть въ подлинники; а для тѣхъ которыхъ читаюшь книги для препровождения временъ, менужны ссылки въ длинныхъ шекспахъ.

(***) См. въ Опис. Вост. Туркест. и Чжуньг. спр. XXVII. Слово: *Кергызъ*.

за два вѣка до нашей Эры. Въ продолженіе первого столѣтія по Р. Х. Домъ Хунновъ, оби-
щавшій въ Халхѣ, бывъ отвсюду шѣскимъ сво-
ими непріятелями, которыхъ Кипайскій Дворъ
неупомимо вооружалъ на него, наконецъ съ Род-
овичими своими удалился на западъ за Алтай
и памъ навсегда оспался. Въ то время Южные
предѣлы Губерній: Енисейской, Томской и ча-
стію Тобольской, такжъ часпъ Монголіи отъ
Алтая къ Востоку до вершинъ Селенги прин-
адлежали къ нынѣшней Чжуңгаріи.

Въ исходѣ IV вѣка пришло въ Чжуңгарію
изъ предѣловъ Кипая Поколѣніе *Тулэ* [*] и
зтвердилось въ Тарбагтаѣ: но вскорѣ изъ
первоначального своего единства раздѣлилось на
15-ть новыхъ Поколѣній, и распроспарилоось
на востокъ до вершинъ рѣки Селенги, а на Сѣ-
веръ до р. Тунгуски.

Въ 401 году обратилось отъ предѣловъ 401.
Чжуңгари на Западъ самое сильное и многочислен-

(*) Поколѣніе *Тулэ* въ Кипайской Исторіи болѣе из-
вѣстно подъ названіемъ *Гао-гой*, что въ переводѣ значить:
высокая тѣлега. Кипайцы дали ему такое название попому,
что *Тулесцы* употребляли одноколки на высокихъ колесахъ.
Гао на Кип. языцѣ значит. высокій, *гой*: тѣлега.

ное поколѣніе *Жужань* [*], которое покорило своей власти и Халху и Чжуныгарю, и поселилось на памощныхъ земляхъ.

Изслѣдованіе причинъ, отъ которыхъ произошли споль важныя движенія Манголовъ отъ Великой степи на Западъ, не имѣетъ опинодешевія къ обозрѣнію Ойраповъ: и попому невходя въ сужденіе, я долженъ сполько присовокупить, что Поколѣнія *Усунь*, *Тулэ* и *Жужань* должно почитать коренными предками вынѣшнихъ Калмыковъ, не смотря на то, что Тарбагтай и до Р. X. былъ обишаємъ Монгольскими Поколѣніями изъ дома Хунновъ. Теперь взглянемъ мимоходомъ на послѣдующія событія у сихъ Поколѣній.

По западную сторону озера Убы, на Южной подошвѣ Алтая, кочевало не большое поколѣніе изъ Дома *Хунновъ*, называвшееся *Дулга* [**]. Обязанность сего поколѣнія состояла

(*) О поколѣніи *Жужань* см. Записокъ о Монголіи Томъ II, стр. 101.

(**) *Дулга* есть Монгольское слово, по Кит. *Ту-го*; въ переводѣ; *шилэлиг*.—Сие Поколѣніе такъ прозвалось потому, что средоточіе Алтая, при подошвѣ коего оно кочевало, имѣло кругообразное протяженіе упесистыхъ горныхъ вершинъ съ глубокою и просираниемъ долинами внути оныхъ, пред-

въ добываніи желѣза для Жужаньскаго Дома [*].
Въ VI вѣкѣ *Дулгасы*, по спечению благопріяп-

спавллешъ видъ щедца обращеннаго низомъ къ верху. Г. Дегинъ, нечишавъ сего измѣненія въ Китайской Исторіи, основался на иниомъ созвучіи слова *Ту-ю* съ словомъ *Туркі* и назвалъ *Дулгасы*—*Туркали*. А какъ сіе поколѣніе, по Кит. Исторіи, происходило изъ дома *Хунновъ*, по сей при-
чина и *Хунновъ* назвалъ *Туркали* же. Въ послѣдствіи, ино-
гіе Историки и Ориенталисты, послѣдую Дегиню, произвели
еще большую запутанность въ происхожденіи Азійскихъ наро-
довъ. См. Зап. о Монг. Том. II спрац. 109 и слѣд.

(*) Абулгазы—Ханъ, Исторія о Татарахъ частн. II въ
дл. 5 говоритьъ, что послѣ паденія Могулль—Ханова (Мон-
гольского) Дома, пошомки его около 400 лѣтъ жили въ одной
долинѣ, окруженнѣй высочайшиими ущесцістыми горами.
Въ долину сю оны проникли по тропинкѣ, завѣрами яроло-
женной, кошорая современемъ совершило изгладилась. Когда
они размножились и предприняли выйти ошпуда, то, ненаходя
удобнаго выхода, наносили множеству лѣса къ одному
ущессу, состоявшему изъ чугуна, и зажгли. Когда ушесь
располился, то ошпурялся свободный путь къ выходу изъ
долины. Сіе баснословное промысленіе описано въ Дому
Хунновъ, который по совершенномъ паденіи въ Тарбагтай
въ половинѣ II вѣка по Р. Х. наконецъ слова возвысился въ
Дулгаскомъ Домѣ въ 552 году н. е. ровно по испечениіи 400
лѣтъ. Подложеніе Алтая, при подошвѣ поего обитало *Дулгас-*
ское поколѣніе, и обязанность его добывать желѣзо для Ха-
на, подали поводъ къ сему вымыслу. См. предыдущее замѣчаніе.
У Абулгазы—Хана довольно подобныхъ вымысловъ, имѣющихъ
историческое основаніе.

спровоцившихъ имъ обстоятельствъ, начали
552. усиливаться; и въ 552 году подоживъ конецъ
владычеству Жужаньского Дома, овладѣли по-
585. шомъ всею Монголіею. Въ 585 году Домъ Дул-
гаскій опѣтъ внутреннихъ несогласій раздѣли-
ся на два: *Восточный и Западный*, изъ коихъ
первый господствовалъ въ Халхѣ и Южной
Монголіи, а послѣдній въ нынѣшней Чжуньга-
ріи. Около половины VII спомѣнія *Западные*
Дулгасцы раздѣлили свои владѣнія на *десять*
колѣнъ, изъ коихъ каждому дано по одной
спрѣмѣ, опѣтъ чего они назывались еще *десятью*
стругами. Сіи десять колѣнъ еще были раз-
дѣлены на двѣ стороны: *Восточную* [*Чжунь-
гарь*] и *Западную* [*Барунь-гарь*]. Въ послѣ-
довавшіи земли Западной споронѣ перешли подъ
власть Кэргизовъ, и слово *Барунь-гарь* по-
гибло, а Восточная спорона и донынѣ удер-
жала название *Чжунь-гарь*. Долговременныя
несогласія въ Дулгаскомъ Домѣ, усиливаляемыя
вліяніемъ Кишайскаго кабинета, наконецъ воз-
расли до высшей степени, и *Хойхорь* [*], силь-

(*) *Хойхорь* есть Монгольское название сего Дома; Тур-
кистанцы выговаривали сіе слово *Уйгурь*. Китайцы въ сво-
ей Исторіи юночески перелагали первое звуками *Хой-хэ*

и́шнее изъ 15 Тулэскихъ поколѣній, положило
онымъ конецъ совершеннымъ уничтоженіемъ
владычества Дулгаскаго [въ 745 году]. Съ сего вре- 745.
мени Домъ *Хойгорь* сдѣлался обладателемъ поч-
ли всей Монголіи: но чрезъ спо лѣшъ [848 848.
г.] и его могущество пало. Изъ обширныхъ
его владѣній осталась у него только часть зе-
мель, лежащая по обѣимъ сторонамъ Небес-
ныхъ горъ: *Баржюль*, *Ургунци* и *Хурь-Хара-*
усу на Сѣверной, *Хами*, *Пигань*, *Харашарь*
и *Куга* на Южной сторонѣ онъхъ. Когда
Блой-даши, [*] основатель Кара-Кипайскаго
Государства, въ 1125 г. шелъ изъ Кипая на 1125.
Западъ, и остановился въ Пичанѣ, тогда Хой-
и *Хой-ху*, а второе звуки *Вэй-су-эль* или *Үй-ү-рб.*
О словѣ *Үйгурб* много было споровъ къ Европѣ; а споры
обыкновенно бывающіе о такихъ предѣлахъ, которые мы
не ясно понимаемъ. Абулгазы-Ханъ производитъ Уйгурское
поколѣніе отъ *Могуллаб-Хана*, ш. а. *Монгольского пле-*
дени См. Ч. II, гл. 6, спраг. 118.

(*) *Блой-даши* основалъ въ Средней Азіи Государ-
ство, которое Туркистанцы называли *Кара-Кытай*, и
которое заключало въ себѣ Юго-Западные предѣлы Чжуны-
еары, *Ташкент* и *Коканд*. Найманский Ханъ *Кутуле* ко-
варно овладѣлъ синь Государствомъ въ 1201 году. Бывшую
Столицу Кара-Кипайскую *Усунь-ордо*, кажется, если
возможность отыскать между множествомъ развалинъ на-
ходящихся въ Киргизь-Казачихъ селахъ.

хорскій Ханъ *Байликъ-бага*, съ чеснію принялъ его и проводилъ далѣе на Западъ. Хойхорскіе Ханы имѣли пребываніе въ Харахочжо, въ Урумци, въ Кучѣ, а болѣе въ Пичантѣ; почему княжество Пичанское и во время Чингисъ-Ханово еще продолжало называться *Уйгуромъ* [*].

Наконецъ насталъ вѣкъ того великаго переворота, коего ужасная сила ниспровергла всѣ престолы Азіи и попопила онѣ въ крови зашипниковъ. Этно вѣкъ торжества Чингисъ-Ханова. Въ сіе время всеобщаго измѣненія въ Азіи, и въ Чжуныгаріи образовалось новое феодальное Царство *Армуръ*, коего глава вель долговременную и упорную войну съ *Хубилаемъ* и его преемникомъ *Тэмуромъ* за уничтоженіе права, по которому Князья избирали преемника обширной Монгольской Имперіи. Искренний миръ положилъ конецъ сей браны [**]. Но

(*) О домѣ *Хойхоръ* См. Зап. о Монг. Томъ II, страница 170 и сл.

(**) Въ сіе время Главою Чжуныгарскихъ Князей быль *Хайду*, внукъ Хана Угэдэя. Онъ началъ войну съ Хубилаемъ въ 1288, и продолжалъ оную до самой смерти своей приключившейся въ 1301 году. Въ 1303 г. последовалъ конецъ познанной войнѣ. См. Запис. о Монголіи Томъ II страница 187.

съ сего времени и попомки Чингись—Хановы, сидѣвшіе на престолѣ Кипайскомъ, начали нисходить съ высоты своего могущества. Въ Кипаѣ возникли сильныя междоусобія, которыя наконецъ превратились въ войну за независимость. *Тогонъ Тэмуръ*, покорясь судьбѣ, добровольно оставилъ престолъ онаго и удалился въ свою отчизну—Монголію [въ 1567 г.] [*].¹³⁶⁷ Сіе собышіе соединяющіе Эпоху, съ которой *Чжунъгарскіе Монголы* появились на политическомъ поприщѣ подъ названіемъ *Ойратовъ*.

Выходъ Чингись—Хановыхъ попомковъ изъ Китая произвелъ въ Монголіи всеобщее вынужденное броженіе, въ продолженіе котораго Владѣтели или Главы Поколѣній снова призвали себѣ первобытное право утверждать Хана на упраздненномъ престолѣ, а отсюда родилось неуваженіе къ верховной Главѣ народа и самоуправство съ равными себѣ—два источника, изъ которыхъ наиболѣе проистекающіе междоусобія у кочевыхъ народовъ. Тщедушно Министры, образованные въ Кипаѣ, силились удержать въ спепяхъ образъ прежняго

(*) См., Запис. о Монгол. Томъ II стран. 192 и слѣд.

благоустроенного правления. Они не имели двухъ сильныхъ къ тому средствъ—денегъ и войскъ.

Тогонъ-Тэмуръ, переселись изъ пышныхъ черпотовъ Пекина въ скромную хижину на песчаномъ берегу Даль-нора, немогъ пережить своего несчастія. Онъ скончался въ слѣдующемъ году, оспавивъ престолъ сыну своему *Люрь-шири-даръ*, который перенесъ Дворъ свой оппъ Даль-нора въ *Хара-хоринъ* [*]. Царствованіе сего Государя было бурно и недолговре-
1378.менно. Онъ умеръ въ 1578 году. Сынъ его
Тогость-Тэмуръ наследовалъ престолъ по немъ.

Въ продолженіе цѣлыхъ 20 лѣтъ ни Кипайцы ни Монголы непреставали превозжать другъ друга взаимными нападеніями. Наконецъ 1388.въ 1588 году показалось за Великою степеною многочисленное Кипайское ополченіе. *Тогость-Тэмуръ* вспрѣпѣлъ оное у Бойръ-нора: но счастье не благопріяствовало его оружію. Онъ обратился въ бѣгство и на пуппи убить сво-

(*) *Хара-хоринъ* есть Монгольское слово, въ перево-
дѣ: *терныхъ двадцать*. Туркистанцы ошибочно превратили
сие слово въ *Кара-куль*, что значитъ: *терный песокъ*. Сей
городъ основанъ Хойхорскимъ Дынли-Ханомъ около полови-
ны VIII вѣка; Чингисъ - Ханъ только возобновилъ оный и ве-
ликолѣпно украсилъ. См. Запис. о Монг. Том. II спр. 142.

ими Князьями. Въ птчение деялпти лѣпъ еще чеыре царствовавшіе Государя имѣли подобную же участпь, пока наконецъ *Голиці*, не имѣющій законнаго права на пресполь, овладѣлъ онымъ. Въ сie время сильные Князья Монголіи раздѣлились на три спороны или партии, и Глава сильнейшей изъ нихъ обыкновенно занималъ при Ханѣ должность Тайши [Верховнаго Везира]; пользовался неограниченнымъ полномочиемъ въ дѣлахъ, и правомъ предводительствовать войсками цѣлой Монголіи. Князь *Элютэй* [*] былъ главою дѣйствующей спороны, и многочисленностью собственныхъ войскъ содержалъ въ страхѣ обѣ другія спороны. Въ *Чжуньгаріи* хотя находились три сильныя Поколѣнія: *Чороcъ*, *Хошотъ* и *Торготъ*; но Владѣтели оныхъ порознь не могли равняться съ *Элютэемъ* въ силѣ. И такъ желая соперничествовать съ прочими на политическомъ

(*) Князь Элютэй былъ споль славенъ въ Монголіи, яко по его имени и всему его поколѣнію дано название Элютѣ. Слово Элютэй, по Кипайскому произношенію: *Олотай*, по Монгольскому выговору слѣдуетъ писать Элютэй, а отъ сего Элютѣ название поколѣнія. Поколѣніе Элютэево прежде кочевало частпю въ Чжуньгаріи и болѣе ѿть Кобдо на Востокъ къ вершинамъ рѣки Селенги.

поприщѣ, они соединились между собою подъ названіемъ *Ойраты*, и Чоросского князя *Махмуда*, какъ спаршаго между ними, объявили главою сего союза. Таково было происхожденіе тишиула *Ойратовъ*, кошорымъ Чжуньгарскіе Монголы гордились болѣе трехъ вѣковъ съ половиною. Хотя образъ подобныхъ соединеній издревле существовалъ въ Монголіи: но древніе союзы были слѣдствиемъ распоряженій Верховной власти для цѣлаго Государства, а не исключительно для одной какой либо спранны. И такъ *Ойраты* въ точномъ смыслѣ существовали въ однѣй *Чжуньгари*.

Эллютай, взошедъ на высшую степень могущества, торжественнымъ образомъ убиль Хана *Гольци*, какъ незаконно вспущившаго на престолъ, и возвель на онай *Буинь-шару*, кошорый по прямой линіи происходилъ отъ *Тогонь-Тэмура*. Но на политическомъ горизонти уже собиралась шуча угрожавшая ему паденіемъ.

Китайскій Дворъ, желая доспавить прочное спокойствіе съвернымъ предѣламъ своихъ владѣній, всѣ силы употреблялъ, чтобы склонить Хана къ признанію зависимости отъ Китая.

шлай. Но какъ пропекло 40 лѣтъ въ сихъ до-
могательствахъ, и еще не было удовлетвори-
тельного соопѣтствія; шо Дворъ, рѣшась
оружіемъ придать вѣсъ своимъ переговорамъ,
опправилъ въ 1408 году спло шысячъ войскъ^{1408.}
къ берегамъ Кэрулыни. Кончилось шѣмъ, что
изъ сего ополченія ни одинъ не возвращался въ
оплечесшво. Повелитель Кишай, восплеменен-
ный гиѣвомъ, въ 1410 году лично выступилъ^{1410.}
за Великую спѣну съ полумилиономъ рапши-
ковъ, и осипановился на берегахъ Кэрулыни.
Буинь-шара и Элютэй не могли согласиться
въ планѣ войны, и попому опѣдились другъ
отъ друга. Ханъ пошелъ на Западъ, Везиръ его
на воспокъ. Кишайцы воспользовались симъ
раздоромъ ихъ, и обоихъ разбили порознь.

Впрочемъ слѣдствія сей войны не были
рѣшильны ни для коїрой спороны: но
Элютэй въ личномъ отношеніи все поигралъ.
Въ краткій промежупокъ военнаго времени
Ойратская сторона имѣла случай взять пе-
ревѣсь въ управлениі, и Элютэй лишился ве-
зирской должностіи. *Махмудъ* убилъ *Буинь-*
шару, и возвель на Ханскій престолъ Князя
Дарибу. Послѣ сего Элютэй уже не въ силахъ

былъ боропъся съ *Махмудомъ*; и не безъ основанія, опасаясь кровавой мессти со спороны счастливаго соперника, неблагоразуміемъ починалъ унизить себя покорноспію ему, и въ сей крайности поддался Кипаю. Впрочемъ сколь ни шрудны были его обстоятельства; но *Махмудъ* съ своей спороны находя въ немъ 1425. еще опаснаго соперника себѣ, въ 1425 году съ превосходными силами напалъ на него подъ Калганомъ. *Элютай* не былъ въ состояніи выдержать сраженія, и удалившись на востокъ поселился съ своимъ народомъ близъ границы Маньчжурской по рѣкѣ Ляо. Симъ образомъ *Махмудъ* очищалъ себѣ путь къ предполагаемому имъ великому походу на Кипай. Но Кипайскій Дворъ, заблаговременно извѣщеній о томъ чрезъ лазутчиковъ, предупредилъ его. *Махмудъ* разбилъ Кипайцамъ неподалеку отъ Толы, и самъ напрощивъ принужденъ быть признать себя Вассаломъ ихъ.

По смерти *Махмуда* сынъ его *Тогонъ* наследовалъ и должностъ и владѣнія своего отца. *Элютай* еще и въ сie время казался опаснымъ для Ойратской стороны: почему *Тогонъ* напалъ на него въ Восточной Монголіи, и

убивъ сего Князя (въ 1457 г.) овладѣлъ его народомъ [*]. Сей удачный походъ споль усилилъ Тогона, чи то по смерти Дарибу онъ уже просперъ виды на Ханскій престолъ; но венрѣшивъ сопротивленіе со стороны Князей принужденъ былъ объявить Ханомъ Токто-Буху, а самъ оспался Везиремъ при немъ. Тогонъ не выпускалъ изъ мыслей великаго нашествія на Китай предположеннаго покойнымъ отцемъ его, и уже началь дѣлать пріугопо-вленія къ оному, какъ смерть прекратила дни его. Сынъ и преемникъ его Эсэнъ привелъ въ исполненіе замыслы своего отца и дѣда.

Кипай искони планировалъ Монголамъ за спо-коимспвіе съверныхъ своихъ предѣловъ; и сія плата, порука мира, производилась не въ видѣ дани, а подъ другими предлогами, не унижаю-щими доспоянства Имперіи. Въ сіе время,

(*) Поколѣніе Элютова послѣ шестикихъ нечастій еще было споль многочисленно, что по присоединеніи онаго къ Оираталии начали всѣхъ Калмыковъ называть Чжунъ-га-рскиими Элюталии. Такимъ образомъ Западные Монголы или Калмыки по странѣ называются Чжунъ-га-ралы, по на-родности Чжунъ-га-рскиими Элюталии, по Поколѣніямъ имена-ми Поколѣній, по Родамъ именами Родовъ, по союзу Оираталии.

миръ существовавшій между Кипаемъ и Монголіею, имѣль основаніемъ *цѣну лошадей*, т. е. Кипайскій Дворъ обязантъ былъ ежегодно принимашъ отъ Монголовъ извѣстное число лошадей по цѣнѣ установленной мирнымъ договоромъ. Сей образъ Монгольского Вассальства сопряженъ былъ съ большими невыгодами и неудобствами для Кипая. Монголы приводили плохихъ лошадей, и въ большемъ пропивъ договора количествѣ; и несмотря на то съ дерзостію требовали условленной платы. Число чиновниковъ и паспуховъ, назначенныхъ для оптвода лошадей, иногда можно показывать отъ 5 до 4 тысячи человѣкъ. Кипайское Правительство съ своей стороны уменьшало цѣну за лошадей; сверхъ сего платы за оныхъ производилась шелковыми шканями и самой средиземной доброшы и обрѣзанными [*]; а содер-

(*) Шелковые шканы, доставляемы Кипайскому Двору съ фабрикъ вообще бывающъ лучшей доброшы: но при выдачѣ изъ Кабицеша подиѣзываются чиновники и на средиземныя и даже плохія: а высшіе чиновники и шолмачи отъ сихъ подиѣзденныхъ шканей еще отрѣзываютъ по половинѣ, отъ каждого куска, а вѣтко сего подвергивають прокладную мягкую бумагу. Сей обычай и нынѣ существуетъ въ Кипаѣ не только при Дворѣ, но и въ велиможескихъ домахъ.

жаніе провожаныиъ выдаваемо было шолько на наличное число людей. Опъ сего тайныя неудовольствія съ обѣихъ сторонъ годъ опъ года возрасшали, и наконецъ доспигли шакой спешени, что однимъ шолько оружіемъ можно было положить конецъ онимъ.

Наконецъ Эсэнъ въ 1449 году привлекъ къ 1449. В. спѣнѣ всѣ силы Монголіи и вспушилъ въ предѣлы Кипая. Онъ расположился въ обширной долинѣ опъ Калгана къ югозападу. Повелицель Кипая, рѣшась однимъ ударомъ сокрушить насильственную дерзость Монголовъ, явился въ Калганской долинѣ съ полумиліономъ рапниковъ. Тщепно министры и полководцы совѣшовали ему укрѣпишися въ горныхъ проходахъ предстравляя, что Монголы пришли въ несмѣнныхъ силахъ. Сорошысячный корпусъ, посланный для разведываній, въ печенїи двухъ супокъ безъ оспашка быль изрубленъ. Тогда Повелицель Кипая увидѣль изъ сего всю опасность своего предпріяшія и немедленно предложилъ о мирѣ, имѣя въ намѣреніи переговорами выиграть нѣсколько часовъ времени для обратнаго перехода чрезъ горы. Эсэнъ ясно видѣль цѣль мирныхъ предло-

женій, и увѣривъ посланнаго въ своеи согла-
сіи на оныя, приказалъ войскамъ немедленно
двинутися къ нападенію. Кипайцы только
что тронулись въ обратный путь, какъ въ
шылу ихъ показались многочисленныя массы
непріятельской конницы. Началось сраженіе,
кошорому мало примѣровъ въ Испоріи. Съ Ки-
пайской спороны неоспалось въ живыхъ ни
одного министра, ни одного полководца; рап-
ники попнули въ своей крови. Самъ Повелі-
тель Кипая, узнанный по одѣянію, взялъ въ
плѣнъ и съ однимъ только Офицеромъ. Эсэнъ
пошелъ къ Пекину, чтобы подъ спѣнами се-
го города предписать миръ Поднебесной Дер-
жавѣ: но шамъ уже принялъ были мѣры ос-
тѣрожности, и объявленъ новый Государь. И
шакъ онъ удовольствовался заключеніемъ ми-
ра на выгодныхъ условіяхъ и съ державнымъ
плѣнникомъ возвратился въ спѣнь.

Въ сію доспощамяшную Эпоху Эсэнъ спо-
ялъ на высочайшей степени могущества, и
все покорилось волѣ его. Ханъ *Токто-бухъ*
былъ женатъ на сестрѣ его, и имѣлъ сына
опѣй нея. Эсэнъ захопилъ видѣль въ своеи
племянникъ Наслѣдника Ханскаго Преспола;

когда же объявили ему о невозможности удовлетворить такому желанию, то онъ убилъ *Токто-буху* и самъ вступилъ на Ханскій Престолъ. Но при семъ случиъ одинъ изъ сильныхъ Вассаловъ домогался занять Везирскую должность при немъ, и, неполучивъ желаемаго, убилъ самаго Эсэня въ 1455 году. Съ смертною сего Князя умерло, можно сказать, могущество *Ойратовъ* и кончился первый хопя краткий, но блестящий періодъ Чжуньгарского *Ойратства*.

Съ паденiemъ Эсэня, *Ойраты* не въ силахъ были поддержать своего вліянія на Монголію^[*]; они принуждены были опѣчь участія въ общихъ дѣлахъ цѣлаго народа, и ограничили кругъ дѣйствій своихъ предѣлами собственныхъ владѣній. По сей причинѣ внутрення произшествія ихъ опѣчь Эсэня до *Хара-Хулы* въ продолженіи 150 лѣтъ мало извѣстны. Извѣстнымъ остается только то, что сохранено Кипайскимъ Правительствомъ, которое при послѣднемъ покореніи Чжуньга-

(*) Монголія, собственно Монголъ, получала сіе название отъ Поколія Монголъ, въ которомъ родился Чингисъ Хань.

ріи получило ошъ *Ойратскихъ Князей* нѣко-
торыя свѣднія о ихъ прежнихъ событіяхъ,
и такжे о порядкѣ Владѣтелей въ Поколѣнїяхъ
Чоросскомъ, [+] Дурботскомъ, Торготскомъ и
Хошотскомъ.

Въ Сибирской Испоріи *Фишера* находяще-
ся нѣкоиорыя подробносніи о сношеніяхъ *Кал-*
мыковъ съ Россіею, которыя при всей ихъ
маловажносніи очень занимательны шѣмъ, чпо
съ большою точноснію изображающъ шогдаш-
нія, у нихъ случившіяся, произшеснія и нрав-
ственныя качества, общія Монгольскому пле-
мени. Изъ сихъ двухъ скучныхъ источниковъ
надлежало почерпать машеріалы для впораго
періода *Ойратовъ*, машеріалы тощіе, едино-
образные, но единственные, коими можно иѣ-
сколько замѣшившись пускну двухъ-вѣковаго
проспранспіва.

Калмыки хотя по прежнему продолжали
носить название *Ойратовъ*, но какъ скоро обез-
 силѣвшій *Чороскій* Домъ слѣдался не споль
спрашнымъ для Владѣтелей прочихъ Поколѣ-

(*) Геогр. Слов. Росс. Госуд. въ статѣ, *Калмыки,*
Чоросковъ Поколѣніе называется *Цзонгарскимъ или Чжунъ-*
гарскимъ.

ний, то сіи пощерали должное уважение къ
чному, и оказывали поснновеніе въ таихъ
шолько случаяхъ, гдѣ исполненіе сего долга со-
гласовалось съ личными ихъ выгодами. Такимъ
же образомъ вели себя и Родовичи въ отно-
шениі къ Владышевамъ Поколѣній.

По паденіи *Ойратовъ* возникла спорона
Халгасцевъ, кошорые ничего не опасалось со
стороны первыхъ, успремыли всѣ свои силы
на Югъ прошивъ Кипая, и уже не имѣли нуж-
ды и времени занимашся *Чжуңъарію*. Сей
промежушокъ, заключающій въ себѣ около 150
лѣтъ, *Ойраты* провели въ опдохновеніи по-
слѣ бурнаго пошрасенія могущесива своего. По-
сему-то съ половины XV до XVII вѣка Испо-
рія ихъ почти ничего въ себѣ не еодержишъ,
кромѣ именъ иѣкопорыхъ Хановъ и Владыше-
лей Поколѣній—безъ означенія даже лѣгть ихъ
царствованія.

Имена преемниковъ въ Чоросколжъ Домъ
опѣтъ Эсандъ до *Боганъ* неизвѣстны.

Боганъ по разводѣ съ женою своею при-
жилъ сына съ чужою, кошорая бросила рож-
денного въ озеро; но *Боганъ* спасъ его и вос-
питашъ. Это былъ *Улиньтай-Бадай Тайши*,

преемникъ его. За нимъ слѣдовали на пресполь сынь его *Гохай Дае*, *Гохаевъ* сынъ *Урлукъ Ноинъ*, *Урлуковъ* сынъ *Батулины Цинсынъ*, *Батулиновъ* сынъ *Эсэнъ*, *Эсэневъ* впорый сынъ *Эсметъ Даржанъ Ноинъ*, а спаршій его сынъ *Баро Нажалъ* получила особливый удѣль подъ названиемъ *Дурботъ*. Должно полагать, чѣмъ до сего времени *Калмыцкіе Владѣтели* назывались прошпо *Ойратами*, а название *Четырехъ Ойратовъ* [Дурбэнъ Ойраптъ] приняли уже по основаніи *Дурботскаго Дома*; попому, чѣмъ самый союзъ ихъ состоялъ изъ четырехъ Поколеній: *Чоросъ*, *Дурботъ*, *Торготъ* и *Хошотъ*. По смерти *Эсмета* на пресполь слѣдовали сынъ его *Эстуми*, *Эстуміевъ* сынъ *Хамукъ Тайши* [*], *Хамуковъ* сынъ *Арха Цинсынъ*, *Архаевъ* сынъ *Онгогу*, *Онгогуевъ* сынъ *Бугла Тайши*, *Буглаевъ* сынъ *Хара Хула*, ошецъ *Батора Хонь-Тайци* [**].

(*) *Тайши* въ переводѣ значить: первый министръ или Везиръ. Сие слово не есть Монгольское, а взято отъ Китайскаго слова *Тхайши*—что значитъ *Везиръ*.

(**) *Баторъ Хонь-Тайци* есть тишууль сего Государя, а не общее название Государя Чжуныгарскаго. У насть сей Тишууль превращенъ въ *Багатиръ Контайши*, разумѣя

Основашель *Дурботского Дома* былъ какъ сказано выше *Боро-Нахалъ*, старшій сынъ Чороцкаго Хана *Эсэнь-Ноиня*. По немъ слѣдовали на престоль сынъ его *Эшхэ Тайши*, *Эшхэевъ* сынъ *Яниши Тайши*, *Янишевъ* сынъ *Тэргэту Тайши*, *Тэргэтуевъ* сынъ *Галданъ*, *Галдановъ* сынъ *Хахалдай Ноинъ Убаши*.

Торготское поколѣніе счишалось прещаць между *Четырьмя Ойратами*. Родоначальникомъ онаго былъ *Унханъ*, отъ коего въ шестомъ колѣнѣ родился *Махац Мункэ*. Послѣ сего слѣдовали на престоль сынъ его *Байго Урлукъ*, *Байгоевъ* сынъ *Чолиганъ Урлукъ*, *Чолиганевъ* сынъ *Хо Урлукъ*, современникъ *Батора Хонь-Тайци*, прадѣль *Дюки-Хана*, извѣстный у насъ по переселенію *Калмыковъ* изъ *Чжуныгаріи* въ Россію.

Хошотский домъ прозываєтся *Борцэгитъ* [*] и происходит отъ Чингисъ-Ханова

подъ словомъ *Контайна* Государя. *Баторъ*, собственно *Багаторъ*, значить: силачъ, богачырь. *Тайци*, — общее название Чжуныгарскихъ Владѣтелей. Въ Россійскомъ языке слова *Тайци* и *Тайши* выражаются однимъ словомъ: *Тайши*.

(*) *Борцэгитъ* есть родовое прозваніе Чингисъ-Хана. Владѣтели прочихъ Чжуныгарскихъ поколѣній также ве-

младшаго брата *Хабату-Хасара*. Опъ *Хасара* до *Аксагалтай-Ноиня* имена Владѣтелей изъ *Хошотскаго Дома* неизвѣстны. За *Аксагалтаемъ* слѣдовали на престолъ сынъ его *Урукъ Тэмуръ*, *Уруковъ* сынъ *Болотъ Бого*, сынъ сего *Болотъ Тэмуръ*, *Болотовъ* сынъ *Дурынъ Тайбу*, *Дурыновъ* сынъ *Тугудуй*, *Тугудуевъ* сынъ *Нагодай*, *Нагодаевъ* сынъ *Саймолху*, сынъ сего *Күеуй*, *Кусуевъ* сынъ *Обокъ*, *Обоковъ* сынъ *Ядай Цинсанъ*, коего дѣши по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ устранены опъ наслѣдства. У него былъ *Дядя Бобай*, опъ конораго родились *Ханикту Сету* и *Ханай Ноинъ Хонзоръ*. Первый изъ нихъ опдѣлился и ушелъ къ Хухунору, а впопрый имѣль пятерыхъ сыновей, изъ коихъ спаршій *Байбагасъ*, получилъ Ханскій престолъ; третій сынъ *Туру-Байху* опдѣлился и ушелъ съ своимъ Поклоніемъ къ Хухунору, гдѣ Царствовалъ подъ названіемъ *Гуши-Хана*; а впопрый сынъ *Хундульинъ Убаши* удалился въ Россію, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Изъ *Хойтскаго* поколѣнія извѣстны при

дунь свой родъ опъ Чингисъ-Хана; но опъ немздѣстныхъ линій.

шель Алдаръ Хоючи, Вэй-
жень Хоючи, и Амурсана [**].

Таковъ извѣстный порядокъ Владѣтелей
четырехъ Чжуныгарскихъ Ойратовъ до XVII
вѣка. По испеченіи такого времени про-
будились они наконецъ опѣтъ долговременнаго
усыпленія и бездѣйствія, и, чувствуя въ себѣ
новыя силы, успремили вниманіе къ возста-
новленію прежней своей славы: но недоспава-
ло благоразумнаго единодушия; а попому дѣй-
ствовали и избирали къ тому средства по
личнымъ видамъ. Хань *Хара Хула*, какъ Гла-
ва Ойратовъ желалъ ввеспи единодержавіе, а
Владѣтели Поколѣній хотѣли опѣльно цар-
ствовашъ. Первый спарался возвысить Госу-
дарство впоричнымъ соединеніемъ *Элютою*
въ одно политическое игло, и укрѣпить сей
союзъ единствомъ власни и законовъ. На сей
конецъ, обезсиливая союзниковъ, уменьшеніемъ

(*) Во время замѣшательствъ, произведенныхъ Амурса-
ною, родословная Хойского дома упрачена: и пошому имена
и предковъ сего дома выше Алдара неизвѣстны.

(**) Я помѣшилъ здѣсь родословную Чжуныгарскихъ
поколѣній въ предположеніи, что имена ихъ, можеть быть,
встрѣтились когда нибудь въ Азіатскихъ Испорахъ.

ихъ владѣній, увеличивалъ на счѣпъ ихъ свои собственныя. Напротивъ, Владѣтели Поколѣній, довольно сильные сами по себѣ, не хотѣли бытъ подъ его распоряженіями и объявили себя независимыми Ханами. Изъ сей личностіи произошли неудовольствія, превратившіяся наконецъ въ явный раздоръ. Вопрь время и случай, кошорый немало споспѣшилъ РОССІИ къ завоеванію южныхъ земель губерній Томской и Енисейской, искони принадлежавшихъ Чжуңгарскимъ Монголамъ *]. Русскіе при первомъ приходѣ шуда, вспрѣпились съ малочисленными Родами, разсѣянно обиравшими. Каждый изъ нихъ защищалъ свои пасыни безъ взаимнаго соединенія съ другими Родами, а въ трудныхъ обстоятельствахъ, сложивъ свои жилища на верблюдовъ, спокойно уходилъ въ другую страну; ибо кочевые, неимѣя поспоинной осѣдлости, неимѣють и большой привязанности къ родинѣ. Уже по приближеніи къ Алтаю козаки вспрѣпили довольно

(*) Степь Барабинская еще до Р. Х. была отдана Чүн-нали Китайскому полководцу Лихиню, который въ 99 году до Р. Х. взялъ ими въ пленъ. Сие ленное владѣніе называлось Королевствомъ Дикхинъ.

упорное сопротивление опись *Киргизцевъ* [*], со-
спавлявшихъ довольно сильное поколѣніе; и
если бы въ то время *Хара-Хула*, Ханъ Чо-
расскій, принялъ дѣятельное участіе къ под-
держанію сего Поколѣнія, то Сибирь, безъ со-

(*) *Филиеръ* въ Сибирской Исторіи на спрахъ зод-
шишъ, что сіи самыe Киргизы въ послѣдствіи перебра-
лись изъ Сибири къ Калмыкамъ, у которыхъ и нынѣ живущъ подъ названіемъ *Бурутовъ*; а изъ его исконнаго нынѣшнаго
Историки сдѣлали обратное заключеніе, что Киргизы, иначе *Буруты*, обишающіе опись Чжунъгаріи на Юго-Западъ ме-
жду Кашгаромъ и Коханомъ, прежде кочевали на южныхъ
предѣлахъ Томской губерніи, и въ недавнемъ времени (нико-
му впрочемъ неизвѣстномъ) перешли на нынѣшнія ихъ кочевья.
Нынѣ сіе исконніе всѣми признаю: но оно ложно. Сибирскіе
козаки имѣли дѣло съ одникою Калмыцкимъ Ошоконъ (см. сло-
во *Отокъ* въ концѣ сего обозрѣнія), который назывался *Кир-
гизъ*—Монгольскимъ словомъ; а *Буруты*, кочующіе опись Каш-
гара на Западъ называются *Кергизъ*—Турецкимъ словомъ.
Послѣдніе принадлежать къ Турецкому племени, и исконнѣ
поспособны кочующіе на нынѣшніхъ мѣстахъ. *Филиеръ* обна-
ружилъ опись догадки основанной имъ на созвучіи словъ: *Кир-
гизъ* и *Кергизъ*, изъ коихъ послѣдніе Русскими также выго-
вариваются *Киргизъ*. Г. Левашинъ въ *Описании* своемъ *Кир-
гизъ-Казатыхъ ордѣ* утверждаетъ, что Киргизы переведены
опы Алтая, на нынѣшнія мѣста въ исходѣ XVII или въ началѣ
XVIII столѣтія въ слѣдствіе договора между Россійскимъ Прави-
тельствомъ и Калмыцкимъ Ханомъ: весьма любопытно знать,
гдѣ находился сей договоръ, или покрайней мѣрѣ гдѣ упоминается
съ обѣ ними?

мнѣнія, надолго оспалась бы въ первобышномъ полудикомъ ея состояніи. Но сей сильный Государь, занятый въ то время внутреннимъ преобразованіемъ Государства, мало обращалъ вниманія на границы.

Въ послѣдствіи *Торготскій Хань-Хо Урлукъ* хопя и распianулъ свои кочевья по Сибирской линіи до Урала; но поелику въ томъ намѣреніи оставилъ родину при *Алтат*, чѣмъ бы невозвращающейся на оную, то и дѣйствовалъ слабо, сберегая силы для пріобрѣтенія нового отечества. Вотъ краткій очеркъ нашихъ сношеній съ *Калмыками* въ первой половинѣ XVII вѣка — при покореніи южныхъ земель губерній Томской и Енисейской. Обозримъ главныя подробности оныхъ по порядку времени.

Воевода *Писемскій*, по основаніи города Томска, первый въ 1605 году предложилъ *Теленгутскому* [*] Князю *Абаку* поддаться Россійской державѣ, и на сей конецъ вызывалъ его къ себѣ въ Томскъ. Но *Абакъ*, наслышавшись

(*) *Теленгутъ* собственно *Теленгутъ* есть название Калмыцкаго Ошока, который состоялъ изъ 4000 кибитокъ. Си. въ концѣ сего обозрѣнія шаблицу Ошоковъ.

о въроломствахъ содѣянныхъ Канаками въ Сибири, долго не рѣшался явиться къ нему лично; уже въ 1609 году, убѣжденный кличками бор посланныхъ въ нему, онъ прѣбылъ въ Томскъ съ своими родовичами, и учинилъ присягу въ вѣроности на подданство. Въ договорѣ выразилъся помогашъ Русскимъ въ войнѣ, а для себя просилъ взаимной защиты отъ Алтая-Хана [*], и дозвolenія кочевашъ неподалеку отъ Томска [**].

Надобно замѣнить, что кочевые шады счишають нѣкоторыми шоромъ союзни, въ кошоромъ предполагаютъ выиграть покрайней мѣрѣ четыре процента на одинъ; и когда находишь благопріятный въ сему слу-

(*) Алтай-Ханъ изъ Сибирской Исторіи Финера называлъ Урлангайскій-Ханъ. Такъ именовали его въ прошлѣмъ не потому, чтобы онъ былъ болотомъ; а потому что кочевалъ при подошвѣ Алтая на берегу озера Убса. Онъ владѣлъ Урлангайскимъ поколѣніемъ, которое и называлось на иныхъ же языкахъ и. е. отъ Алтая на Боскою по Хребту Танку до самыхъ вершинъ Енисея, и находился въ зависимости отъ Чороскаго Хана. Алтай на Турецкомъ и Алтайнъ на Монгольскомъ языкахъ значатъ болото.

(**) Сибир. Истор. сокр. 210 и слѣд.

чай, что еще соперничесшуюпъ въ гоновно-
стіи изъявлять подданническое усердіе. Но
если бываюпъ обмануты въ надеждѣ, что
ухищряюпся мѣпить набѣгами, хищничес-
твомъ и убийствомъ. И такъ клевту и вѣр-
ность они счишаюпъ средствами къ выигры-
шу, а кляштонарушеніе и вѣроломство пусты-
ми словами. Таково еспь общее качество всѣхъ
кочевыхъ народовъ. Еще спбншъ замѣшишь,
что кочевые, вступая въ подданство какой
либо державы, впервые ищутъ свободы отъ
ялака, вмѣсто копораго предлагаюпъ свою го-
товносТЬ служишъ въ войнѣ противъ непрія-
щелей. Первое нужно имъ для обезпеченія сво-
ей безпечной жизни, а второе для удовлетворенія
наклонности ихъ къ хищничеству.

Какъ скоро *Киргизы* узнали, что Телен-
гутскому *Абаку* предложено было со споро-
ны Русскихъ поддаться Российской Державѣ,
то и они поспѣшили изъявить желаніе быти
въ подданствѣ Россіи; и Князь ихъ *Нъмга* въ
1606 году отправилъ для сего въ Томскъ свою
жену, въ полномъ увѣреніи чрезъ ея сіяшель-
ное и настойчивое краснорѣчіе получить бо-
льше подарковъ: но на сей разъ случилось про-

тивное ожидалиъ его. Княгиню оскорбили Томскіе воеводы однинъ неблагоразумныи поступкомъ, и она возвратилась къ мужу въ большомъ неудовольствии. Синь обстоятельствомъ Киргизскіе Князья до такой степени были озлоблены, что въ послѣдствіи несолько разъ безчеловѣчно грабили уѣзы Тэрскій и Томскій [*].

Въ сie время уже начались инущенія беспокойства въ Чжунахаріи, по случаю преобразованій въ правлениі, предпринятыхъ Чирскимъ Ханомъ. Почему въ слѣдующемъ [1607] 1607 году иѣкопорые Калмыцкіе Князья прислали въ Томскъ повѣренныхъ предложитъ о своемъ подданіи и просить защиты отъ Монголіи [**] и Киргизъ-Казаковъ. Россійскій Дворъ согласился принять ихъ подъ свое покровительство, и послать въ Томскъ нужный для сего предписанія [1608 г.]. Но когда Томскій воевода хотѣлъ отправить изрочило къ Кал-

(*) Сибир. Истор. страницы 211, 212.

(**) Здѣсь подъ Монголіи разумѣются не Халхасы а Уралхайцы, что объясняется ниже словами: ведущи войну съ Алтынъ-Ханомъ и Козацкимъ ордомъ.

мыкамъ съ извѣстіемъ о шомъ, что Теленгуты, чрезъ земли коихъ проѣзжашь надлежало, оказались опѣръ препровожденія. Они предшавляли, что „Калмыковъ уже нельзя застопить на домашнихъ кочевьяхъ; они непотомо, кмо съ Алтын-Ханомъ и Казацкю. ерою воину ведущъ, но и сами между собою въ несогласіи; нѣкоторые же Улусы, коими проходишь должно, опѣръ нихъ отпали, и никого не пропускаюшъ, и Козаки должны опасаться, чтобъ они ихъ не убили.“ Вскорѣ все сіе подтвердила Талентгутскій Князь Абакъ, приѣхавшій въ Томскъ для учиненія присяги. И шакъ сіе важное дѣло кончилось ничемъ [*]: но если бы и совершилось, то шакже бы не доспавило нѣмъ никакихъ выгодъ: ибо подданство здѣсь не было дѣйствительное, а избрано было временнымъ средствомъ къ оправданію опасности. Въ 1615 году [**] отправленъ былъ опрядъ спрѣльцовъ и казаковъ для усми-

(*) Сибир. Истор. спрлан. 212 и сл.

(**) Сіе число должно быть ошибочное: а вѣроятно въ 1612 году; потому что ниже Киргизцы въ 1614 осадили самый Томскъ.

ренія Кузнецкихъ Тапаръ [*], подущаemyкъ Киргизами къ неповиновенію. Но только лишь сіи войска расположились по Тапарскимъ волостямъ, какъ со всѣхъ споронъ были заперты пятью тысячами Калмыковъ [**] и Киргизцевъ. Къ счастію предводитель отряда Пущинъ успѣлъ обнесцись палисадомъ, въ копоромъ съ 200 человѣкъ болѣе двухъ мѣсяцовъ выдерживалъ осаду, и наконецъ по издержаніи сѣстинъ припасовъ учинилъ вылазку споль удачно, что сбивъ съ поля 5000 отрядъ Калмыковъ многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ [***]. Несмотря на то Киргизы и послѣ сего не преславали обезпокоивать Русскихъ своими набѣгами. Они разграбили Чулымскія волости, и въ 1614 году, соединясь съ Ташарами Томскаго уѣзда, подошли подъ самый городъ Томскъ:

(*) Сіи Ташары живущіе въ Кузнецкомъ уѣздѣ Еланской Губерніи.

(**) Здѣсь подъ Калмыками разумѣшъ должно войска присланныя Хамомъ: Ибо и Киргизы, по племени также были Калмыки. Выше было замѣчено, что подъ словомъ Чжунъегаръ (Калмыкъ) въ пѣнишемъ смыслѣ иногда берется одинъ Илийскій округъ, въ которомъ жилъ Ханъ Чоросский, Глава Ойратовъ.

(***) Сибир. Исп. спрв. 214 и сл.

но по неспособности кочевыхъ къ осадамъ, не могли ничего сдѣлать городу, и наконецъ были прогнаны. Въ следующемъ [1615] году Ташары опять покорились, но усмирение *Киргизцевъ* сопряжено было съ большими запрудненіями. Они укрѣпились въ трехъ спанахъ, которые Русскимъ надлежало брать одинъ за другимъ приспупомъ. Наконецъ въ 1616 году укрѣпленія ихъ взяты; находившіеся въ оныхъ изрублены а жены и дѣти ихъ уведены въ плѣнъ. Въ сей крайности *Киргизцы* прибѣгли къ обыкновенному у кочевыхъ средству спасенія, — вновь приняли присягу на подданство Россіи [*].

Междудиши, какъ *Киргизцы* обезпокоили Томской уѣздъ, другіе *Калмыки* распространились въ уѣздахъ Тарскомъ и Тюменскомъ; но беспокойства, причиненные послѣдними въ сравненіи съ Томскими, были маловажны. Главный съ ними споръ у Русскихъ происходилъ о *Ямышевскомъ* соляномъ озерѣ.

Калмыцкіе Тайцзы, *Баторъ*, *Тургынъ* и *Урлукъ* еще въ 1615 г. прислали повѣренныхъ въ Тару съ предложеніемъ своего подданства Россіи, а

(*) Сибир. Исп. сапр. 217 и сл.

въ семь [1616] году и сами учинили присягу въ присудствіи посланныхъ къ цимъ Русскихъ; но кажется, что подарки, какихъ ожидали они за свое усердіе, несооптвѣщевали ихъ ожиданію; и потому они не думали болѣе о данной ими присягѣ, и въ посльствіи [въ 1618 году] по-^{1618.} могали *Ишими*, сыну Кучумову, въ войнѣ про-
шивъ Русскихъ [*].

Любопытнѣйшее происшествіе въ семь періодѣ есть Россійское Посольство къ *Алтынъ-Хану Кунконгую* [**] отъ имени Царя Михаила Феодоровича. Выше уже было сказано, что *Алтынъ-Ханъ* былъ Владѣтель *Урланхайскаго Поколѣнія*, кошорое кочевашъ по хребту *Танку* отъ *Алтая* на восшокъ до вершинъ *Енисея*. Сей Владѣтель хотя со-
споясь подъ зависимостію *Ойратскаго Главы*; но это непрепятствовало ему бысть самовла-
шнымъ въ своихъ владѣніяхъ. Нѣкоторые изъ *Урланхайскихъ Родовъ* уже находились въ Россійскомъ подданствѣ, да и къ Хану изъ Томска посыпывали Русскихъ, кошорыхъ онъ лас-

(*) Сибр. Ист. спр. 446 и сл.

(**) Сие слово столь испорчено въ произношении, что
трудно определить подлинный его выговоръ.

ково принималъ; изъ сего заключили, чио и самъ Ханъ имѣеть желаніе поддаться Россіи. На семъ предположеніи основано было намѣреніе отправить къ нему нарядное посольство. Ашаманъ Тарскій *Василій Тюменецъ* и десятникъ изъ Тюмени *Іванъ Петровъ* составляли въ ономъ два главныя лица, копорымъ дано было доспапочное количество разныхъ вещей для подарковъ. По прибыши сего посольства въ Томскъ, *Киргизцы* посланы были къ *Алтынъ-Хану* съ извѣспіемъ; и посланники нашли Хана по Южную сторону *Алтая* на берегахъ озера *Убсы*. Ханъ, принявъ ихъ ласково въ палаткѣ Тибешскаго Кутухина, высокаго гостя своего, въ присущій всѣхъ учинилъ присягу на подданство Россіи; и вмѣстѣ съ нашимъ посольствомъ отправилъ въ Москву своихъ пословъ для удостовѣренія въ нелицемѣрности сего подданства. Смѣливый Киргизскій Князецъ *Кара* нашелъ причину къ Ханскимъ посламъ примкнуть и своего повѣренаго. Такимъ образомъ оба посольства въ 1617 исходѣ 1617 года прибыли въ Москву [*] и по-

(*) Любопытное свѣдѣніе о семъ посольствѣ помѣщено въ Сиб. Исп. Фицера на страницахъ 253-264.

еольство *Алтынъ-Ханово* допущенное до Царскаго величества, вѣроятно имѣло хорошій, по кочевому понятію, пріемъ; попому что въ 1619 году явилось въ Москву впирое отъ него^{1619.} посольство, въ котирое успѣли впереться такжѣ два повѣренныхъ отъ *Киргизцевъ*. Посланники *Алтынъ-Хановы* возвратились по видимому, довольны: но въ самой вещи, кажется, были недовольны малоспію подарковъ; пошому что какъ *Киргизцы* такъ и *Алтынъ-Ханъ* въ помъ же году измѣнили данной ими присягѣ; *Алтынъ-Ханъ* неизвѣстно почему, а *Киргизцы* оказалось плашить ясакъ подъ предлогомъ, что они поступили въ подданство *Алтынъ-Хана*. Въ 1621 году они возмущили ино-^{1621.} родцевъ Томскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ году и сами учинили нападеніе на сей уѣздъ. Въ сіе время въ Томскѣ находились Бухарскіе купцы; которыхъ Воеводы употребили какъ посредниковъ для переговоровъ съ *Киргизцами*, желая узнать, чтобы такое побуждало ихъ пилить ненависть къ Русскимъ. *Киргизцы* опровергенно сказали, что "Князей ихъ подъ „предлогомъ получения Царской милости заманивъ въ Томскъ, задержали шамъ плѣнниками;

„что хопти находились заложники ихъ въ Томскѣ и *Киргизы* ни какихъ непріяцельскихъ, дѣйствій не начинали; однако прошивъ нихъ, „посыланы были изъ Томска казацкія партии, „которыми разорили жилища ихъ, а женъ ихъ, „и дѣшней въ плѣнъ увѣли; что они хоптыми, „выкупивъ женъ своихъ и дѣшней, но воеводы „взяли ихъ съ собою въ Россію въ неволю и т. „д.“ Жалобы ихъ безъ сомнѣнія и справедливы, и основательны были: но не менѣе и то спра- ведливо, что сами *Киргизы* своимъ непоспоян- спвомъ побуждали Русскихъ къ такимъ пос- тупкамъ съ ними. Послѣ сего *Киргизы*, не получивъ удовлетворенія по ихъ желанію, пре- были непріязненными Россіи дополѣ, пока въ 1628. 1628 году Рускіе непоспроили *Красноярскъ*, и неусилили въ сей спранѣ гарнизоны [*].

Преобразованіе *Чжунагаріи*, начавшое съ 1600 года, произвело большиe перевороты въ сей спранѣ. Чоросский Ханъ въ одно время долженъ былъ бороться внутри съ прочими Ханами, вѣ съ *Урланхайцами* и *Киргизъ-Казаками*, и повидимому имѣть перевѣсь надъ всѣми. Но *Ургукъ* [**], Ханъ *Турготской*,

(*) Сибир. Истор. спран. 293.

(**) Въ Сибирской Исторіи *Филиера* сей Ханъ названъ

какъ говоритьъ, по несогласію съ прочими Ханами вышелъ изъ Чжунъгаріи съ большою частию своего Поколѣнія [*] и расположился при вершинахъ рѣкъ Ишима, Тобола и Эмбы и часію въ предѣлахъ Сибири. Сибирскіе Воеводы, изумленные нечаяннымъ появленіемъ новыхъ соудей, посыпали въ 1621 и 1622 годахъ людей освѣдомившись о ихъ мѣстопребываніи, силѣ и причинахъ прихода [**]. Но сіи посланные выѣспо разведыванія начали убѣждать Торготоевъ, поддавшись Россійской Державѣ, и едва не заплатили жизнью за сію ревности къ службѣ царской [***]. Земли Южной Сибири, занятые Россіянами, Калмыки считали собственностью, издавна имъ принад-

Урлукъ, а въ Географическомъ словарѣ Россійского Государства: Хорлукъ

(*) Хо Урлукъ вышелъ изъ Чжунъгаріи не все Торготское Поколѣніе. Часть снаго осталась при его родственникахъ, непожелавшихъ сопутствовать ему, что объясняется нѣ послѣдователіемъ.

(**) Изъ Сибирской Исторіи Фишера видно, что Сибирскіе Воеводы не могли получить точныхъ сідѣній о приходѣ Торготоевъ. Циль донесено, что это были многочисленныя шолы Калмыковъ, удалившихся изъ отечества по причинѣ прудныхъ военныхъ обстоятельствъ.

(***) Сибир. Истор. съраз. Зід.

лежавшему; а попому *Хо Урлукъ* остановясь при вершинахъ Тобола, кажется, высматривалъ, иѣть ли возможности занять предѣлы бывшаго Кучумова царства, и при выходѣ своемъ изъ *Чжунъгаріи* онъ еще не предполагалъ поселиться въ Россіи.

Что *Калмыки* по пѣсному сосѣдству часпо имѣли сношенія съ Русскими, что Посольства ихъ одно за другимъ появлялись въ Сибирскихъ городахъ, и что любили они часпо пуштешесшвовать въ Москву, подъ самыми пущшими предлогами, это означало только то, что они имѣли при семъ въ виду только одно намѣреніе—получать чаще подарки заувѣренія въ ложной ихъ преданности къ Россійскому пресполу. Такимъ образомъ, когда шаковыя ихъ Посольства, сопровождаемыя часпо клятивонарушениемъ и вѣроломствомъ, уже наскучили Россійскому Двору; и, корда предписано было, чтобы посольствъ *Калмыцкихъ* и *Урлухайскихъ* не пропускать въ Москву, а выслушивать ихъ предложения въ Сибирскихъ городахъ [*]; тогда сіе запрещеніе какъ ударъ,

(*) Указъ 1623 года Окш. Зо днѣ, Сибир. Испр. спрл.

направленный пропивъ алчности *Калмыковъ*, сильно разразился надъ предѣлами Сибири. *Калмыки* вскипѣли мщеніемъ и взялись за оружіе. Въ одно время *Торготы* успремились на Западъ въ уѣзды Тюменскій и Тобольскій, *Киргизцы* и *Теленгуты* на Востокъ въ уѣзды Тарскій и Томскій, и производили своими наѣгами ужасное опусшошеніе въ сихъ спрахъ. Города были въ безпрерывномъ спрахѣ впастъ въ руки кочевыхъ разбойниковъ. Въ сихъ шрудныхъ обспожельствахъ Тюменскіе воеводы поспѣшили представить въ Москву, что главною причиною непріязненности со стороны *Калмыковъ* есть прекращеніе посольскихъ связей съ ними. Таковое представление не могло быть неуважено; и попрежнему предписано принимать посольства отъ *Калмыковъ*, а сверхъ сего ласками убѣждатъ ихъ оспавить занятыя ими предѣлы Сибири.

Въ слѣдствіе сего предписанія Тюменскій воевода отправилъ къ *Калмыкамъ* нарочныхъ; *Хо Ургукъ* ласково принялъ ихъ, изъявилъ желаніе видѣть у себя Русское посольство, объщался жить въ дружесливъ съ Россіянами въ Сибири, и отправилъ съ Тюменцами своихъ

пословъ учининъ присягу въ помянущомъ обѣщаніи [*].

Въ самомъ дѣлѣ, *Хо Урлукъ*, какъ Государь цѣлаго народа, не могъ участвовать въ хищническихъ набѣгахъ свойственныхъ разбойникамъ. Онъе производились его Родовичами, мелкими Князьками, на копорыхъ власшь Ханская въ подобныхъ случаяхъ не всегда проспираешся. Впрочемъ *Хо Урлуга* основательно подозревали въ шайныхъ сношениихъ съ Ногаями, кочевавшими между Волгою и Ураломъ, и основательно съ сего подозрѣнія оправдывалася послѣдующими событиями. Онъ увидѣлъ, что лучшія мѣста въ Сибири уже приведены Россіянами, и что онъ съ своими спрѣлами не въ состояніи даже съ вѣроятнымъ успѣхомъ дѣйствовать противъ огнестрѣльного оружія, а въ степяхъ Киргизъ-Казачихъ представлялись ему одни пески и камни: посему имѣлъ онъ нужду основательно развѣдать о приволжскихъ степяхъ за Ураломъ, о копорыхъ знать по слуху.

1634. По смерти *Хара-Хулы* въ 1634 году на престолъ вступилъ сынъ его *Баторъ-Хонъ-Тай-*

(*) Сибир. Истор. сърт. 330, 331.

цзи [†]. Въ его правленіе нѣкоторые Городские Тайци въ одно время съ попомками Кутума, снова влорглись въ уѣзды Тюменскій и Тарскій, и неисправно свое повсюду запѣчали убийствомъ и опусканиемъ; но черезъ годъ беспокойства со спороны Калмыковъ исподволь сами собою прекратились. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ причиною сему полагаютъ, чѣмъ въ 1636 году началась междуособная война¹⁶³⁶, на между Южными и Сѣверными Ойратами [**], и Теленгуты съ Киргизцами разсѣявшіеся по Томской линіи, должны были сосредоточиться при Алтагъ для подкрѣпленія Сѣверныхъ своихъ единоплеменниковъ; но испинные плому причины надобно полагать въ важныхъ перемѣнахъ, произшедшихъ въ сie время въ Ойратскихъ владѣніяхъ. Хара-Хула, неушомимо занимавшійся преобразованіемъ правленія, изъ конецъ успѣть, какъ видно изъ обсюашельства, соединивъ Ойратовъ въ одно политическое шѣло, и преемникъ его Баторъ-Хонъ-Тайци, получивъ престоль, уже началь помышлять о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. На сей конецъ,

(*) Собственное его имя Хонъ-Хоцинъ.

(**) Сибир. Истор. спрв. 4:3—4:5.

желая совершенно обезопасить себя со спорными Россіи, онъ запретилъ пограничнымъ Князьямъ производить набѣги на предѣлы Сибири. Симъ образомъ онъ открылъ себѣ путь къ мирнымъ сношениямъ съ Россіею [*]. Въ семъ году [**] и *Торготский Хань Хо-Урлукъ*, споявившій болѣе 15 лѣтъ въ верхніхъ мѣстахъ Иши-ма Тобола и Эмбы, совершенно оставилъ сію спрану и вступивъ въ подданство Россіи по-селился въ Аспраханскихъ степяхъ при Волгѣ. Къ сему времени должно отнести другое не менѣе важное переселеніе *Элютоевъ* въ *Тансутъ*. *Хошопскій Князь Турур-Байху*, опѣлившись съ значительной частью сего Поколѣнія, ушелъ къ *Хухунору*, и овладѣвъ сію прекрасною и обширною спраною, въ

(*) Сибир. Истор. спр. 434.

(**) Въ Сибири, какъ видно, ничего не знали о семъ про-изшествіи, и полагали, что *Хо-Урлукъ*, въ 1643 году оставилъ вершины Тобола, опкочевавъ къ предѣламъ Аспраханы, гдѣ будто бы онъ уговаривалъ Ногайскихъ Мирзъ опложитьсь ость Россіи, за ч то Аспраханцы напали на него въ полѣ, побили все его войско, такъ ч то самъ *Урлукъ* и нѣсколько изъ его сыновей и внуковъ найдены были между убитыми. Послѣ сего пораженія и жилища его были испреблены. Всѣ тадовыя извѣстія вяшы были, кажется, со сбивчивыхъ слуховъ, дошедшихъ въ Сибирь чрезъ Киргизъ-Каракова. Спрап. 419 и сл.

слѣдъ разъёмъ получилъ гоеподество надъ Тибетомъ,

Доселъ Воеводы Сибирскихъ городовъ имѣли дѣло болѣе съ пограничными Князьями: а съ 1635 года вспушили въ связь съ самимъ Главою Ойратовъ. Тарскій Воевода первый опкрылъ сношеніе съ нимъ, отправивъ къ нему въ знакъ признательности нѣсколько половинокъ сукна. *Баторъ-Хонъ-Тайцзи* съ удовольствіемъ принялъ сей подарокъ, обѣщаися все дѣлать по желанію Россійскаго Правительства; но вмѣстѣ съ разъёмъ намекнуль, что за шаковое свое усердіе и преданность къ Россії онъ ожидаетъ лучшихъ подарковъ, и непреминептъ самъ назначить оные. Въ слѣдъ почти за симъ опкрылось какихъ вещей желалъ отъ насть Верховный Глава Калмыцкаго Союза, сообразно его склонносѣамъ и домашнимъ надобносѣамъ. Предметы его желаній, вѣроятно, казались споль важными, что онъ почишалъ приличнымъ сказашь объ оныхъ чрезъ Посольство въ Москвѣ. Но какъ не задолго предъ симъ возобновлено было запрещеніе пропускашь шуда Калмыцкія Посольства, то посланникъ его *Урускай* принужденъ бытъ ранѣе обнаружишь требованія

своего Государя, кошорый хотѣлъ: *непроницаемаго пулли панцыря, свиней и постельныхъ собакъ*: лучшаго и большаго придумашь не успѣши. Въ Тобольскѣ тогда немогли найти шакихъ предметовъ, и посланикъ отправился въ обратный путь въ сопровожденіи Козака, кошорый долженъ былъ въ качествѣ посланника вручить *Хонь-Тайцзю* половинку сукна. Хань поблагодаривъ за сей подарокъ, чрезъ три дни отпустилъ Козака, и съ нимъ отправилъ еще двухъ посланниковъ, кошорые повѣшили Тобольскому Воеводѣ пребованіе своего Государя съ надбавкою: они просили: *непроницаемаго панцыря, винтовки, свинцу для пуль, двухъ бородовъ и десять свиней, двухъ индѣекъ и десять постельныхъ собакъ*.

Ошибелся топъ, кто умѣренносиль шакого пребованія приишепъ скромносии, кошорой кочевые народы во все не знаютъ. У нихъ, при недостаткѣ образованія, хищность сосставляє главное качество ума. *Баторъ Хонь-Тайцзи* имѣлъ нужду только въ предлогѣ отправить посланство; а онъ уже увѣренъ былъ, что Россійскій Дворъ изъ учтивости долженъ подарить что нибудь посланнику его; сверхъ сего послать

и ему чи по вибудь. Но спраниносій его требованія подспрекаешъ любопытство покороче узнатъ сего кочеваго Государя. Онъ починался воиномъ, чи видно изъ даннаго ему нанменованія *Баторъ*: а попому панцырь съ винтовкою необходимъ быль для его славы. Кочевой его гаремъ требовалъ поспешныхъ собачекъ; попому чи шакъ водицся при Кишайскомъ Дворѣ, гдѣ евнухи воспитывають для своихъ владычицъ крохашныхъ болоночекъ. Въ городкѣ, кошорый онъ спроизъ въ то время для своего пребыванія, должно было завесши домоводство въ расположениіи индейекъ и свиней. Но всѣ сіи приготивленія дѣмались не безъ цѣли. Баторъ хотѣлъ блеснуть пышностю своего Двора предъ прочими Владѣшами Сѣверной Монголіи, кошорые вскорѣ имѣли собрались въ новой его столицѣ для утвержденія и принятія имъ сославленныхъ законовъ.

По прибытии пословъ въ Тобольскъ предложено было имъ, не желающъ ли ѿхать въ Москву? Сего то предложенія и ожидали Камыцкіе посланники. Въ Москвѣ они были приняты съ честію и при отъездѣ получили для своего Государя и Везира его *Кула-Тай-*

чэіл хорошие подарки, состоявшіе въ сребряной посудѣ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ; а свиней, собачекъ и индѣекъ вѣлено купить въ Сибири и отправить водою до Ямышевскаго озера [*].

Наконецъ наступилъ 1640 годъ достопамятный въ лѣтописяхъ *Ойратовъ. Баторъ Хонь-Тайцзи* сославши *Степное Уложение* [**] для кочеваго управления по дѣламъ военнымъ, уголовнымъ и гражданскимъ, и въ семъ году сѣхались къ нему всѣ Чжуныгарскіе, Халкасскіе и Хухунорскіе Владѣтели, чтобы по разсмотрѣніи помянувшего уложения утвердить предложенные въ ономъ законы общимъ согласіемъ.

Сие уложение есть зеркало, на поверхности коего со всею ясностю изображаются нравы, обычаи, образъ мыслей, способы жизни и степень просвѣщенія у Монгольскаго народа. Законы содержащіеся въ ономъ не имѣютъ систематического расположения; но любопытны въ отношеніи къ понятиямъ кочевыхъ оправдательности поступковъ.

Смертная казнь опредѣлена въ двухъ

(*) Сибир. Истор. стран. 440.

(**) Сие уложение напечатано въnumeraхъ II и III Съвернаго Архива за 1828 годъ.

только случалъ: 1-е кіло оспавишъ своего Владѣтеля при нападеніи непріятеля, шого раззоришъ и умершвишъ. 2-е кіло усмоприши приближеніе сильнаго непріятеля и о томъ не увѣдомишъ другихъ, шого со всемъ семействомъ разоришъ и умершвишъ.

Телесныя наказанія, лишеніе гостини, несольничество и ссылка вовсе исключены; а вмѣсто сего введено взысканіе скотомъ въ пользу обиженнай спороны:

Наказаніе по военной часпи и по верованиемъ пажелье пропивъ прочихъ; поклону чюкочевые, обитая разстянино и въ малыхъ общепашахъ, не имѣюшъ ни пограничныхъ укрѣплений для содержанія военной спражи, ни оградъ для охраненія юртъ и скота, что предста-вляешь большую удобность и непріятеламъ къ нападенію, и ворамъ къ похищенію.

Опцеубійство наказываешся лишеніемъ жены, дѣшай и всего имущества. А если опецъ убьешъ сына, то лишаешься только всего имѣнія. За скоположство наказываешся взыскомъ скопинъ, если кіто учинишъ оное съ чужою скопиною.

О вѣроисповѣданіи, училищахъ и наградахъ

за добродѣтели и слова не сказано; а за обиды, нанесенные духовнымъ лицамъ, положено двойное наказаніе пропивъ прочихъ.

Замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ законовъ есть постановленіе, чѣмбы въ каждый годъ сорокъ юртъ сдѣмали себѣ двои лашъ, а если не сдѣлаюшъ, и за то наказываюшися взысканіемъ съ нихъ одного верблюда и одной лошади. Такимъ образомъ по испеченіи 20 лѣтъ неосидалось бы въ Сѣверной Монголіи ни одной юрты, копорая не имѣла бы покрайней мѣрѣ одной брони. Впрочемъ несмотра на проспопу законоположенія, мѣра пресуплений опредѣляется обстоятельствами, умышленносپю и неумышленносپю [*].

Обратимся снова къ Исторіи сношеній нашихъ съ Калмыцкими Владѣпелеми. Россійскій дворъ предполагая щедроспю подарковъ утвердилъ дружеспенную связь съ *Баторомъ Хонъ-Тайцзы*, напропивъ возбудилъ алчноспю. *Чуйкургъ*, братъ его, предъявилъ, что онъ имѣетъ болѣе права на подарки отъ Россіи,

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сего уложенія открывается, что въ послѣдствіи это было дополнено *Галданомъ-Борохту*, сыномъ законодателя.

нежели *Хула-Тайцзи*, и даже попробовалъ себѣ шакихъ же, какіе посланы были брату его. Но Тобольскіе воеводы доспойнымъ образомъ удовлетворили споль наглое попрошайство; они ничего неопровергали на его прямл-запельность.

Впрочемъ *Баторь-Хонь-Тайцзи* скоро перемѣнилъ образъ прежнихъ мыслей въ отношеніи къ Россіи, и самъ началъ измѣсиватъ пришланія на подарки. Онъ объявилъ свои права на владѣніе Барабинскими Ташарами, давно поддавшимися Россіи, и въ 1641 году^{1641.} обложилъ нѣкоторыя ихъ волосы шжалымъ ясакомъ требуя по полуофши, по три аришина просшаго сукна и по нѣскольку ормныхъ перьевъ съ семейства.

Въ слѣдующемъ [1642] году, Тобольскіе Во-^{1642.}еводы послали нарочнаго узнатъ опъ *Хонь-Тайцзія*, чѣмъ побудило его къ шакому поспушку. Ханъ въ отвѣтъ сказалъ, что Русскіе берутъ дань съ *Киргизцевъ* его подданныхъ, и еще недавно учинили на нихъ нападеніе, при чѣмъ нѣкоторые изъ *Киргизцевъ* убиты, другіе уведены пленными, между которыми находился князецъ *Ишинэй*, родственникъ его.

Дѣйствительно *Киргизы* были подданные *Батора—Хонь—Тайцзы*, и право его на сѣ поколѣніе нельзя было оспоривать: но сіи же самые *Киргизы*, по легкомыслію, своеволыстиву и падкости на корыстъ, неоднократно давали присягу на подданство Россіи, и симъ самыи оправдывали справедливость настоянія съ Россійской стороны. Въ слѣдствіе сего Тобольскіе воеводы, по полученіи оприца-шельного опівъша опіь *Хонь—Тайцзы* послали къ нему сильное возраженіе съ убѣдительнымъ доказательствомъ, соспоящимъ въ двухъ помо-винкахъ пониаго сукна. Калмыцкій Владѣтель съ удовольствіемъ принялъ сукно, но опровергнулъ ихъ представленія о *Барабинцахъ* и *Киргизцахъ*, и сверхъ этого присовокупилъ, что Кузнецкіе [*] казаки нападали съ оружіемъ на подданныхъ его *Кэрзагаловъ* [**], изъ коихъ иныхъ побили, другихъ взяли въ плѣнъ, и за освобожденіе наложили высокій окупъ; по-чemu требовалъ возвращеніе сихъ плѣнниковъ безъ выкупу [***].

(*) Городъ Кузнецкъ лежитъ въ Енисейской губерніи.

(**) По Сиб. Истор. Фишера *Кэрзагалы* были Таша-ры, жившіе въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Томы.

(***) Сиб. Истор. спр. 443.

По Сибирскимъ лѣтописцамъ *Баторъ-Хонь-Тайци* еще въ 1635 году началъ войну съ Туркиспанскимъ Ханомъ *Ишиломъ*. Янгыръ-Султанъ, сынъ сего Хана, взявшъ быль Калмыками въ пленъ; но какимъ ишо случаемъ бѣжалъ, и послѣ сего не преспавалъ своими наѣгами обезпокоивашь Калмыцкія кочевья. *Хонь-Тайци*, рѣшившись усмириить споль беспокойныхъ соудей, пошелъ въ 1643 году на 1643. Киргизъ-казаковъ съ 50000 войскъ; но сей походъ, какъ хваскались Киргизъ-казаки, не доставилъ ему большихъ выгодъ [*]. При семъ походѣ замѣчанія доспойно, что *Угурту* и *Аблай*, сыновья Хухунорскаго Гуши-хана, сопутствовали *Батору-Хонь-Тайци* съ своими Хоньшопами. *Угурту* быль женашъ на дочери сего Государя и кочеваль по берегамъ Цайсанъ-

(*) Фишеръ въ Сибирской Исторіи пишеть: *Баторъ* въ 1643 году съ 50000 войскъ началъ на Киргизъ-Казаковъ Янгыръ Султанъ въ скорости не могъ собрать болѣе боо человѣкъ, но умѣль употребиши ихъ съ выгодою. Одной половинѣ изъ нихъ приказалъ окопашся въ узкомъ проходѣ, а самъ съ другою скрылся за гору. Когда *Баторъ* наступиши на оконѣ, то Янгыръ-Султанъ напалъ на него съ тыла, и винтовками нанёсъ ему такое пораженіе, что до 10,000 Калмыковъ легко на мѣстѣ. Это чистая Киргизъ-Казачья сказка.

нора; *Аблай* жилъ на западномъ берегу Ирпыша, гдѣ лежали развалины *Аблай-Хита* [*].

Въ семь же году Башпоръ-Хонь-Тайцзи отправилъ въ Москву посольство съ грамотою къ Царю Михаилу Федоровичу. Слогъ и содержаніе граматы показываютъ проспопу и прямодушіе. Въ подарокъ Россійскому Царю посланы имъ *две рысы кожи, наручъя* [**] и *две лошади*; въ соопштѣніе симъ вещамъ онъ просилъ прислать: *панигрь, винтоску, четыре самца и восемь курицъ индійскихъ*. Сие посольство не было пропущено въ Москву, да и въ обратный путь опущено безъ посланника съ Россійской стороны 'Хонь-Тайцзи крайне огорчился холоднымъ приемомъ пословъ его; и когда въ концѣ года явили къ нему посланецъ изъ Тобольска, что онъ наспехъ пребывалъ освобожденія *Киргиз-чесей* и *Кэрзагаловъ*, угрожая въ случаѣ отка-

(*) Аблай-хитъ находился въ 70 верстахъ отъ Усть-каменогорской крѣпости. Это былъ монастырь Калмыцкій Лакъ-Хитъ или Хитъ если Тибетское слово; въ переводѣ: монастырь.

(**) Челын броши прикрывающіе руки отъ ложня до кисти.

за воиню. Но спрасить къ корысши одержала верхъ надъ гнѣвомъ, и *Хонъ-Тайцзи* непреми-
нуль съ Тобольскимъ посланцемъ оправилъ
своихъ пословъ въ Москву съ грамотою [*],
весъма любопытною по своей прописоти и оп-
кровенности въ изъясненіи. Подарки отъ него
для Россійскаго Царя состояли въ двухъ преж-
нихъ рысяхъ съ присовокупленіемъ къ нимъ
двухъ новыхъ рысихъ кожъ. Въ соопѣвѣ-
ствіе сему и требованіе взаимныхъ подарковъ
умножено, кромѣ панцыря, до десяти боль-
шихъ и пяти малыхъ куръ Индійскихъ, шрехъ
борововъ и семи свиней.

Сему посольству посчастливилось быть
въ Москвѣ, и въ 1646 году возвращающемся отъ-
шуда въ Тобольскъ. Но, несмотря на сіи миро-
любивыя сношения, спорный дѣла о *Барабин-
цахъ Киргизцахъ* и *Кэрзагалахъ* не были
приведены къ концу.

Въ 1650 году *Баторъ Хонъ-Тайцзи* еще ¹⁶⁵⁰
отправилъ дружъ пословъ въ Тобольскъ. Не-
большое количество самихъ плохихъ подар-
ковъ, назначенныхъ для Царскаго Двора, со-

(*) Сія грамота, такъ какъ и предыдущая помѣщены
въ Сиб. Истор. Фишера на страх. 447 и 494.

спавали главный и важный предлогъ проникнуть въ Москву, между тѣмъ какъ требованія съ его спороны были обширнѣе и выше обыкновенныхъ. Онъ просилъ: *двухъ плотниковъ, двухъ каменщиковъ, двухъ кузнецоў, двухъ ружейныхъ мастеровъ, колоколь, свинью, свинцу, шумихи, двадцать свиней, пять бородовъ и десять курицъ индѣйскихъ.* Изъ сего видно, что подобно предку своему Чингисъ-Хану, построившему *Хара-хоринъ* Кипайскими художниками, *Баторъ-Хонь-Тай-ци* хопѣль Русскими плорами сооружишь дворецъ, доспойный споль великаго Государя и Законодателя, какимъ онъ представлялъ самъ себя. Но предположеніе его несбылось; посланъ отказано въ пропускѣ въ Москву, оп куда прислано было только десять фунтовъ шумихи [*], а свиней и индѣекъ велико купишь въ Тобольскѣ. Послы на сей разъ были догадливѣ, и отправились восвояси недождавшись свиней и индѣекъ [**]. Съ сего времени наши сношенія съ *Ойратами* мало помалу начали уменьшаться, а съ смертию *Батора-*

(*) Плющеная шокая мишурा.

(**) Сибир. Истор. Филиера страниц. 454.

Хонъ-Тайцзи, послѣдовавшемъ въ 1654 году, почти совершенно прекратились.

Прежде нежели всступимъ въ третій пе-
ріодъ *Ойратовъ*, взглянемъ на переселеніе *Тор-*
готою изъ *Чжунъгаріи* въ *Россію*.

Свѣдѣнія, сообщенные Кипайскому Прави-
тельству самими *Торготами*, касающіеся ихъ
переселенія въ Россію, заключаються въ слѣ-
дующемъ.

Въ правленіе *Хара-Хулы*, прочie три
Ойратскихъ владѣнія незахоплены признавались
власти сего Государя наль собою; они объя-
вили себя независимыми Ханами, и пришли въ
несогласіе между собою, что и заставило *Хо-*
Урлуга съ сыномъ *Шукуръ-Дайгиномъ* и про-
чими искать мирнаго убѣжища въ Россіи, гдѣ
и поселился онъ въ спранѣ *Эгиль* [*]. Тогда
Аюки еще былъ младенцемъ, и потому осправ-
ленъ при *Баторъ Хонъ-Тайцзи* [**]. Въ по-
слѣдствіи *Шукуръ Дайгинъ* былъ въ *Тибетъ*,

(*) Кажется, что *Эгиль* есть испорченное слово *Идиль*,
Турецкое название Волги. Здѣсь оно взято изъ значенія при-
воложской страны.

(**) По Истор. Словарю Росс. Государства, *Аюки-Ханъ*
умеръ на 77 году: но посему обстоятельству видно, что
онъ жилъ около до дѣти.

и из обративомъ пуши захалъ въ Чжуньгарію, чтобы взять *Люку* съ собою въ Россію: но *Баторь-Хонь-Тайцзи*, какъ дѣдъ *Люки* съ матерней стороны, оспашиль его при себѣ, желая доспавиши ему наследство [**]. Въ послѣдствіи какимъ образомъ, и въ какомъ году *Люки* пришелъ въ Россію, сіе обстоятельство осталось неизвѣстнымъ.

Свѣдѣнія посему же предмету собранныя въ Историческомъ Словарѣ Россійскаго Государства [***] нѣсколько полнѣе и удовлетворительнѣе. По симъ свѣдѣніямъ въ 1656 году *Торготскій Владылецъ Хо Урлукъ*, по причинѣссоры съ Главою *Орайтоею*, и *Хошотскимъ Ханомъ*, пришелъ опѣмъ *Алакъ-Олы* въ Россію съ 50,000 кибишокъ. Но въ 1640 году онъ съ своимъ наследникомъ *Шукуръ - Дайгиномъ* ходилъ въ Чжуньгарію на конгрессъ, на конпо-

(*) См. Топографическаго описания Чжуньгаріи и Восточногокиспаніа подъ названіемъ *Синь-цзянъ Чжи-ляо*, изданныго въ 1820 году въ Пекинѣ въ концѣ начальной тетради.

(**) Смеси Г. Рычкова Топографію Оренб. Губерніи часть I стр.: 124 и сл. Въ началѣ *Хо-Урлукъ* кочеваль по рекамъ Ору и Эйбѣ до Урала; пошонъ переселился за Ураль, и покоривъ себѣ большую и малую Ногайскія Орды, остался въ Астраханскихъ степяхъ, проспираториющихся онъ Урала до Волги.

ромъ Владѣтели Сѣверной Монголіи общими согласіемъ утвердили *Степное уложеніе*, предложенное Баторомъ Хонь-Тайцзи.

По смерти *Хо-Урлуга* наследственное вступило въ правленіе старшій его сынъ *Шучуръ-Дайгинъ*, а послѣ сего сынъ его *Пунцукъ*, внукъ *Хо-Урлуга*. Въ его время одинъ изъ *Хошотскихъ* Князей пришелъ отъ *Алтая* на Волгу съ 5,000 кибитокъ. Это былъ *Хуньдудынъ-Убаш*, впорый братъ *Хошотскаго* Хана *Байбагаса* [*]. *Пунцукъ* при смерти своей около 1660 года назначилъ преемникомъ по себѣ *Аюку*, спаршаго своего сына.

По внимательномъ соображеніи обоестороннихъ свѣдѣній о переходѣ *Тарготовъ* отъ *Алтая* въ *Россию*, каждый убѣдился въ испинѣ, чѣмъ сей переходъ случившійся въ одно время съ переселеніемъ *Хошотовъ* отъ *Алтая* же къ *Хухунору*, произошелъ не отъ взаимныхъ неудовольствій между Ханами. Это очень видно изъ того, чѣмъ выходцы, по переселеніи на новыя земли, всегда были съ мнимыми своими врагами, оспавшимися въ *Чжунъгаріи*, въ

(*) Третій братъ ихъ *Туру-Байху* поселился въ Хухунорѣ, гдѣ сдѣлался известный подъ именемъ *Гуши-Хана*.

самыхъ тѣсныхъ и родственныхъ и полигионческихъ связяхъ. Иначе *Хо-Урлукъ* и *Гуши-Ханъ* не перѣшились бы вѣхать въ Чжуньгарію на конгрессъ 1640 года. Въ помянутыхъ переделеніяхъ открывающейся новой и обдуманный планъ хитрыхъ замысловъ, которыхъ въ началѣ далѣе и Пекинскій Кабинетъ не могъ примѣстить.

... Въ то самое время, какъ *Баторъ-Хонъ Тайцзи* приводилъ къ концу начавшее отцемъ его *Хара-Хулю* соединеніе *Ойратовъ* подъ единство власти и законовъ, *Гуши-Ханъ* уходилъ съ частію *Хомутовъ* на Юго-Востокъ къ *Хухунору*, и основываясь памъ новое царство; попомъ переходилъ въ *Тибетъ* и, убивъ Тибетскаго Государя на сраженіи, получая опять Далай Ламы верховную власть надъ симъ Государствомъ. Съ проливо-положной стороны *Хо-Урлукъ* удалялся съ привольныхъ береговъ Иртыща къ вершинамъ Эмбы и Тобола, и памъ дѣйствуящеи и пропавшіи *Rossii* и пропавшіи *Киргизъ-Казаковъ* въ связи съ Чжуньгарскими *Ойратами*; попомъ покоривъ Уральскихъ Ногаевъ и Турецкія поколѣнія на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, оцѣпляясь *Киргизъ-Казачи* Орды съ тыла.

Такимъ образомъ *Ойраты* безъ кровопролитія пріобрѣли господство надъ обширными странами въ Азіи отъ Алтая на Западъ до Каспійскаго моря, на Югъ до предѣловъ Индіи. Изъ сихъ обстоятельствъ очевидно, что *Ойраты*, размножившись въ продолженіи 150 лѣтнаго мира отъ Эсэнл до Хара-Хулы, замыслили возстановить древнюю Чингис-Ханову Имперію въ Азіи, и начало, увѣнчанное споль счастливымъ успѣхомъ, много обѣщало имъ въ будущемъ, если бы въ послѣдствіи домашняя междуусобія и хищрая подишика Пекинскаго кабинета не привели дѣль ихъ въ совершенное разсѣрѣйство.

Баторь Хонь-Тайцзи оставилъ по себѣ, двѣнадцать сыновей, изъ коихъ замѣчательнѣйшими въ Испоріи оспались чешире: спаршій *Цигринь* [Чегень] и второй *Баторь*, братъя отъ одной матери; пятый *Сэнга* и шестой *Галдань*, братъя отъ другой. Изъ нихъ *Сэнга* наследовалъ престолъ, вѣроятно по достоинству машернаго происхожденія; въ прошивномъ случаѣ сіе право всегда принадлежишъ спаршему по рожденію. А *Галдань* еще въ малолѣтствѣ оказалъ въ Тибетъ,

гдѣ по принципіи духовнаго званія воспішывался при Далай-Ламѣ.

Сэнгэ извѣстіенъ только по нѣкоторымъ сношеніямъ съ Россіею. Въ 1665 году, когда прибыло къ нему Россійское посольство, онъ просилъ обратно выдать Теленгутова, его подданныхъ, коихъ небольшая часть, въ избѣжаніе голода, переселилась въ Сибирскіе уѣзды Томскій и Кузнецкій. Сэнгэ не успѣлъ въ свое время требовать [*]. Сей Ханъ, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, былъ убитъ своими братьями Цциномъ и Баторомъ. Галданъ, по полученіи извѣстія о насильственной его смерти, испросилъ у Далай-Ламы дозволеніе снять съ себя духовный санъ; возвратился изъ Тибета въ прежнее свое Поколѣніе, отшпишилъ убийцамъ смерть братию, и объявилъ себя Ханомъ. Сіе произшествіе вероятно случилось въ 1677 году, въ копоромъ Гал-

(*) См. Сиб. Исп. Фишера спр. 471. Обшавшихся въ Россійскомъ подданства Теленгутова считалось не болѣе ста семействъ. Они поселены были въ уѣздахъ Томскому и Кузнецкому между Чапскими Ташарами. Сихъ самыхъ Теленгутовыхъ Русские называли Бѣлыми Калмыками Си. Сиб. Испор. спр. 51.

данъ отправилъ первое посольство въ Кипшай.

Какъ послѣ Сэнгэ остались два сына: *Цеванъ-Рабтанъ* [*] и *Сономъ-Рабтанъ*, законные преемники Хансыма его, то *Галданъ*, желая обеспечить свой престолъ отъ новыхъ покушений со стороны ихъ, нашелъ случай младшаго изъ нихъ отправить ядомъ. Но спаршаго спасли семь вельможей покойнаго Хана, которые бѣжали съ нимъ въ дальняя мѣста, и долго шамъ скипались подъ названиемъ *семи товарищъ* [*долонъ - нукуръ - Монг.*]. Вонъ начало тѣхъ семейственныхъ раздоровъ, коихъ гибельныя послѣдствія и до сего времени пляготюпъ на Эмюпскомъ народѣ.

Галданъ, по успраненіи домашнихъ враговъ, обратилъ вниманіе на внѣшнихъ. Властолюбивые его замыслы клонились къ соединенію Монголіи подъ единодержавіе; и подпому тѣ изъ Монгольскихъ Владѣтелей, которые

(*) Въ Монгольскомъ языке буква *r* въ началѣ слова имѣеть предъ собою густое дыханіе, выражаемое Французскою буквою *h*: почему Тибетскія слова *Рабтанъ*, *Ринчинъ* по Монгольски пишутся и выговариваются *Арабтанъ*, *Эринчинъ*.

признавали зависимость Кипая надъ собою, почищались за враговъ и были предметомъ военныхъ его дѣйствій. Въ семъ отношеніи первый врагъ былъ *Гуши-Ханъ*, Глава *Хухунора*, поддавшійся Кипаю для получения Ханскаго шишала. *Галданъ* опніялъ часпъ владѣнія у его брата, Хошонцкаго Хана; а въ 1678 году напалъ на Элюшскаго *Oгирту-Хана Аблай-Ноинъ*, который при занятіи *Гуши-Ханомъ Хухунора* получилъ въ удѣль Западную часпъ Южной Монголіи [*], проспирающуюся отъ *Ордоса* до границы *Хухунора*. Несчастный *Аблай-Ноинъ* взялъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Въ сie время, поелику *Хухуноръ* уже занятъ былъ Кипайскими охранными войсками, что *Галданъ*, избѣгая поводовъ къ войнѣ съ Кипаемъ, не касался оной страны; а только извѣстивъ споявшаго шамъ Кипайскаго военачальника, что онъ имѣетъ право на получение наследственной часпи въ Хухунорскихъ владѣніяхъ, которой не отдають ему, и что онъ попому только удерживается отъ напа-

(*) Сія страна называвшися *За-Ордос*; а Элюты здѣшніе еще называющиеся *Толискини*, отъ главного ихъ урочища *Толи*, т. з. зеркало. Монг.

денія на *Хүхуноръ*, чиho сія спрѣна занята
опъ имени Китайской Державы. Вмѣсто сего
онъ обратилъ оружіе на *Восточный Турки-
станъ*, пріобрѣшеніемъ коего обеспечилъ себя
въ содержаніи войскъ. За сіи военные подвиги
Галданъ почтень опъ Далай-Ламы шишуломъ
Бошокту [благословенный], о чемъ извѣшилъ
онъ Китайскій Дворъ чрезъ нарочное посоль-
ство. Все сіе случилось въ 1679 году.

1679.

Повелицель Китая видя, что дѣла въ
Монголіи годъ опъ года приходяще въ боль-
шую запущеность, и желая вызнать намѣ-
ренія и обстоятельства сильныхъ Владѣль-
цевъ Монгольскихъ, отправилъ къ нимъ въ
1682 году посольства съ грамотами и бога-
шыми дарами, при чемъ особенное вниманіе
обратилъ на *Галдана* и *Тушету-Хана*.

Галданъ наиболѣе обращалъ на себя вни-
маніе Китайского Двора пѣмъ, чиho съ самаго
вспышленія своего на пресподъ хопя въ гра-
мотахъ къ нему объяснялся какъ подданный,
но поспупалъ какъ независимый Государь и
дѣйствовалъ вопреки видамъ его на Монголію.
Галданъ прежде сего ежегодно отправлялъ
въ Пекинъ посольство и при ономъ до 5000

*

человѣкъ съ шорговымъ караваномъ, кошорый вывозилъ изъ Кипая все нужное для Элюпскаго народа, особенно кирпичный чай. Кипайскій Дворъ, желая съ сей спороны спѣснить 1683. Галдана, указалъ въ 1685 году пропускать въ Пекинъ при Элюпскомъ посланикѣ не болѣе 200 человѣкъ, чѣмъ весьма ограничила шорговлю Элютова.

Въ сіе время возникъ въ Халхѣ между Тушету-Ханомъ и Чжасакту-Ханомъ споръ по раздѣлу земель, довольно важный въ отношеніи къ обстоятельствамъ времени. Галданъ принялъ спорону послѣдняго, какъ слабѣйшаго и обиженнаго. Кипайскій Дворъ обязанносцію считалъ защищать Тушету-Хана, какъ добровольно ему поддавшагося: но вмѣстѣ съ тѣмъ не ходѣть для личныхъ его выгодъ явно показать себя несправедливымъ. Почему, желая доспигнути своей цѣли побочными пушками, въ 1684 году предложилъ Да-лай-Ламѣ употребиши свое посредничество къ примиренію враждующихъ споронъ; надѣясь въ семъ посредникѣ найти вѣрноподданнаго въ полномъ смыслѣ, п. е. раболѣпившаго исполнителя своей воли.

Въ началѣ XVII столѣтія, когда Китай, разстроенный внутреннею и вѣнтиною воиною, переспалъ имѣть влияніе на окрестныя царства; то Цзанба-Хань, Владыцель Тибета, началь ограничивать власпь духовныхъ, ко-
торые изъ видовъ честолюбія и корыстіи
долго держали опечесіво въ поспыдномъ уни-
женіи. Далай-Лама представиаъ сего Владыце-
ля врагомъ религіи, спремившимся къ испре-
блению оной въ лицѣ духовенства, и шайно
предавъ свое опечесіво Хухунорскому Гуши-
Хану, просилъ помоци у него. Гуши-Хань
пришелъ въ Хлассу съ войсками, убилъ Цзан-
бу-Хана на сраженіи, и, раздѣливъ съ Далай-
Ламою верховную власпь надъ Тибетомъ, по-
ставилъ въ каждой спранѣ сего Королевства
по два начальника: свѣтскаго съ своей, и ду-
ховнаго со спороны Далай-Ламы. Послѣ сего
Гуши-Хань поддался Кишаю, и снова подвер-
гнуль Тибетъ вліянію сей Державы. Посему
Кишайскій Дворъ, препоручая суду Далай-Ла-
мы споръ двухъ Халхаскихъ Хановъ, ожидалъ,
что сіе дѣло будешъ кончено къ взаимному
удовольствію обоихъ. Далай-Лама увѣрялъ Пе-
кинскій Кабинешъ, что онъ обязанносцію по-

чишаєшъ спаравшися о примиреніи враждующихъ Хановъ, и на сей конецъ уже опправилъ въ *Халху* своего посланника. Но, при всей своей гоповносци угождашъ Кипайскому Двору, онъ чувствовалъ болѣе привержености къ прежнему своему сыну по духовному воспитанію, и пошому впайнѣ расположень быль поддерживашъ спорону *Галдана*.

Для совѣщанія назначенъ былъ конгрессъ 1687. въ *Халхѣ*; куда въ 1687 году съѣхались шри Хушухты: одинъ посланникомъ отъ Далай-Ламы, другой посланникомъ отъ *Галдана*: предшій былъ Ургинскій Чжебицзунь-Дамба, родный братъ *Тушету-Хана*. Послѣдній хотя на конгрессъ былъ въ качествѣ хозяина, но въ засѣданіи занялъ мѣсто выше Галданова посланника, кошорый счелъ сіе умышленнымъ оскорблениемъ, и отказался отъ совѣщаній. Такимъ образомъ конгрессъ, вмѣсто примиренія ссорящихся, начался и вмѣстѣ съ шѣмъ кончился новою ссорою; а сего шолько и ожадъ *Галданъ*, чтобъ имѣть какой нибудь предлогъ къ вооруженному посредничеству. Сверхъ сего *Галданъ* въ семь году впорично просилъ Кипайскій Дворъ о дозволеніи Эмо-

тамъ ходить въ Кипай для шорговли: но въ пломъ ему рѣшишельно было отказано. И пакъ съ сего времени война въ Сѣверной Монголіи казалась неизбѣжною, и сколько Кипайскій Дворъ ни желалъ оправдати оную, убѣждая Далай-Ламу и ссорющіяся спороны къ примиренію: но всѣ его старанія остались штепшими.

Въ 1688 году Галдановъ брашть [*] вступи-^{1688.}
пилъ въ *Халху* съ опрядомъ войскъ, и взялъ
въ плѣнъ двухъ Князей и одного Хушухшу со
всѣми людьми ихъ: но послѣ небольшихъ успѣ-
ховъ *Тушету-Ханъ* убилъ его на сраженіи.
Послѣ сего самъ *Галданъ-Бошокту* вспушилъ
въ *Халху* и совершенно разсѣялъ Халхаскія
войска. *Тушету-Ханъ* бѣжалъ къ Великой
стѣнѣ; брашть его Ургамскій Хушухша за-
нимъ же послѣдоваль. Они были въ самомъ
жалкомъ положеніи [**], и попотому просили у
Кипайскаго Двора вспоможенія войскомъ. Имъ
отвѣчали, что *Халхъ* признаетъ себя шоль-
ко зависимою отъ Кипая: но чтобы имѣть

(*) Имя его не выказано въ Исторіи.

(**) По вѣдомости, доставленной Тунцешу—Ханомъ Кипайскому Правительству, при сей Ханѣ находилось 30 Князей, 600 ламъ и до 2000 кибишокъ. Прочие изъ подданныхъ разсѣяны были по разныиъ дорогамъ.

право на вспоможение военное, надобно всплыть въ совершенное подданство. И такъ сіи владычельные братья принуждены были призвать себя подданными Кипша [†]. Галданъ съ своей стороны, извѣщаю Кипшайскій Дворъ о побѣдѣ, обвинялъ самого Тушету-Хана въ поводѣ къ войнѣ; при семъ случаѣ онъ снова просилъ опять запрещеніе о профускѣ его шорговыхъ каравановъ въ Пекинъ, и сверхъ этого извѣшишь, чью спорону Повелишель Кипша защищать намѣренъ: его ли—Галданову или Тушету-Ханову.

Образъ Галдановыхъ учтивыхъ объясне-
ній не нравился Кипшайскому Двору и онъ, при-
нявъ несчастныхъ Халхасцевъ подъ свое по-
кровицельство, рѣшился основополагать власпо-
любивые замыслы Ойратовъ. Для сего еще
описалъ къ Далай-Ламѣ и Галдану о при-
миреніи съ Тушету-Ханомъ и предложилъ
имъ назначить новый конгрессъ, на который

(†) Различие между зависи́мостью и подданствомъ
состоитъ въ томъ, что зависимый Государь хотя признаетъ
себя подданнымъ другой державы: но въ управлении своими
владѣніями полновластенъ: а признавшіе совершенное поддан-
ство должны безусловно повиноваться законамъ владыче-
ствующей Державы.

объщался прислать и *Тушету-Хана* съ его брашомъ при своемъ посланникѣ. Но Министерство Далай-Ламы уже открыто приняло сторону *Галдана*; и Тибетскій посланникъ, прѣѣхавшій въ Пекинъ съ онѣшомъ, предложилъ Двору о выдачѣ *Тушету-Хана* и Ургинскаго Хушухпы въ руки Ойратскаго Глазы. Повелитель Кипая опѣчталъ Далай-Ламѣ, чѣмъ онъ, изъ соспраданія къ несчастіямъ *Тушету-Хана* съ брашомъ, принялъ ихъ въ свое покровительство, въ чёмъ не откажешь и *Галдану*, если только онъ пожелаєтъ сего при настоящей его крайности: попому чѣмъ онъ самъ совершенно пораженъ *Цевань-Рабтаномъ*, а подданные его разсѣявшись гибнущъ отъ голода [*].

Въ 1690 году Кипайскій Дворъ отправилъ нарочного къ *Цевань-Рабтану*, скипавшемуся въ изгнаніи, узнать о причинѣ ссоры его съ дядею; а между тѣмъ исподволь началъ отправлять войска къ Тблѣ. Но въ то самое время, какъ начинались сіи приготовленія къ по-

(*) Кипайская полница признаетъ подобные выдумки нежными въ сношении съ кочевыми, коихъ поступки наиболѣе основаны бывающи на хварашкѣ.

ходу, въ Пекинѣ получено извѣстіе, что *Галданъ* вспушилъ въ *Халху* съ 40,000 коннicy; и сверхъ сего намѣренъ просить у Россіи вспомогательныхъ войскъ. По сему поводу Повелишель Кипша приказалъ объявить находившемуся тогда въ Пекинѣ Россійскому посланнику [*Григорию Васильевичу*] [*], что *Галданъ*, до крайности доведенный возникшими беспокойствами въ его владѣніяхъ, вспушилъ въ землю *Халгасцевъ*, и произволя грабительства разглашаетъ, что онъ дѣйствуетъ въ полномъ уѣреніи на помощь идущую изъ *Rossii*, и что если подлинно *Rossiа* дала ему вспомогательное войско, то симъ поспускомъ нарушающа она мирный договоръ, постановленный между ею и Кипаемъ [**].

Но прежде нежели *Галданъ* открылъ военные дѣйствія, военачальникъ Кипайскаго наблюдательного отряда учинилъ нападеніе на *Элютсъ*, и опраженъ быть ружейнымъ огнемъ. Пекинскій Дворъ желая спасти сей отрядъ, шопчась сдѣмалъ *Галдану* мирныхъ предложе-

(*) Это былъ Болгарскій сынъ *Григорій Лопцаниновъ*, ошипраленный изъ Нерчинска въ Пекинъ 12 Октября 1689 года съ кѣжеворными препорученіями.

(**) Въ прошломъ 1689 году заключенъ быть подъ Нерчинскимъ первый мирный договоръ между Россіею и Кипаемъ.

ния, въ которыхъ увѣрялъ, что онъ опинюдь не желаетъ вспушаться за *Халласуевъ*, ко-
торые своими грабительствами и Кипако много
вреда наносятъ, и что Кипайскій военачальникъ учинилъ нападеніе на часпъ войскъ
Галдановыхъ потому что увидѣлъ
Элютога вспущившихъ въ предѣлы Кипай-
ской Державы, а новыя войска идутъ изъ Ки-
пая въ *Халху* единственно для восстановле-
нія мира. *Галданъ* съ своей спороны писалъ,
что онъ вспутилъ въ предѣлы Кипая пресль-
дуя своихъ непріятелей *Халласуевъ*, и вовсе
не имѣшъ непріязненныхъ намѣреній прошивъ
сей Державы, свято соблюдая свои обязанно-
стии въ отношеніи къ Повелителю оной; а въ
доказательство своей искренности и теперь
головъ вспутилъ въ мирные переговоры. Симъ
образомъ обѣ спороны спарались обманывать
одна другую пришвортнымъ увѣреніемъ въ на-
клонности къ миру.

Осенью, когда Кипайскія пограничныя войска
получили подкрѣпленіе, полководецъ ихъ *Фуцу-*
анъ неожиданно напалъ на *Галдана*, и обратилъ
его въ бѣгство. *Галданъ* при разстроенному по-
ложеніи своихъ дѣлъ принужденъ былъ изѣвишь

оному Полководцу чрезъ Тибешского посланника гоновносить къ заключенію мира съ Кипаемъ, ежели выданы ему будуть *Түшиту-Ханъ* и *Хутухта*. Въ слѣдъ за симъ Тибескій Посланникъ *Цзирунъ-Хутухта* лично явился къ Кипайскому Полководцу, и предложилъ ему, что *Галданъ* согласенъ оспавить *Түшиту-Хана* въ покой, а проситъ только *Чжебузунъ-Дамба-Хутухту* оправить къ Далай-Ламъ. Когда же въ отвѣтъ было сказано, что и сего сдѣлать нельзя безъ дозволенія изъ Пекина, что *Цзирунъ* присовокупилъ, что *Галданъ* по его убѣженію можетъ оспавить и послѣднее требованіе, и съ шѣмъ вмѣстѣ прекратить непріятельскія дѣйствія, ежели дальнѣйшій походъ Кипайскихъ войскъ будешьъ оспанованъ. Послѣ сего увѣренія *Фуцуганъ* снабдилъ Хушухшу предписаніями къ своимъ начальникамъ опрядовъ оспановиши продолженіе похода. Въ самой же вещи сей Полководецъ поджидалъ съ Амура войскъ, чтобы совершенно разбить *Галдана*, но только по недѣятельности своей ничего не успѣлъ сдѣлать. *Галданъ*, спараясь выиграть время для поправленія своихъ дѣлъ, настойчиво просилъ Кипайскій Дворъ о

мирѣ, соглашаясь на все, что ни будетъ ему предложено сподѣлами онаго. Повелитель Кипая совѣтовалъ Галдану ограничиться предѣлами собственныхъ земель, а чужихъ владѣній не беспокоить; въ случаѣ же обиды опять сосѣднихъ владѣтелей относиться съ жалобою въ Пекинъ, а самому собою не мстить.

При сихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ Галдана, Далай-Лама желая прикрыть свою приверженность къ нему видомъ преданности къ Кипайскому двору, опправилъ въ Пекинъ посольство съ грамотою, копирою въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ подносила Повелителю Кипая новый штатулъ: но ни посланникъ, ни грамота Далай-Ламы приняты не были. Между тѣмъ Галданъ просилъ у Кипайского двора вспоможенія на разоренныхъ своихъ подданныхъ и получилъ 1000 унцовъ серебра [*].

Въ слѣдующемъ [1691] году прѣѣхалъ въ [1691]
Пекинъ опять Цевань-Рабтана посланникъ, ко-

(*) Галданѣ безъ сомнѣнія ожидалъ большей суммы; потому что синь средизвѣтъ Кипай наиболѣе прекращенъ сомнительный войны за границею. Но Кипайскій дворъ уже предположилъ уничтожить владычество Ойратовъ; и потому думалъ болѣе о спасеніи Галдана.

спорый на аудіенції, по наспавленію Кипай-скаго Двора, въ присуспіві Галданова посланника сказаљ, что *Галданъ* ядомъ оправиль племянника своего *Сономъ-Рабтана*. Это было объявление войны въ чистой Азіатской форме. Но Кипайский Дворъ, спараясь болѣе угрозами войны, а не оружемъ доспигнути цѣли своихъ желаній, писаљ къ *Галдану*, что онъ желаетпъ и его [Галдана] шакже какъ и *Тушету-Хана*, принять подъ свое покровищельство и даже въ совершенное подданство, если самъ онъ пожелаетпъ того; а Далай-Ламу извѣстить, что *Халхасы* приняты въ совершенное подданство Кипайское, и что Далай-Лама воленъ принять къ себѣ *Галдана*: но если сей снова нападешъ на *Халху*, то Кипайскія войска вступятпъ въ предѣлы Тибета.

1692. Въ 1692 году *Галданъ* шайными письмами склонялъ Князей Южной Монголіи принять его спорону, какъ единоплеменного имъ Владѣшеля; а между шѣмъ и посланникъ его, находившійся въ Пекинѣ, вручилъ посланнику Корциньского Князя [*] запечашанное шакого же содержания письмо опгъ *Галдана* на имя

(*) Сей Князь именуєть шипулу: *Тушету-Ванъ*.

поманупаго Князя. Сie письмо предспавлено было Пекинскому Министерству нераспечатаннымъ. Сверхъ сего въ Пекинѣ получено извѣстіе, что Кипайское посольство, оправленное къ Цеванъ-Рабтану, ограблено и убило въ предѣлахъ Чжунъгаріи, и когда Кипайскій Дворъ требовалъ удовлетворенія по сему предмету: то Галданъ въ слѣдующемъ [1695]^{1693.} году опровергъ, что оное убійство произведено неизвѣстными бѣглыми, кошорыхъ прудно отыскать. Таковыми поспутками Галданъ ясно давалъ знать, что онъ, не взирая на свое трудное положеніе, не намѣренъ быть прекращающимъ войны, пока не покоритъ Сѣверной Монголіи.

Кипайскій Дворъ, почтая *Халху* опломбомъ Южной Монголіи съ Сѣвера, думалъ, что если оспавишь сю спрану въ пользу Галдана, то Сѣверные предѣлы собственныхъ его владѣній могутъ подвергнуться опасности. И такъ рѣшился двинуть многочисленную армію, доспашочную къ сокрушению силъ Галдана; а чѣобы и власъ религіи пославши пропливъ Галдана, то въ помощь Далай-Ламѣ придалъ Свѣтскаго Правищеля [1695].

Галданъ съ своей стороны отправилъ въ Пекинъ посланника съ грамотою, въ которой представлялъ, что Китайскіе Министры понимали бумаги его въ пропивоположномъ смыслѣ, ошь чего доселъ происходили пропиворѣчія въ переговорахъ съ обѣихъ споронъ; и что Китайскій Посланникъ, бывшій на конгресѣ, подлинно ошь имени своего Двора обѣщаъ выдашь *Түшету-Хана* съ братомъ, а подданыхъ ихъ возвратишь на прежнія жилища. Почему онъ *Галданъ* и теперъ проситъ Китайскій дворъ исполнить сіе условіе, и сверхъ этого прислать ему до 60,000 лановъ [*] серебра въ слѣдствіе прежняго своего обѣщанія.

Ни чпо не могло сполько оскорбить Пекинскій кабинетъ, какъ сія улика въ умышленной несправедливости. Повелицель Китая въ первомъ пылу гнѣва казнилъ Галдановыхъ Посланниковъ, обвинивъ ихъ въ шпіонажѣ, и пошомъ опровергъ *Галдану*, чпо если бы Китайскій Посланникъ далъ слово выдать *Түшету-Хана* съ братомъ, то сіе обѣщаніе было бы утверждено письменнымъ актомъ; чпо онъ *Галданъ* самъ выдумалъ то, для предлога

(*) Что соотвѣтствуетъ около 130 пудовъ.

возобновиши войну въ Монголії, и сія злочинненіе доказывається какъ его шпіон-ствомъ въ Пекинѣ, шакъ и перемѣною Буддай-ской вѣры на Магометанскую; чѣмъ онъ хопя обѣщалъ Галдану денежное вспоможеніе, но по настoisящимъ поступкамъ ошказываетъ ему въ штомъ, и сверхъ того выставляетъ армію для наблюденія за движеніями его; чѣмъ для прекращенія обоюдныхъ недоумѣній онъ считаєтъ нужнымъ лично объяснишись съ Гал-даномъ; и если сей согласенъ будешь на то, то пускъ самъ назначиль бы и время и мѣсто для съѣзда; а если не согласишися, то оставилъ бы свои замыслы прошивъ Халхи и принесъ из-виненіе въ убийствѣ Кипайскаго посольства, оп-правленного къ Цэвань-Рабтану. По выполненіи сихъ условій съ Галдановою стороны обѣщался онъ по прежнему допускать въ Пекинъ Элюш-скія посольства съ торговыми караванами.

Галданъ уже въ 1695 году ошвѣчалъ на 1695 грозныя требованія Поведителя Кипая учши-вымъ повтореніемъ прежняго своего представ-ленія, и присовокупилъ, что онъ совсѣмъ не зналъ о шпіонствѣ, въ кошоромъ уличенъ его посланикъ въ Пекинѣ. Кипайскій Дворъ оши-

писалъ къ Галдану, что впредь ни посольство ни грамоты отъ него принимать онъ не будешьъ, и сей разрывъ взаимныхъ сношений ясно показывалъ приближеніе давно угрожавшей Монголіи войны.

Галданъ началъ сосредоточивать свои силы при Западной границѣ Халхи, а между шѣмъ Тибетскій Король, тайно державшій его спорону, просилъ Кипайскій дворъ вывесить изъ Хухунора свои гарнизоны, копорые будто бы спасали свободный проѣздъ чрезъ сю страну: но ему было ошкровенно сказано, что это если ухищреніе въ пользу Галдана, пропивъ копораго Кипай готовился къ новой войнѣ.

Кипайскій Дворъ, сдѣлавъ большія приготовленія къ походу въ Монголію, хощѣль для сокращеніяпути привлечь Галдана ближе къ Воспоку; а для сего препоручилъ Кириньскому Владѣтелю, въ сошвѣціи прежнимъ шайнымъ предложеніямъ отъ Галдана, прізвѣрно изъявить согласіе на оныя, и чрезъ то заманилъ его къ предѣламъ Дауріи. Но хищность сія не имѣла полнаго успѣха. Осеню Галданъ открылъ военные дѣйствія опу-

спошениемъ земель Халхаскаго Князя *Намгожаль-Тайна*, и расположился зимовать между рѣками Тобою и Керуулымъю [*]. Весною слѣдующаго [1696] года Кипайскія войска, подъ предводительствомъ самого Императора, двинулись на Сѣверъ двумя дорогами: восточную на *Кэрүльминь* и среднею къ *Томъ*. Но въ Пекинъ вскорѣ получены съ границы извѣстія, чи то *Галданъ*, имѣя 20,000 собственной конницы, еще ожидаетъ бо,000 вспомогательныхъ войскъ идущихъ изъ *Rossii*. Сѣе извѣстіе навело спрахъ на Кипайскихъ Министровъ, и побудило ихъ просить Государя о возвращеніи въ Столицу [**]. Но онъ видѣлъ, чи то въ семъ извѣстіи кроются выдумки кочеваго полишика *Галдана*, и попому спокойно продолжалъ путь на Сѣверъ. Между тѣмъ *Галданъ* за лучшее призналъ оспашицъ прежнюю позицію и занять новую

(*) Рѣки *Тобъ* и *Кэрүльминъ* проникаютъ въ Монголію отъ Кягны на Юговостокъ.

(**) *Галданъ* Бодохту дѣйствительно просилъ у Россійскаго Двора вспомогательныхъ войскъ, но ему отказано въ томъ, по причинѣ заключеннаго предъ симъ (1689) мира съ Кипаемъ, о чёмъ Кипайское Правительство официально изъщено было тремъ Нерчинскаго Воеводу Скрипшицыча спустя 1692 году.



на Съверовосточнай споронѣ *Урги* у болышаго бора *Чжомодо*. Китайскій Императоръ желаіа задержашь Элютоэ въ сей позиціи до шѣхъ поръ, пока корпусъ, шедшій по средней дорогѣ, успѣешъ зайти имъ въ тылъ, при раза писалъ къ *Галдану*, лъспилъ своими миролюбивыми расположеніями, и приглашашъ его къ себѣ для личнаго объясненія. Наконецъ, въ Іюнѣ, Китайскій Полководецъ пришелъ на берега Толы. Скрывъ расположение своихъ войскъ буграми, выманилъ онъ *Галдана* изъ крѣпкой позиціи, и ударивъ на него съ обоихъ фланговъ, совершенно разбилъ. Сраженіе продолжалось съ 5 до 6 часа по полудни и было рѣшильное. *Галданъ* поперялъ до 2,000 человѣкъ убитыми и до 100 въ плѣнъ взятыми [*], исключая множества женщинъ и дѣтей, въ числѣ коихъ уведена и жена его *Энулъ*. Послѣ сего пораженія *Галданъ* отступилъ къ подошвѣ Тэрэлцискихъ горъ, по съверную спорону коихъ прошекаешь рѣка *Чикой*; а попномъ ушелъ къ *Тамиру*, на берегахъ коего собралъ военный

(*) Китайцы пишутъ, что *Галданъ* имѣлъ до 10,000 войска; а оба корпуса Китайской арміи состояли изъ 35,000, не включая Монгольскихъ войскъ.

совѣтъ. Онь за лучшее почипалъ опишутиль къ Онгинь-голу; *Данцизиле* [*)] совѣтовалъ возвращишиль къ Аллаю; *Данцизэн-Омбо* и *Алай-Бутанъ* предлагали обращишиль къ Россійской границѣ. Ишакъ въ совѣтъ ничего опредѣлено не было. Вскорѣ послѣ сего *Галданъ* поссорился съ *Данцизэн-Омбо*, который попому и оспаивъ его. Прочіе Князья хопя оспались єму вѣрными: но у каждого изъ нихъ оспавалось не болѣе какъ по пысячи человѣкъ, и все находились въ шакой крайносхи, чшо не было у нихъ ни копловъ, ни корпъ. При Онгинь-голѣ, гдѣ находился отрядъ Кипайскихъ войскъ, *Галданъ* хопѣль воспользоватъ съѣспными ихъ запасами: но и здѣсь не имѣть удачи въ нападеніи. Онъ отправилъ посланника къ Далай-Ламѣ просить о вспоможеніи: но сей посланникъ быль задержанъ Кипайцами въ Хухунорѣ. Повелителъ Кипая, по собраніи обстоятельныхъ свѣдѣній о разстроенному сословію *Галдана-Бошохту*, рѣшишельно предпринялъ испребишиль его: въ семъ намѣреніи указалъ принять мѣры въ

(*) *Данцизиле* быль сынъ Онгона, младшаго брата Халу Сонеа.

Хуху-хопса, предписалъ Хухунорскимъ Князьямъ общими силами захватить его, если онъ шамъ покажется; такое же повелѣніе послано ошь него и къ Цеванъ-Рабтану въ Чжунь-гарю. Сверхъ сего разослано было множество агентовъ, чтобы отклонить ошь Галдана преданныхъ ему. Вообще же всѣмъ предписывалось представить въ Пекинъ самого Галдана или его голову.

Въ сіе время Цеванъ-Рабтанъ уже возвратился въ Хобокъ и Сэри [*] и собравъ нѣсколько войска, расположился въ Боро-тала [**]. Князья Аюки и Эркэ-Бату [***], враги Галдановы, соединились при Алтаѣ, чтобы общими силами поймать его на возвращеніи пупти: но Галданъ заблаговременно узналъ о шомъ и поѣхалъ прямо на Западъ.

1697. Въ началѣ 1697 года Галдановъ сынъ Сэбюнъ Балгжуръ схваченъ Туркистанцами на

(*) Хобокъ и Сэри суть название урочищъ и горъ, лежащихъ въ 200 верстахъ ошь Чугутака на Востокъ.

(**) Боро-тала есть название урочища, лежащаго во 100 верстахъ ошь Или на Сѣверо-востокъ.

(***) Дальние родственники Галдановы изъ рода Башора-Хонъ-Тайцамъ.

охотъ близъ *Халси*, и препровожденъ въ Кипайскую столицу, где возили его по улицамъ для показанія народу. Послѣ сего *Галданъ* увидѣлъ, что счастіе уже совершенно осипало его, и попрому униженно писалъ къ Кипайскому Императору умоляя его о милосердіи: но изъ двусмысленныхъ опиѣзовъ его не предвидѣлъ ничего хорошаго въ будущемъ. И такъ онъ рѣшился предупредить поносную и мучительную смерть, ожидавшую его на Пекинской площади, и принялъ ядъ. *Данцизилъ*, вѣрный спутникъ сего несчастнаго Государя, немедленно предалъ тѣло его сожженію, а кости собрали въ урну, и попромъ, взявъ къ себѣ дочь его *Чжонцизиха*, отправилъ въ Пекинъ посланника съ прощеніемъ о принятіи его въ свое подданство.

Кипайскій Дворъ по полученіи извѣстія о кончинѣ *Галдана* предоставилъ его наследіе *Цеванъ-Рабтану*, въ копоромъ надѣялся посему имѣть преданнаго себѣ вассала; а *Данцизиль* предписалъѣханъ въ Пекинъ. *Цеванъ-Рабтанъ*, собравъ людей, привадлежащихъ къ удачу отца его, и осенники *Галданова Поколѣнія*, вновь соспавилъ Поколѣніе и объявилъ се-

бл Ханомъ. Когда же *Данцила* ъхалъ въ Пекинъ; шо онъ опияль у него на дорогѣ дочь Галданову и коспи его, и представиль въ Пекинъ въ знакъ преданности опѣ своего лица съ шапкимъ донесеніемъ, что самъ онъ заняшъ войною съ *Кирзизъ-Казаками*, кошорые, сверхъ другихъ обидъ, нанесенныхъ *Элютами*, чинили нападеніе въ дорогѣ на его шурина, *Аюки-Ханова* сына, препровождавшаго къ нему [п. е. *Цеванъ-Рабтану*] сеспру свою въ замужество.

Повелитель Кипая, успокоившись при взглядѣ на прахъ своего врага, жениль *Сэбтынъ-Балжура* и опредѣлиль его въ службу при своемъ Дворѣ; сеспру его *Чжонцизха* выдалъ за придворнаго военнаго чиновника [*], а Хултухшу *Цзирунъ*, Депутата Далай-Ламы, по вышребованіи изъ Тибета, предалъ смерши.

Галданъ-Бошохту, образованный въ Хлассѣ для духовнаго званія, извѣстенъ оспался въ

(*) Записки о войнѣ *Галдана-Бошохту* съ Кипасъ въ свое время были изданы въ Пекинѣ на Китайскомъ и Маньчжурскомъ языкахъ. Г. Леонтьевъ сдѣлалъ извлеченіе изъ оныхъ и издалъ въ 1779 году подъ названіемъ: *Увѣдомленіе о бывшей войнѣ у Китайцевъ со Знгорцами*.

Испоріи какъ просвѣщенный Государь и законо-
датель. Онъ пополнилъ *Степное уложеніе*,
изданное отцемъ его *Баторомъ-Хонъ-Тайци*;
составилъ новую систему веодальнаго разде-
ленія земель, которыи нарочито ограничили
и власнѣ и силу прочихъ широкъ Хановъ Ойраш-
сива, и первый, сколь извѣстно, въ *Монго-
лії* началъ опливать мѣдную монету [*].

Цеванъ-Рабтанъ [иначе *Цаганъ-тунъ Раб-
танъ*] по вступлениі на Хансиво, немедленно
обращилъ оружіе на Среднюю Казачью орду.
Поводъ къ сей войнѣ подалъ Ханъ *Тявка*, ко-
его сынъ еще во время войны его съ Галда-
номъ-Бошохину взяты былъ Калмыками въ пленъ
и препровожденъ къ Далай-Ламѣ. Въ послѣд-
ствии *Тявка* просилъ *Цеванъ-Рабтана* исхо-
датайствовать его сыну свободу. *Цеванъ-Раб-
танъ* исполнилъ просьбу Хана, и отправилъ
къ нему сына его въ сопровождениі 500 че-
ловѣкъ. Но Тявка изрубилъ 500 человѣкъ прово-

(*) Сія монета, грубо отчеканная изъ красной мѣди, была
круглая, безъ гуртика; въ поперечникѣ диаметръ около 4, а въ
шердину около 1½ линій; въ срединѣ съ обѣихъ сторонъ ног-
кута, чѣло, какъ видно, происходило отъ надеженія клейма
съ надписью на Монгольскомъ и Турецкомъ языкахъ.

жатыхъ, и еще учинилъ набѣгъ на Калмыцкія земли, при чемъ убилъ одного Князя, а жену его съ семействомъ и людьми въ числѣ сихъ кибипокъ увезъ съ собою. Сверхъ сего *Тлоека* чинилъ нападеніе на сына Хана *Аюки* препровождавшаго къ *Цеванъ-Рабтану* сесипру свою въ замужество и перехватилъ Россійскихъ купцовъ, которыхъ возвращались изъ *Чжунгаріи* въ Россію. Все сие писалъ самъ *Цеванъ-Рабтанъ* въ донесеніи своемъ Кипайскому Двору въ 1698 году [*]. Но чѣмъ кончилась сія война, неизвѣстно.

Послѣ сего *Цеванъ-Рабтанъ* началъ спа-
раться, чтобы свое государство, разстроено-
ное и разоренное прошедшими войнами приве-
сли въ прежнее благоустроенное и цвѣщущее
состояніе; и какъ скоро почувствовалъ себя
въ силахъ испытать врагамъ своего дяди Гал-
дана, что забылъ все, чѣмъ былъ обязанъ
1715.Кишаю, и въ 1715 году открыть войну напа-
деніемъ на слабый Кипайскій опрядъ, спояв-
ший въ Хами. Даѣе ничего не осмѣился; ибо,
получивъ извѣстіе о 'приближеніи вспомога-

(*) См. Увѣдомл. о войнѣ Кипайцевъ съ Зенгорцами стр.
67 и 68.

шельныхъ войскъ шедшихъ изъ Су-чжеу [*], возвращился въ свои земли. Изъ сего случая Кипайскій Дворъ увидѣлъ, что Чжуньгарскіе Элюты пытають непримиримую пропивъ Кипая вражду, которую можно погасить только уничтоженiemъ ихъ Государства; и попому началь исподоволь отправлять шуда войска. Въ 1717 году посланы были отряды: одинъ къ Ах-1717. шаю въ Кобдо, другой въ Баркюль, третій къ Хухонору для наблюденія западной дороги.

Надобно знать, что Пекинскій Кабинетъ употребляєтъ Буддайскую религію обыкновеннымъ орудіемъ къ управлению умами Монголовъ: по сей причинѣ стараешься имѣть Да-лай-Ламу и прочихъ важнѣйшихъ Хупухій на своей споронѣ. *Навань Лацзань Гъмцо*, Да-лай-Лама пятаго колѣна, урожденецъ Хлассин-скій, былъ въ Пекинѣ, гдѣ получилъ печать и грамоту на сіе доспоянство; но при всей преданности къ Кипаю, постоянно поддерживалъ *Галдана Борохту*; почему Кипайскій Дворъ пославши въ 1695 году Свѣшскаго Правителю помощникомъ ему: но сей Правитель,

(*) Городъ Су-чжеу лежитъ при западномъ концѣ Великія стѣны внутри оной.

вопреки цѣли своего назначенія, такжে принялъ спорону Галданову. Преемникомъ пятаго Далай-Ламы бытъ *Цяньянъ Гамцо*, копораго помянутий Правителъ избралъ безъ опношеннія къ Кипайскому Двору. Съ паденiemъ *Галдана* Будалинскій Дворъ не могъ пропившися вліянію Пекинскаго Кабинета, по требованію коего Хань *Лацзанъ* [*] убиль Свѣтскаго Правителя, а Далай-Лама, оправленный въ Пекинъ, умеръ въ пограничномъ Кипайскомъ городѣ Си-нинъ-Фу на пушки своеи въ Кипайскую столицу. Хань *Лацзанъ*, какъ Государь Тибетскій, избралъ на его мѣсто новаго Далай-Ламу *Наванъ Иси Гамцо*: но и сей былъ отвергнутъ Кипайскимъ Дворомъ, а на его мѣсто избранъ *Лацзанъ Късанъ Гамцо*, родомъ изъ Лішана. Хотя *Лацзанъ* не былъ доволенъ симъ, но не смогъ на то оспасти по прежнему преданнымъ Кипаю.

Въ сie время *Цеванъ-Рабтанъ*, питая новые замыслы пропивъ Кипая, хотѣлъ, чтобы

(*) Гуши-Хань по покореніи Тибета оставилъ здѣсь Ханомъ сына своего Далнъ-Хана; послѣ Далнъ-Хана слѣдоваль на престоль сынъ его Далай-Хань *Лацзанъ*, внука Гуши-Хана.

Тибетъ не былъ подъ вліяніемъ сей державы: и попому предложилъ Хану *Лацзану*, коно-рый имѣть пребываніе съ двумя своими сыновьями *Данъгжуномъ* и *Сургжею* въ *Хласль*, опложившися опь Кипая и вступившися въ союзъ съ *Чжунъгаріей*. На сей конецъ условил-ся принять *Лацзанова* сына *Данъгжуна* въ домъ къ себѣ, и выдать за него дочь свою *Ботолокъ*. Какъ скоро все сіе исполнилось по желанію *Цеванъ-Рабтана*, шо онъ пощребовалъ опь *Хана Лацзана* сдача Тибетскаго Го-сударства. Но *Лацзанъ* съ Совѣтомъ малолѣт-наго *Далай-Ламы* отвергнуль его требование.

При семъ случаѣ *Цеванъ-Рабтанъ* узнавъ, что зять его *Данъгжунъ* занимавшися шаш-спивами волхвованіј [Халарь-чжада], сожегъ его [за волхвованіе] между двухъ раскаленныхъ копловъ, и въ слѣдъ за симъ послалъ старши-го *Церынъ-Дондуба* [*] въ Тибетъ съ бооо войскъ. Сей Полководецъ убилъ *Лацзана* на сраженіи и попомъ овладѣль Тибетомъ на имя своего Государя безъ кровопролитія; попому что сами Тибетцы болѣе желали быть подъ

(*) Старший *Церынъ-Дондубъ* былъ сынъ *Бугла*, влади-го браха *Хану Сенге*.

Элютами, нежели подъ властю Кипая, не смотря на то, что *Элюты* разграбили всѣ сокровища Будалинского Дворца.

Кипайский Дворъ, желая поддержать свою партию въ *Хлассе*, отправилъ въ Тибетъ часину войскъ; но *Хань Дацзанъ* еще до прихода оныхъ былъ убитъ. Кипайцы одержали верхъ надъ *Элютами* при Хара-усу [*], но послѣ сего и сами претерпѣли пораженіе: по 1719. чмъ въ 1719 году вступили въ Тибетъ два корпуса Кипайскихъ войскъ, одинъ изъ Си-нинь-фу чрезъ Хухуноръ, другой чрезъ губернію Сы-чуань изъ Да-цзяньлу. Сверхъ оныхъ войскъ еще для развлечения Элюпскихъ силъ посланы два отряда въ Турпанъ и Урумци въ Восточномъ Туркестанѣ.

Полководецъ *Янь-синь*, шедшій по дорогѣ изъ Си-нинь-фу, осенью дважды разбилъ *Церынь-Дондуба*: при рекѣ Ночу и при горѣ Шомала [**].

Между тѣмъ *Карби*, вступившій въ Ти-

(*) *Хара-усу* есть название реки, протекающей во 150 верстахъ отъ *Хлассы* на Сѣверъ.

(**) Рѣка *Ночу* и гора *Шомала* должны находиться на Сѣверныхъ предѣлахъ Тибета.

бешть изъ Да-цзянь-лу, спокойно пришель въ Хласеу, и всѣхъ чиновниковъ, поспавленныхъ опѣмъ имени Цевань-Рабтана, предаль казни. Церынь-Дондубъ возвратился въ Чжуньгарю, и привель съ себою Сургаму, сына Лапранова, падѣнникомъ. Симъ образомъ Кипай освободивъ Тибенгъ опѣмъ Элюпекаго ига, совершенно покорилъ сіе государство своей власпи, и поспавилъ шамъ своихъ Правишелей.

Цевань-Рабтанъ, окруженный наблюдательными оправдами Кипайскихъ войскъ, не могъ болѣе думашь о походахъ; и повсемѣстное спокойствіе настало для Монголіи. Только въ 1725 году Хухуворскій Князь Лацзань-Данъ¹⁷²³. цзэнъ произвелъ нападеніе на предѣлы Кипая, но былъ совершенно разбитъ, шакъ чибо едва самъ спасся бѣгствомъ къ Цевань-Рабтану, въ пользу коего поднялъ оружіе [*]. Послѣ сего Кипайскій Дворъ безъ опасенія, вывелъ и свои войска изъ Монголіи. Одинъ только оправдѣ опровергнутъ былъ въ Хами для землепашеспва, или, иначе сказашь, для пріугопловленія

(*) Не задолго предъ симъ Цевань-Рабтанъ чрезъ посольство просилъ Петра I о содѣйствії ему въ войнѣ съ Кипаемъ, и Кипайскій Дворъ накинулъ о шамъ Г. Ланту, бывшему въ Пекинѣ въ 1722 году.

съѣстныхъ запасовъ, въ копорыхъ Повелишель Кипай предвидѣлъ надобносТЬ при замышляемомъ покореніи *Восточнаго Туркистана и Чжунъгаріи.*

Въ правленіе Цеванъ - Рабшаново *Аюки*, Ханъ Торгошскій, приходилъ изъ Россіи въ Чжунъгарію, откуда увелъ съ собою оспальныxъ Торготовъ. Послѣ сего *Хойть* [*], сильнейший изъ Дурбопскихъ Родовъ, возведенъ на спешень Хансыва, и Элюты посему продолжали по прежнему называвшися Четырьмл *Ойратами*. Достойно замѣчанія, что Кипайскіе Испорики съ сей Эпохи полагаютъ дѣйстви-шельное переселеніе Торгошскаго Поколѣнія въ Россію, хотя они сами пишутъ, что Торгошскій Владѣшель *Хо-Урлукъ* еще въ правленіе *Хара-Хулы* ушелъ съ своими родственниками въ Россію и поселился при фѣкѣ Эгили [**].

По смерти *Цеванъ-Рабтана*, случившейся въ 1727 году, на престолъ вступилъ стар-ший его сынъ *Галданъ Церынъ*, человѣкъ, какъ описываютъ его Кипайцы, злый, ковар-

(*) Си. Синъ-цзянъ-чи-хэ начальной шепрады лисъ б7 на оборотѣ.

(**) Си. Синъ-цзянъ-чи-хэ начальной шепрады лисъ б4 на оборотѣ.

ный, беспокойный. Желая сблизиться съ Ти-Бешомъ, онъ далъ *Суржъ*, сыну покойнаго Тибешскаго Хана, небольшой удѣль, сеспру свою *Ботолокъ* выдалъ за *Вэйгженъ-Хоюція*, Хойского Тайци; а сыну ея *Баныгжуръ*, рожденному отъ *Даныгжуна*, также далъ небольшой удѣль. *Ботолокъ* послѣ первого мужа осипалась беременною и родила уже по выходѣ за вспораго. Это былъ *Амурсана*, который по сему самому происходилъ не отъ линіи Хойского Дома, а собственно былъ, такъ какъ *Баныгжуръ*, сынъ *Данычжунова*.

Симъ образомъ *Галданъ Церынъ*, оградивъ себя со вѣдь дружественными союзами, внушри началъ дѣлать пріугопловленія къ войнѣ. Пекинскій Кабинешть, имѣвши всюду лазутчи-ковъ, въ скромъ времени узналъ о шомъ и поспѣшилъ послать на Западъ два корпуса войскъ, одинъ къ Алшаю, другой въ Баркюль; а между тѣмъ отправилъ въ Россію въ 1750 году два ^{1730.} посольства: одно къ Россійскому Двору, чѣобъ узнать его мысли касательно Чжуныгарской войны, а другое къ Волжскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, чѣобъ вооружить ихъ прошивъ Чжуныгарцевъ. Кишайскій корпусъ при Алшаѣ,

вскорѣ по приходѣ шуда, былъ совершенно разбитъ Элютами при Хопонь-норѣ, чио изъ 20,000 спаслось не болѣе 2,000 чел. Баркульскій же корпусъ хопя высунулся для подкрепленія онаго: но уже опоздалъ. Элюты, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, сдѣлались оправданіе и хирѣ. Ихъ Полководцы, спаршій Церынъ-Дондубъ расположился при Хуа-Эрцисѣ а младшій Церынъ-Дондубъ [*] при Хара-Эрцисѣ [**], и оба выжидали удобнаго случая къ нападенію на Халху, завоеваніемъ которой Галданъ-Церынъ предполагалъ утвердить свое владычество надъ Сѣверною Монголіею.

Въ сie время Кипайцы начали было спроишь крѣпость Кобдо [***]; но какъ сie мѣсто по отдаленности прудно имъ было удержать за собою, то перенесли лагерь въ Чагань-сэрь; въ противоположности копораго

(*) Младшій Церынъ-Дондубъ быль внукъ Була, седьмаго сына Батора-Хонь-Тайцзи.

(**) Хуа-Эрцисѣ и Хара-Эрцисѣ суть названія рѣчекъ, составляющихъ вершину Иртыша. Озеро Хотонъ-норъ, при которомъ разбиты были Кипайцы, должно находиться не подалеку отсюда.

(***) Кобдо лежитъ по южную сторону Алтая, ошъ озера Ихэ-аралъ-норъ на Западъ.

былъ поставленъ другой корпусъ въ Хуху-хонъ. Между тѣмъ оба Церынъ-Дондубы, двинувшись на Воспокъ, вспорглисъ въ Халху чрезъ Хангай, и захватили часпъ скопа, принадлежавшаго Халхасцамъ Князя Токмока. Младшій Церынъ-Дондубъ попомъ расположился съ болышою арміею въ Сокильдѣ. Такимъ образомъ 1751 годъ прошелъ почти въ однихъ военныхъ приготвленіяхъ съ обѣихъ споронъ.

Но осенью 1752 года Галданъ-Церынъ со 1732. всѣми своими силами произвелъ нападеніе на земли Чжасахшу-Хана Церына, и захватилъ все его имущество, скопъ, двухъ сыновей и наложницу. Чжасахшу-Ханъ, за нѣсколько дней предъ симъ оправившійся въ Пекинъ, еще въ дорогѣ получилъ извѣстіе о несчастіи, случившемся въ его владѣніяхъ, и въ сильномъ негодованіи опрѣзавъ у себя косу и хвостъ у лошади, на которой Ѣхаль, торжественно появлялся надъ сими вещами продолжать мишеніе до смерти. И такъ оправивъ дальнѣйшій путь и выпросивъ помощь отъ разныхъ Халхаскихъ Князей, онъ поспѣшилъ спасти родину. Въ сіе время Галданъ-Церынъ торжествовалъ свою

*

побѣду по кочевому пьянствомъ. Чжасахину-Ханъ въ полночь, по окольнымъ дорогамъ, зашелъ въ шыль ему и на разсвѣтѣ съ крикомъ успрѣмился съ окрестныхъ высотъ на его лагерь. Испуганные Элюты, бросивъ все, думали спастися бѣгствомъ; но Ханъ, соединившись съ Кипайскими войсками, догналъ ихъ предъ Эрдэни-чжáо [*], гдѣ они остановлены были съ лѣвой спороны крупными горами, а съ правой рѣкою Орхономъ. Здѣсь Элюты препергѣли сильное пораженіе, и совершиенно были бы испреблены, еслибы Галдан-Церынъ не спасся за Орхонъ. Ханъ немедленно сообщилъ Кипайскому Военачальнику въ Хуху-хонга, что бы высунулъ съ своими войсками во флангъ Элютамъ: но сей никакъ не согласился осаждать вѣренный ему посты, не смотря на то, что солдаты съ городскихъ спѣнь видѣли, въ какомъ беспорядкѣ Элютская конница проходила мимо города.

Сей неудачный походъ сполько разсипро-

(*) Эрдэни-Чжало есть название монастыря, лежащаго на правомъ берегу Орхона подъ 47° Съ. широты и 122° долготы. Прошивъ сего монастыря за рѣкою къ горамъ находилась Чингисъ-Ханова сполица *Хара-хоринъ*.

иль Галданъ-Церына, чи по сего уже не въ состояніи былъ продолжать военныхъ действій, и вскорѣ послать Кипайскому Двору мирныхъ предложенія. Въ 1754 году доспа^{1734.} влены къ нему оптѣнныя спашни: но вскорѣшились большія затрудненія при опредѣлении границъ. Галданъ-Церынъ не хотѣлъ успушить земель опть Алтая на Востокъ до Хангая и вершинъ Енисея, чего требовалъ Повѣлиль Кипая для обезпеченія Халхи съ Запада. И такъ переговоры касательно сей спашни продолжались до 1759 года, въ конпоромъ^{1739.} обѣ спороны согласились, чтобы: 1-е Алтай и озеро Убса служили границею между Халхой и Чжуньгаріей; 2-е имѣть симъ Государствамъ взаимный шоргъ, и свободно пропускать въ Хлассу пушечеспѣнниковъ съ цѣварами. По сему договору Чжуньгарскій Хань лишился земель опть Алтая на Востокъ до вершинъ Енисея и хребта Хангайскаго, чио сосставляло почти половину его владѣній. Изъ прежнихъ завоеваній одинъ только Восточный Туркистанъ остался подъ его власшю [*].

(*) Галданъ-Церынъ, при заключеніи сего мира, не согласился выдать Хухуторскаго Владѣльца Лачанъ-Данизека,

Галданъ-Церынъ, по заключеніи мира съ Срединнымъ Государствомъ, рѣшился наказать Киргизъ-Казаковъ, которые, пользуясь предъ симъ шѣсными обстоятельствами его на востокѣ, производили набѣги на западные предѣлы Чжунъгарій. Въ 1741 году два отряда Элютова [по некоторымъ извѣстіямъ 15,000, по другимъ 20,000] вспутили въ земли Средней Орды и пушь свой опѣ Ирпыша до Оренбурга озnamеновали убийствомъ и опустошеніемъ. Наездническая храбросТЬ Киргизъ-Казаковъ получила сугубое наказаніе, и они покорились: но мѣщеніе Элютова симъ не ограничилось; они требовали Ханскихъ сыновей въ заложники. Ханы: Абуль-Магметъ и Абуль-Хайръ [*] вынужденными нашлись согласиться на ихъ требованіе, а между тѣмъ послѣдній уведомилъ о семъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора Неплюева. Въ слѣдствіе сего посланъ былъ Россійскій чиновникъ предспа-

котораго Кипайскій Дворъ насплошью требовалъ, какъ ниже увидимъ.

(*) Изъ нихъ первый былъ Ханомъ въ Средней, а послѣдний въ Меньшой Ордѣ.

вигъ Элютажъ, чи то Киргизъ-Казаки Средней и Меньшей Орды соспоянть подъ владѣніемъ Россіи, и не имѣюшъ права входить въ какія либо сношенія съ иностранными народами; и если Элютаг преперѣти какія беспокойства оицъ нихъ, должны обращиць съ жалобою къ Российскому Правищельству, кошорое обя занностию счишаєтъ обуздывать Киргизъ-Казаковъ. Предводицель Элютага, выслушавъ сіи предложенія, оправилъ своихъ чиновниковъ въ Оренбургъ для переговоровъ. Но непоспоянство Киргизъ-Казаковъ, ихъ неуваженіе къ свя тности договоровъ и склонности къ хищническому долго удерживали Элютага въ нерѣшимости безъ заложниковъ согласиць на поручицельство Россіи за будущее поведеніе ихъ. Наконецъ дѣла кончены къ общему удовольствію, и войска Элютскія пошли въ обращный путь [*]. Маіоръ Миллеръ оправленъ бытъ къ Галдану-Церину удостовѣришъ сего Государя въ соблюдениіи поручицельства и сверхъ сего испросиць у него свободу Аблаю, Султану Средней Орды, плененному

(*) См. Опис. Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ Ч. II стран. 148 и сл.

Элютами въ послѣднюю войну [*]. Но не смотря на уваженіе, оказанное *Галданъ-Церыномъ* Россійскому Двору, *Абуль-Магметъ*, Хань Средней Орды, по смежности съ *Элютами*, спранился ихъ болѣе, нежели Россіянъ; и попому для изъявленія покорности представилъ Элютскому Государю сына своего въ заложники [**].

1742. Сие происходило въ 1742 году.

При добромъ расположениі *Галданъ-Церына* къ своимъ родственникамъ, сей Государь не могъ впрочемъ избѣгнуть неудовольствій съ ихъ спорони. Домашніе раздоры сдѣлались какъ бы наследственными въ домѣ Повелишеля Ойраповъ. *Лацзанъ-Данцзэнъ*, удалившійся изъ Хухунора въ Чжунъгарію послѣ несчастной войны его съ Кипаемъ, и Хошопскій *Лацзанъ-Церынъ*, женившійся на *Даши-Сабтынъ*, дочери Цеванъ - Рабшановой, сговорились убить *Галданъ-Церына*. Но заговоръ сей своевремен-

(*) См. Инструкцію данную въ 1742 году Маюру *Мильдеру*, который былъ тогда отправленъ изъ Оренбурга къ *Галданъ-Церыну*, и которому было поручено ходатайствовать объ освобожденіи *Аблая* изъ плѣна.

(**) См. въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. показанія Поручика Казза *Уракова*, бывшаго въ Средней Ордѣ въ 1742 году.

но былъ предупрежденъ. *Лацзань-Данизэнъ* взялъ и посаженъ въ започеніе; [†] а *Галдань-Церынъ*, опасаясь подобной же участки, предпринялъ съ 10,000 кибитокъ своихъ подданныхъ удалившись къ *Торготамъ* въ Россію. Но *Галдань-Церынъ* вооруженою рукою осудилъ его и также посадилъ въ започеніе; жену его отдалъ *Вэйгжень-Хошоцію*, а двухъ сыновей отправилъ въ Хухуноръ. Около 1750 года Кипайскій Дворъ требовалъ выдать ему *Лацзань-Данизеня*, и *Галдань-Церынъ*, уже оправиль было его: но, по полученіи извѣстія о походѣ Кипайскихъ войскъ, осудилъ его и опять отправилъ при себѣ.

Галдань-Церынъ умеръ въ 1745 году, 1745
осудивъ послѣ себя трехъ сыновей: *Лама-Даргжу*, *Цевань-Доргжи-Намгала*, и *Цевань-Чжаси*. Какъ *Лама-Даргжа* родился отъ побочной жены, то *Цевань-Доргжи-Намгала*, по праву законнаго рожденія, вступилъ на Ханскій престолъ. Онъ былъ человѣкъ сумазбродный, жестокій, беспечный въ правленіи, и въ Испорѣ извѣщенъ только по однимъ семейнымъ раздорамъ. Какъ *Цевань-Доргжи-Нам-*

(*) Сей Князь получила свободу уже при *Даації*.

слѣвъ вспушилъ да престоль малолѣтнімъ, шо однouшробнал сесшра его *Уланъ-Балръ* своими добрыми орѣшами часно удерживала его отъ малоспешей и безцуриспѣвъ. Но какъ скоро онъ прищель въ возрашь, шо переспаль слѣдовашъ ея наспавленіемъ, и началь дѣйствовашъ самъ собою. Изъ одного опасенія, чибо бы *Нахга*, сынъ *Сургжи*, не учелъ въ Тангутъ, онъ започилъ его въ Или; допусшилъ даже льстецовъ безъ всякаго основанія увѣришъ себя, чибо *Уланъ-Балръ* замышляещъ объявишъ себѣ Владѣтелью Ханышею: въ слѣдствіе чего посадиль сесшу въ започеніе и многихъ Цайсановъ предалъ смерти. Послѣ сего *Сайнъ-Бомжъ*, мужъ Уланъ-Балринъ, и *Лама-Даргжа* 1750.убили *Цеванъ-Доргжи-Намгала* въ 1750 году — и послѣдній вспушилъ на престоль.

Амурсана и *Банъгжуръ*, починшай его престолохіщикомъ, шайно условились вызвать къ себѣ *Цеванъ-Дашія* [*] младшаго сына Галданъ-Церынова, и объявишъ его какъ законнаго преемника Ханомъ: но *Лама-Дарг-*

(*) *Цеванъ-Дашія*, получилъ особливый удѣль, и посему былъ основашелемъ новаго поколѣнія.

жа открылъ умысль ихъ и *Цевань-Дашіл* предалъ смерти. *Даваці*, внукъ спаршаго *Церынъ-Дондуба*, имъль ближайшее право на престолъ: почему *Лама-Даргжа* и сего не могъ равнодушно видѣть. *Амурсаны* и *Банъгжуръ* съ пришврнымъ спрахомъ внушили *Давацію*, чи то *Лама-Даргжа* уже убилъ *Дасу*, меньшаго сына младшаго *Церынъ-Дондуба* и чи то его—*Давація*, подобная же участнь ожидалаєть, если онъ не предпріиметъ мѣръ къ спасенію себя. И такъ легковѣрный *Даваці* согласился съ *Амурсаною* и *Банъгжуромъ* бѣжать къ Киргизъ-Казакамъ, гдѣ они проживъ около года опять возвращились на прежнія свои кочевья. *Амурсаны*, снѣдаемый власпо-любіемъ, убилъ спаршаго своего братца *Шак-дора* и овладѣлъ его удѣломъ. Послѣ сего онъ просперъ свои замыслы далѣе, и началь подъ видомъ доброжеланія убѣждапъ *Давація* къ похищенію Ханскаго престола, въ намѣреніи послѣ самому завладѣть онымъ. *Даваці* наконецъ склонился на его убѣженія; и они, по предварительному согласію съ *Илискими* Ламами впоргнувшись въ Или, убили *Лама-*

Даргуну, послѣ чего *Даваціи* объявилъ себя Ханомъ.

Только чпо *Даваціи* вспутилъ на Хансіво, какъ *Номохонъ-Циргала*, племянникъ *Даши-Давы*, объявилъ свѣи права на половину Чжунъгаріи, и пришелъ въ Или съ 10,000 войска. *Даваціи*, проигравъ сраженіе, въ крайности удалился къ берегамъ Эмила, къ *Амурсанъ*, который умѣлъ хищностию захватить самаго *Номохонъ-Циргала* и казнить его. Но *Даваціи* не могъ долго прерѣшь при себѣ споль опаснаго человѣка, каковъ былъ *Амурсанъ*; и какъ скоро пріобрѣлъ себѣ довѣренность Чжунъгарскаго народа, шо по убѣждѣнію своихъ Цзайсановъ удалилъ его опять себѣ. У *Амурсанъ*, какъ пишутъ Кашайскіе Историки, слоны плекли изъ рща; сполько хопѣлось ему Ханскаго преслоха; и попому, когда онъ пошеряль надежду къ досажденію онаго посредствомъ хищностей, шо предпринялъ открыть себѣ путь къ оному силою. Онъ вспутилъ въ союзъ съ *Банъгжуромъ-Нахчею* и Дурбопскимъ *Номохонемъ*, и при помощи *Киргизъ-Казаковъ* раззоривъ кочевья по Эмулу, [принадлежавшія Чоросскому Хану], завелъ хлѣбопашество по

берегамъ Иртыша. *Даваці* пріажды посыпалъ войска для усмиренія его, но безуспѣшно; на конецъ самъ пошелъ на него съ 50.000 коннicy. *Амурсана*, не находя себя въ силахъ пропившись Хану, уклонился отъ сраженія, и въ сей крайности вмѣстѣ съ Дурбонскимъ Тайцзи *Номохонемъ* и Хошонскимъ Тайцзи *Баньгжуромъ*, въ числѣ 20,000 кибитокъ, добровольно поддался Кипаю. Сие случилось въ 1754¹⁷⁵⁴ году. Послѣ чего *Амурсана* рѣшился просить у Кипайскаго Двора войскъ, подъ хипрымъ предлогомъ прекращенія беспокойствъ въ Или. Повелитель Кипая видѣть ясно, что виды *Амурсаны* клонились къ шому, чтобы при помощи Кипая низвергнуть *Давація*, самому занять Чуньгарскій пресполь; но рѣшился поддержать спорону его, имѣя въ виду совершенно другія предположенія.

Нѣкогда *Лама-Даргжа* возвель въ доспѣи Тайцзи Князя *Таштасу*, приближенаго Цевань-Доржи-Нямгамова; а попомъ разжаловалъ его и хоптѣмъ удѣль его раздѣлишь другимъ Тайцзіямъ. По сему случаю *Саларь*, одинъ изъ Цайсановъ сего Поколѣнія, не захотѣль служить другимъ, и съ 1.000 своихъ киби-

шокъ поддался Кипаю. Повелицель Кипая опредѣлилъ его въ службу при своемъ Дворѣ, и препоручилъ вельможамъ обстоятельствѣ развѣдать о пѣ о причинѣ семейныхъ несогласій между Князьями Чжуньгарскими, безъ всякихъ впрочемъ посягательныхъ видовъ на сю спрану. Когда же *Даваць* похитилъ престолъ, и по сему случаю Дурбопскій Тайцзи *Церынъ*, еще *Церынъ-Убаш* и *Церынъ-Мунжэ* поддались съ своими удѣлами Кипаю, то Князья сіи удоспѣвили Кипайскій Дворъ, что Чжуньгарія чрезъ внутреннія неуспройспва дѣйствительно приближается къ паденію.

Въ сіе время Повелицель Кипая живо представилъ себѣ, что онъ нѣсколько десятиковъ лѣтъ вѣль шлагоспнуую войну въ намѣреніи разрушить союзъ *Ойратовъ*, и при всѣхъ усиленіяхъ еще не могъ доспигнуть сей цѣли; почему при спеченіи настоящихъ благопримѣціующихъ обстоятельствъ рѣшился воспользоваться оними, и внесши войну въ земли Элютовъ. *Амурсана* и другіе Элюшкіе Князья, поддавшіеся Кипаю, входили въ планъ предпринимаемой войны: почему призваны бы-

ли къ Пекинскому Двору въ Жэ-хэ [*], и призваны въ Княжескихъ доспоянствахъ.

Въ началѣ 1755 года двинулись въ походъ¹⁷⁵⁶ двѣ Кипайскія арміи, одна по Сѣверной, другая по Западной дорогѣ [**]. Сѣверная армія шла подъ предводительствомъ Полководца *Бањьди*, при коемъ *Амурсана* находился въ качествѣ его Помощника. Начальство надъ выпорою превзоручено Полководцу *Юнь-Чань* и *Саларъ* опредѣленъ бытъ Помощникомъ при немъ. Кипайскія войска, по вступлениіи въ предѣлы *Чжунъгаріи*, всюду вспрѣчаемы были съ виномъ и молокомъ: попому чи то имъ предшествовали *Амурсана* и *Саларъ*, ручавшіеся за мирныя расположенія Кипайцевъ къ Элюппскому народу. *Даващи* съ 10.000 войска ожидаль ихъ на южной споронѣ горы *Кэдымъ* [***], имѣя за собою горы, а предъ собою не сколько озеръ. Кипайцы рѣшились напастъ на

(*) Жэ-хэ, по проспонородному выговору *Жекорб* или *Жеколб*, есть название загороднаго дворца въ Вост. Монголіи.

(**) Сѣверную дорогу названа средняя, идущая отъ *Калгана* на *Кобдо*; Западная дорога лежитъ отъ Кипайской крѣпости *Цзя-юй-гуань* на *Бархоль*.

(***) Гора *Кэдымъ* лежитъ въ 370 верстахъ отъ города Или прямо на Западъ.

него, не смолкая на есплещеннюю крѣпость его позиції. Кипайскій офицеръ Аюси, коего имя прославлено въ военныхъ пѣсняхъ, съ 22 конными ночью подкрадся къ лагерю Элюпинскому и съ крикомъ успремился во внутренность онаго. Испуганные джуты безъ сраженія разсыались въ разныя стороны. Даваці, видя бѣгство своихъ воиновъ, съ сыномъ своимъ Лацзаномъ и другими родственниками ушелъ чрезъ Ледяную гору [*] въ В. Туркистанъ, и въ 20 верстахъ отъ города Уша расположился спаномъ. Ходис, копораго онъ возвелъ въ Княжеское доспоинство и поспавилъ правителемъ сего города, вспрѣшилъ его и предложилъ угощеніе. Когда же Даваці опьянѣль, шо неблагодарный Ходис связалъ его и представилъ въ Кипайскій лагерь. Вмѣсть съ Даваціемъ взяты Хухунорскій Владѣшель Лацзанъ Данцзэнъ, и Князь Баранъ, копорый недавно поддался Кипаю и опять опложился. Сіи несчастные Государи одинъ за другимъ въ

(*) Ледяная гора лежить отъ города Или на Юго-Востокъ. Чрезъ нее проложена большая дорога изъ Чжуныага-ри въ В. Туркистанъ. См. Опис. Чжуныг. и В. Туранскии сопр. 221.



клешкахъ препровождены въ Пекинъ и, какъ
мятежники, торжественно представлена бы-
ли Повелиителю Кипая.

Въ сию войну счастие неимовѣрно благо-
пріяствовало оружію Кипайцевъ. Они въ
продолженіе трехъ-месячнаго похода, не попе-
рѣвъ ни одного человѣка и не сдѣлавъ ни од-
ного выстрѣла, покорили своей Державѣ цѣ-
лое государство. Въ лѣтописахъ Кипая еще
не было подобныхъ сему произшествій.

Политикою Кипайскаго кабинета пре-
бовалось дать Чжуньгарскому Государству другое
образованіе, болѣе совмѣстное съ спокой-
ствіемъ прочихъ Владѣній Монголіи. Чжунь-
гарія, какъ уже было сказано, состояла изъ
четырехъ большихъ Поколѣній, соединенныхъ
союзомъ въ одно политическое пѣло, и хопя
каждое изъ оныхъ Поколѣній имѣло собствен-
наго Государя: но въ самой вещи одинъ шоль-
ко Чоросскій Ханъ управлялъ симъ обширнымъ
союзомъ.

Повелиитель Кипая еще до открытия
войны предположилъ, по покореніи сей стра-
ны, хопя по прежнему поспасить въ оной
четырехъ Хановъ, но другъ опѣрь друга неза-

висимыкъ [*], дабы симъ образомъ съ одной стороны раздѣлишь силы ихъ; а съ другой уничтожишь поводъ къ возмущеніямъ и чрезъ то водворишь спокойствіе въ Сѣверной Монголіи; почему предъ походомъ еще лично сообщилъ Полководцу *Баньди* свою волю о раздѣленіи *Чжунъгаріи* на четыре Ханспіва, другъ опь друга независимыя. Таковымъ раздѣленіемъ сего царства предполагалось предупредить *Амурсану*, который, какъ сказано было выше, хотѣлъ быти единовласіннымъ Владѣтелемъ *Чжунъгаріи*, и котиораго замыслы не могли укрыться опь проницательности Пекинскаго кабинета. Между тѣмъ поручено было Корциньскому Князю *Балгжуру*, зятю Кинайскаго Государя, наблюдать шайнымъ образомъ за поступками *Амурсаны* подъ видомъ знакомствія. Сближеніе было непрудно и не могло быти подозрительно; попутно чѣто Князь съ *Амурсаною* сходствовалъ наружiemъ и качествами: но случилось не по намѣренію Пекинскаго кабинета. Князь предался *Амурсану*, и обѣщался дѣйствовать въ его пользу.

(*) Надобно разумѣть подъ независимостію и расщерженіе прежніаго Четвѣртаго Союза.

По покореніи Чжучагаріц, Баньчи оснап-
ся въ Или, чтобы при содѣйствії Амурса-
нъя и Салара ввести новый порядокъ для
управліенія сею спраною. Но Амурсана, въ
предположеніи сдѣлаться Ханомъ, началъ про-
изводить разспораженія самовластно, не ошво-
сясь къ помянущему Полководцу. Въѣхавши пе-
чашіи Войскового Помощника, данной ему онь
Кишайского Двора, онъ спагъ употреблять
прежнюю свою Ханскую печать, и онь своего
имени отправилъ грамоты къ Киргизъ-Каза-
камъ и къ Уранхайцамъ. Сверхъ сего изнутиль
своимъ сообщникамъ повсюду разглашать, что
невозможно водворить спокойствие въ Чжучагаріц, если Амурсана не будешь поставленъ
Государемъ надъ всею сею спраною. Баньчи
немедленно донесъ о шоѣ своему Государю
и получилъ шайное предписаніе казнить А-
мурсану въ лагерь. Но какъ въ сie время Ки-
шайское войско уже отправилось въ обращи-
тельный путь, а оправдъ, находившійся при Главно-
командующемъ, кромъ 500 Маньчжуроў и
Кишайцевъ, состоять изъ Элютоевъ недавно
поддавшихся, конкъ вѣроносъ еще не бы-
ла испытана; что по сей причинѣ Баньчи

не осмѣлился исполнить помянутаго предписанія,

Не задолго предъ симъ прислано было изъ Пекина повелѣніе, чѣмъ бы *Амурсана* въ Октябрѣ пріѣхалъ въ Же-Хэ къ Царскому пиру. Въ слѣдствіе сего *Банъди* побуждалъ сего Князя отправиться въ путь, предполагая удобнымъ взять его для казни въ предѣлахъ Китая. *Амурсана* между иѣмъ ждалъ извѣстія отъ Корциньского Князя *Баллжура*, кошорый еще въ Іюнѣ уѣхалъ обратно въ Пекинъ, и принялъ на себя обязанность ходатайствовать при Дворѣ, чѣмъ бы поспавили *Амурсану* единовласіемъ Ханомъ надъ всѣми четырьмя Чжуныгарскими Поколѣніями, и кошорый обѣщался въ половинѣ Августа доспавить извѣстіе о успѣхѣ ходатайства. Но сей Князь или не смѣль о семъ доложилъ Двору, или не имѣль приличнаго случая къ тому; шолько *Амурсана* не получилъ извѣстія въ условленное время, и долженъ былъ въ назначенное время отправиться въ путь. Хамхаскій Князь [1 класса] *Ринчи-Дорицзи* назначенъ былъ сопровождать его. *Амурсана* въ продолженіи пути подъ разными предлогами

очень медлилъ: но извѣснія изъ Пекина не было. Изъ сего заключилъ онъ, что препорученіе его на имѣло успѣхъ, и рѣшился самъ собою искать престола Ханскаго. Въ 19 день прибывши въ урочище Улунгу, лежащее на одинъ день путь отъ прежнихъ его спойбищъ, онъ представилъ сопровождавшему Князю, что имѣеть крайнюю нужду заѣхать позда, вручилъ ему свою печать Войскового Помощника и вѣльть Фханъ впередъ, давъ сдово догнаць его два чрезъ два,

Симъ образомъ Амурсанъ бѣжалъ съ своими сообщниками, и снова возбудилъ Илискихъ Элютогъ поднявъ оружіе противъ Кипая. Банъди, Эжуканъ и Саларъ съ паписоппнымъ опрядомъ думали спаски себя, оспавивъ предѣлы Чжуныгаріи, но были вспрѣчены 10,000 Элютогъ. По приходѣ къ рѣкѣ Гунгису Саларъ оспавилъ Банъдія; опрядъ паписоппный разсвѣлся и сей Полководецъ, для избѣжанія позорнаго пѣна, самъ предалъ себя смерти. Такимъ же образомъ и Эжунганъ умеръ. Юнъ-Чанъ, споявшій въ городкѣ Муруй, получилъ извѣсніе, что семь карауловъ его уже разсѣяны Элютогами и, опасаясь нападенія въ превосход-

ныхъ силахъ опешупилъ въ Баркюль.

Въ сie время поддавшися Кишаю Элюпскіе Тайцзы уже прибыли въ Же-хэ и въ слѣдствіе новыхъ распоряженій произведены Ханами чепырехъ Ойрапскихъ Поколѣній: *Галуцзань-Дорцзи* Чоросского, *Шакдорж-Маньцзинь* Хопопскаго, *Баярь* Хойшкаго, *Церынь* Дурбопскаго; Цайсаны: *Нима-Данцзэнь*, *Басанга*, *Лугуинь* и *Казакъ-Шара* также облечены въ Княжескія достоинства. По полученіи богатыхъ подарковъ, сослужившихъ въ золотѣ и шелковыхъ шканяхъ, они изъявили желаніе возвращающіеся въ дому, и обязались клятвою содѣствовавать къ прекращенію вновь возникшихъ въ Чжунъгари смиреній.

Повелишель Кипая, огорченный худымъ окончаніемъ споль счастливой войны, строго наказалъ своихъ военачальниковъ за опущенія по должностямъ. Царскій зять Князь *Балжурь* за утайку намѣреній *Амурсаны* разжалованъ въ рядовые, Князь *Ринчинь-Дорцзи* за упущеніе *Амурсаны* получилъ повелѣніе умереть; Полководецъ *Юнъ-Чань* вызванъ въ Пекинъ и преданъ суду за прусоспѣць. Въ слѣдъ за сими произшествіями Князь *Церынь* получилъ на-

чальство надъ Кипайскимъ ополченіемъ, впопрично посланнымъ въ Чжунъгарію; *Фу-да*, *Юй-бáo* и *Дарданга* назначены его Помощниками.

Въ началѣ 1756 года сіё ополченіе уже¹⁷⁵⁶ вспутило въ Восточный Туркестанъ, *Юй-бáo* по прибышіи въ сію страну узналъ, что *Амурсан* находился на одинъ день пущи опять не-го, и удвоилъ походъ: но когда въ дорогѣ неожиданно получилъ официальное извѣстіе, что Тайдзи *Норбу* уже поймалъ *Амурсану* и оправилъ его въ Пекинъ, что оспановился и послалъ къ Главнокомандующему Князю *Церынку* красное знамя—знакъ окончания войны; а *Церынк*, не имѣя времени обсполнѣнїе узнать о семъ, оправилъ оное знамя въ Пекинъ. Въ послѣдствіи оскрылось, что помянутое извѣстіе прислано было самимъ *Амурсаною*, да-бы сею хищростію пріоспановивъ походъ Кипайскихъ войскъ, выигравъ время къ спасенію себя бѣгствомъ. Въ Маріи Кипайскія войска вспутили въ Или, но уже не было шанса *Амурсаны*, кошорый между шѣсть успѣхъ уйти въ степи Средней Казачей Орды. Князь *Церынк*, за свою оплошность, лишился начальства надъ арміею, и должностъ его передана

была *Дардангъ* съ предписаціемъ вспучить въ земли Киргизъ-Казаковъ для испребованія *Амурсаны*. Но въ то самое время, когда Кипайская армія почти доспигла цѣли своего похода, въ тылу ея неожиданно открылись новые опасности. Въ Августѣ возникло возмущеніе въ Халхаскихъ Владѣніяхъ.

Надобно знать, чи то почтовыя станции по Сѣверной дорогѣ, лежащей чрезъ Великую песчаную степь, содержатся на счетъ Халхасцевъ, которые прѣѣжаютъ туда изъ дальнихъ мѣстъ для отправленія сей повинности. Съ открытиемъ Чжуныгарской войны частные переходы Кипайскихъ войскъ и безпрерывные проѣзды вѣспниковъ крайне оплагощали Халхаскихъ Князей. Князь *Цингунь-Чжагъ*, чрезъ владѣнія коего лежала военная дорога, болѣе прочихъ терпѣлъ отъ содержания людей и скопа, почему онъ первый снялъ свои посты, а въ слѣдь за нимъ почтовыя станции и въ другихъ мѣстахъ всѣ въ одно время были уничтожены [*]. Симъ неожиданнымъ оборопомъ

(*) Существенная причина возмущенія въ Халхѣ состояла въ томъ, что Кипайский Дворъ казнилъ Князя *Ринчи-Дорици*, чьи Халхаские Князья были очень исправожены.

совершению преступлено было сообщение между Пекиномъ и Китайскими корпусами въ Чжумагаріи; и Пекинскій Дворъ, для оправдѣнія опасносшей, угрожавшихъ его арміи, немедленно отправилъ въ Халху Кназь Ченгута-Чжаба, чтобы захватить недовольныхъ, а военачальниковъ Наянталя и Агуя, чтобы возстановилъ почтовое сообщеніе.

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ центрѣ Монголіи, Дарданга доспѣгнула Западной Чжунгарской границы. Амурсана проинвѣстиль ему съ войсками Киргизь-Казачьими; но не могши удержаться, обратился въ бѣгство, и Дарданга пошребовалъ, чтобы Хань Аблай выдалъ его. Переговоры по сему дѣлу продолжались изъ сколько мѣсяцівъ; а между тѣмъ приблизилась зима и принудила прекратить военные дѣйствія. Дарданга, по расположениіи войскъ на зимнихъ квартирахъ, отправился въ Пекинъ. Въ проѣздѣ свой по Сѣверной дорогѣ онъ спасался, вѣсить съ Ченгута-Чжабомъ, захватившій Цингута-Чжаба, не зная, что сей несчастный Кназь уже былъ пойманъ и преданъ казни.

Они, по своему происхожденію отъ Чингис-Хана, считали себя изълишними отъ смертной казни.

Но тогда, какъ Кипайскіе предводители приводили къ концу восстановленіе порядка въ Халхѣ; открылись еще беспокойства по Западной дорогѣ въ Чжуныгаріи. Вновь поспавленные Элюпскіе Ханы [+] *Балръ и Галцанъ-Дордзи*, и Князья *Нима* и *Казакъ Шара*, получивъ извѣстіе о возмущеніи въ Халхѣ, забыли данную Кипаю клятву и обратили оружіе противъ Кипайскихъ войскъ. Полководцы *Церынъ* и *Юй-Баѳ*, возвращавшіеся въ Пекинъ, первые пали отъ сей взмѣнѣніи ихъ. О Чжао-хой споявшемъ въ Циргаланѣ, не было никакого извѣстія, и уже счищали его погибшимъ. Но выя войска назначены изъ Кипаа въ Баркюнь 1757 для спасенія прежней арміи, и въ Апрѣль 1757 года высступили въ походъ: Ченгунь-Чжабъ по Сѣверной и Чжао-хой по Западной дорогѣ. Но къ ихъ счастію, новые Элюпскіе Владѣтели въ самомъ началѣ возстанія пришли въ несогласіе между собою и начали испроблять другъ друга. Чжана-Гарбу убилъ Галцанъ-Дордзи, Нима вооружился на Чжана-Гарбу, но не въ силахъ былъ преодолѣть его.

Амурсана по первому извѣстію о новомъ

(*) См. выше страницу 116.

воспаниі Элютогея, возвратился изъ Казачей Орды въ Или, и соединившись съ прочими Князьями въ Боро-шала, хонгъмъ было объявить себя Ханомъ Чжуныгарскимъ. Но узнавъ о приближеніи Кипайскихъ войскъ, опять удалился въ степи, и оставилъ свое ощечѣшво въ безначаліи. Прочие Князья, послѣ побѣга своего Главы, никакже принуждены были скрываться: но въ послѣдствіи всѣ почили пойманы Кипайскими войсками, и кончили жизнь поносною смертию. Чжаго-хой и Фу-да, преслѣдуя Амурсану, подошли къ Казачьей границѣ, и Аблай подъ клятвою обѣщался имъ выдать его. Разстроенный Амурсана пріѣхалъ къ нему только въ сопровожденіи 22 человѣкъ. Аблай далъ слово увидѣвшись съ нимъ на другой день, а между тѣмъ велѣмъ отобрать у нихъ лошадей. Амурсана изъ сего увидѣль предстоявшую ему опасность, и немедленно бѣжалъ далѣе, оставля здѣсь Даши-Церына, спаршаго браша своего. Аблай препроводилъ послѣднаго въ Кипайскій лагерь. Амурсана, всюду преслѣдуемый неуполимою меспію Кипайцевъ, скрывался исколько времени въ необитаемыхъ горахъ близъ Сибири, и наконецъ во-

шелъ въ предѣлы Россіи, куда въ слѣдъ за нимъ явилась жена его *Битей* съ сыномъ *Пүнцукомъ*. Оспа скоро прекратила дни помянушаго лержавнаго изгнанника, и трупъ его, въ сълѣдствїе сношеній между Россійскимъ и Кипайскимъ Правителѣствами, дважды былъ представленъ на границу для удоспovѣреія Кипайскаго Двора въ подлинности его смерти [*]. Жена его *Битей* съ сыномъ препрощдана въ Калмыцкую Орду при Волгѣ, откуда по собственному ея желанію отправилась въ Санкт-Петербургъ, и тамъ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ умерла отъ болѣзни [**].

Чжао-хой и Фу-дэ по окончаніи военныхъ дѣйствій расположились на зимнихъ квартирахъ, и на свободѣ начертали планъ къ утвержденію прочнаго спокойствія въ Чжунъгаріи, планъ достойный пвердой политики Кипайскаго Кабинета. Въ началѣ 1758 года они выспутили въ походъ для наказанія поднявшихъ оружіе прошивъ Кипая — Чжао-

(*) Любопытно узнать, гдѣ похороненъ сей несчастный Государь.

(**) См. Топогр. Оренб. Губер. Ч. I стран. 47 и 48.

хой изъ Боро-бургасу, *Фу-дэ* отъ Сайрима [*], и сошлись въ Или [**]. Они обыскали всѣ мѣстца, куда только беззашитные спарники, женщины и дѣти могли укрыться въ сію несчастную для нихъ годину, и до единаго человѣка предали оспрію меча. Сего требовали права миценія, освященные законами Кипаи.

Въ сіе время Кипайскій Военачальникъ *Танкалу* съ Элюпскимъ Княземъ *Хошоціемъ* преслѣдуя Элютова у Бугуй-гола подспѣрѣлъ Сѣрынова младшаго брата *Лацанъ-Чжаба* и взялъ его въ пленъ. Въ слѣдь за симъ Сѣрынъ предъявилъ, чи то онъ желаетъ поддѣлываться Кипаю, но съ пѣмъ чиобы освободили брата его. *Танкалу* хоня согласился на сіе:

(*) Сайрилиз есть название озера, лежащаго въ 110 верстахъ отъ города Или на Сѣверовостокъ, по сѣверную сторону (горы) Талки-шага; Боро-бургасу есть название рѣчи, протекающей въ 110 верстахъ отъ Или на Востокъ.

(**) Здѣсь подъ Или разумѣется мѣсто, на которомъ въ послѣдствіи построено городъ Хой-юань-тэнѣ при рѣкѣ Или, и которое было главнымъ мѣстопребываніемъ Чоросскаго Хана. Кипайцы испребили Элютова, которыхъ могли найти въ Иликовъ округѣ. Многіе предупредили сіе несчастіе благороденными подданствомъ Кипаю, другіе спаслись уходомъ въ Россію, или въ степи Киргизъ-Казаковъ и Бурутовъ.

но подозрѣвал *Сэрына* въ коварствѣ, хотѣлъ прежде имѣть его самаго въ своихъ рукахъ. *Хошичи* сказалъ ему на эшо, что въ поникѣ *Сэрына* нѣпѣ никакой пользы, а лучше было бы убѣдить его добровольно поддаться. Чрезъ день *Сэрынъ* умышленно предложилъ, что онъ желаєтъ оправиться къ Кипайскому Двору, и въ слѣдъ за симъ самъ прїѣхалъ. *Танкалу* предался большему подозрѣнію: но *Хошичи* увѣрилъ его, что *Сэрынъ* не смѣетъ ничего предпринять въ присудствіи Кипайскихъ войскъ. И такъ *Танкалу* побѣхаль къ *Сэрыну* въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ. *Хошичи* по прїѣздѣ присовѣшовалъ разсѣдлать лошадей. Послѣ сего неожиданно учинено нападеніе на *Танкалу* и сей военачальникъ палъ жерловою измѣны и коварства. *Хошичи* предался къ *Элютамъ*, но вскорѣ былъ пойманъ и казненъ, а *Сэрынъ* съ 10000 кибишокъ ушелъ въ Россію [*].

Таковъ быль конецъ Чжуныгарскаго Ойратства, угрожавшаго оковами цѣлой половинѣ Азіи.

(*) Исторія Чжуныгарскихъ Хановъ ошъ Цеванд-Рабтана до Алурсаны замѣшкована болѣею частію изъ Начальнаго отдѣленія книги: *Синь-цзянъ чжи-ляо*, о которой выше уже было упомянуто.

Кто не видитъ, что оно пало отъ безразсуднаго властолюбія своего. Но мѣра бѣдствій, разразившихся надъ Элютами еще не вся исполнилась. Провидѣніе какъ будто предоспавило себѣ совершишь ону непоспѣжимъ и разищельнѣйшимъ образомъ и надъ османскими сего народа, никогда неучасливовавшими въ дѣлѣ своихъ несчастныхъ соглеменниковъ. Мы скоро увидимъ это въ побѣгѣ *Волжскихъ Калмыковъ*.

Элюты въ продолженіе *Ойратства* соспавляли, какъ и нынѣ, кочевый народъ, который не имѣлъ ни городовъ ни селеній, и вмѣстѣ съ шѣмъ не зналъ земледѣлія. Политическое образованіе государственного соспава заключалось въ соединеніи четырехъ Владѣтельныхъ Домовъ въ одно политическое шѣло подъ названіемъ *Четырехъ Ойратовъ* [Дурбэнь Ойрапъ]. Два находилось соспоянія: военное и духовное. Первое изъ нихъ раздѣлялось на дворянъ и податныхъ. Правленіе было единодержавное, ограниченное; верховная власть сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Чоросскаго Хана: но сей Повелитель Элютовъ въ дѣлахъ, относившихся до всего народа, не могъ ничего важнаго предпринять безъ совѣща съ прочими

Владѣшельными Князьями и высшимъ Духовенствомъ. На семь же почно основаніи каждый Удѣльный Князь управлялъ своимъ удѣломъ. Господствующая Религія была Буддайская. Судо производство у Элютова, подобно какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, совершалось словесно. Принятые обычаи по большой части служили закономъ при решеніи дѣлъ, и сіи обычаи напослѣдокъ изложены въ Спешномъ Уложеніи, изданнымъ въ 1640 году.

Науки и художества были Элютамъ мало извѣстны, несмотря на то, что около осьми сполѣтій они имѣли собственное письмо. Элютское Духовенство хотя занималось Астрономіею, Медициною и Живописью; но его знанія по симъ предметамъ, относительно совершенства, находились на самой низшей степени. Баторь-Хонь Тайцзи былъ тоже для Элютова, что Пешть I для Россіи, но не имѣть ни образованія, ни пріемъровъ, ни руководителей: и потому всѣ его нововведенія, кроме изданныго имъ Спешнаго Уложенія, заключались въ поспроеніи крѣпости для себя, и въ небольшихъ опытахъ землемѣлія. Сынъ его Галданъ-Башокту образовавшійся въ Хлассѣ, хотя имѣть высшія со-

ображенія; но, не находя возможноти превратить своихъ подданныхъ въ землемѣльческій народъ, онъ завоевалъ *Восточный Туркестань*, лабы получашь оттуда хлѣбъ и шкани,—два предмета, по кошорымъ *Элютогъ* находились въ зависимости отъ Кипая. Ремесленность *Элютогъ* ограничивалась маловажными издѣліями, попрѣбными въ пасшушской жизни; а по-прѣбноши, при проспопѣ сей жизни, были споль ограничены, чпо и Государи ихъ купшили изъ деревянныхъ корышъ [*]. Торговля соспояла въ вымѣнѣ на свои произведенія предметовъ необходимыхъ въ кочевомъ домашнемъ быту; и все, чпо только было сдѣлано Ой-рапскими Государями въ пользу оной, соспояло въ пломъ, чпо *Галданъ-Бошокту* ввелъ въ употребленіе собственную мѣдную монету, служившую знакомъ цѣнности вещей. Скопо-водство и звѣриный промыселъ были общимъ и единственнымъ занятиемъ цѣлаго народа.

(*) Си. Сибир. Истор. Фишера, спраи. боз, и сл. гдѣ въ доказаніи *Старкова*, отправленаго въ 1638 году съ Царскими подарками въ *Урлантай*, сказано, чпо *Алтынъ-Ханъ* угощалъ Россійское Посольство изъ деревянныхъ корышъ, да и самъ съ своими вельможами при сенъ случаѣ не имѣлъ другой посуды.

Сія картина кочевой прописы и невъ-
жеспса, беспечности и праздности, не можетъ
повеспти къ выгодному заключенію о нравствен-
ности Элютова. Дѣйствительно вся Испоря Ойрашства предспавляетъ ихъ склонными къ
хищничеспву, падкими на корысть, легкомы-
сленными, лукавыми, вѣроломными. Сіи же са-
мые качества мы найдемъ и въ *Присолж-
скихъ Элютахъ*, извѣстныхъ у насъ подъ на-
званиемъ *Калмыкоевъ*.

О раздѣлениі Элютского народа, сущеспво-
вавшемъ въ продолженіе первыхъ двухъ періодовъ
Ойрашства, не осталось никакихъ положитель-
ныхъ свѣдѣній; онъ погибли въ бурное время пре-
воротовъ. Въ послѣднемъ періодѣ сей народъ былъ
раздѣленъ на *Отоки*, *Анги* [*] и *Цзисай*. Ото-
ками назывались небольшія поколѣнія, въ со-
вокупности соспавлявшія личный удѣль Чо-
росского Хана. Словомъ *Анги* означались удѣ-
лы ближайшихъ родственниковъ его и Владѣ-
телей прѣхъ другихъ Поколѣній, соспавляв-
шихъ *Ойратство*. Словомъ *Цзисай* назывались

(*) Учрежденіе *Анги* приписывается Галдан-Церым-
ну, который посему Владѣтелей прѣхъ прочихъ Ойрашскихъ
Поколѣній сравнилъ съ обыкновенными Тайцзіями.

небольшие удѣлы, данные Духовенству для содерянія себя.

Помянутые Опоки, Анги и Цзисай по внутреннему управлению раздѣлены были на Роды, изъ коихъ каждымъ управлялъ одинъ Цзайсань; а сіи Цзайсаны были дальние родственники четырехъ Ойрапскихъ Владѣтелей, и должностъ ихъ наследственно переходила отъ отца къ сыну.

Опоковъ считалось двадцать чешыре; изъ нихъ нѣкоторые состояли изъ двухъ и даже трехъ Поколѣній, что видно изъ приложенной ниже таблицы Опоковъ, въ которой показаны названія Поколѣній, число Цзайсановъ и кибишокъ, находившихся въ каждомъ Опокѣ.

Число Опоковъ.	Название Поколѣній.	Число Цзайсановъ.	Число Кибишокъ.
1.	Урушъ.	4.	5000.
2.	*Карцинь.	1.	5000.
5.	Эркэшынь.	1.	5000.
4.	Кэріешъ.	2.	6000.
5.	Чоптолокъ.	1.	5000.
6.	Букусъ.	1.	5000.
7.	Абагасъ.	1.	2000.
	Хаданъ.	1.	2000.

*

Число Ошохонъ.	Н а з в а н и я П о к о - л ё н и й .	Число Цзайсановъ.	Число Кибишокъ.
8.	Эбишъ.	1.	5000.
9.	Алодай.	2.	5000.
10.	Дологопъ.	1.	4000.
11.	Хорбось	1.	5000.
12.	Чохоръ.	1.	5000.
15.	Бардамопъ	5.	4000.
14.	Куму-Чинаръ.	5.	4000.
15.	Галцашъ.	5.	4000.
16.	Шаласъ.	2.	5000.
17.	Махосъ.	1.	5000.
18.	Букунушъ.	1.	2000.
—	Тугушъ	1.	500.
19.	Оратъ [Урашъ]	1.	5000.
20.	Ардацинъ	1.	500.
21.	Чжакацинъ	5.	2000.
—	Баодинъ	5.	1000.
22.	Киргизъ	4.	4000.
25.	Тэлэнгүашъ [*]	4.	4000.
—	Эрчукъ	1.	500.
—	Орханъ Цзиранъ	1.	800.
24.	Мингашъ	2.	5000.
Итого		54.	98.500.

(*) Киргизъ и Тэлэнгүашъ суть два Калмыцкія Поколѣнія, о которыхъ часто упоминаешь Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи.

Анги ни собственныхъ именъ, ни определенныхъ границъ не имѣли; ибо сіи удѣлы не

были посполито наследственными въ одному и шомъ же Домъ. Въ послѣднее время счипалось двадцать одинъ Анги, принадлежавшіе разнымъ Тайцзяямъ, какъ шо:

Въ Чоросскому Поколѣніи:

Даваці имъль	1.	Анги.
Даши-Дава	1.	— —
Дорцзи-Дамба	1.	— —
Галцзанъ Дорцизи	1.	— —
Номохонъ Цыргаль	1.	— —
Эциръ Убаши	1.	— —

Въ Аурботскому Поколѣніи:

Церынъ	1.	Анги.
Даши	1.	— —
Бумъ Ахапи	1.	— —

Въ Хошотскому [*] Поколѣніи:

Шакдоръ Манызи	1.	— —
--------------------------	----	-----

Въ Хойтскому Поколѣніи:

Тарбахцинъ Саний Болокъ	1.
Хопонъ Эмэгтынъ	1.
Долонть Серынъ	1.
Дондукъ	1.
Баяръ	1.

(*) Большая часть Хошотского Поколѣнія ушла въ Кухунору съ Гутши-Ханомъ.

Церынъ Банычжуръ	1.
Башпоръ Эмэгынъ	1.
Чагань-Тунъ Амурсана	1.
Бологошкій Тайцзи Нохай Цицинъ .	1.
Торготскій Тайцзи Башпоръ Убаши .	1.
Дондубъ	1.
Итого	21.

Цзисаевъ было девянь, какъ то:

Число Цзисаевъ	Название Цзисаевъ	Число Цзисаевъ	Число Кибишокъ
1.	Анба	2.	4000.
2.	Лаймаримъ	1.	1000.
5.	Дурба	1.	1000.
4.	Туйсуулунъ	1.	1000.
5.	Ихэ Хоралъ	1.	1000.
6.	Ундусунъ	1.	1000.
7.	Шаншилинъ	1.	1000.
8.	Сандуй.	1.	500.
9.	Пинченъ	1.	500.
Итого		10.	10.600.

Въ 24 Опокахъ, 21 Анги и 9 Цзисайахъ счищалось около 200,000 кибишокъ, въ коихъ было до 600,000 душъ обоего пола. Изъ сего числа цѣлая половина принадлежала Чоросско-

му Хану. Подати съ 24 Ошковъ сославляли Государственній его доходъ. Сверхъ сего онъ собиралъ подать съ Хансыва Урянхайскаго и четырехъ главныхъ городовъ Восточнаго Туркестана, какъ шо: Яркани, Кашига, Аксу и Хотана. Доходами съ Анги пользовались Тайцзіи, а доходы съ Цзисаевъ принадлежали Ламамъ, коихъ счищалось до 6,000 [*].

О мѣстопребываніи каждого поколѣнія ханія нѣть полныхъ свѣдѣній; но по Землеописанию *Чжунъгаріи*, изданному Кипайскимъ Правительствомъ, известно, что земли нынѣшихъ округовъ *Или* и *Хурь-хара-усу* принадлежали Чорескому Хану. Въ сихъ двухъ округахъ расположена была большая часть Ошковъ, какъ шо *Урутъ* и *Хорбосъ* кочевали по рѣкѣ Гунгису, *Кэріетъ* въ Юлдузѣ, Эркэтынъ по р. Хашъ-голь, *Букусъ* на южномъ берегу р. Или, *Тарбагачинъ* при горѣ Алшань-Тэбши; Эбитъ по берегамъ Эмила. *Киргизцы*, по Испоріи Фишера [**], прежде кочевали по Запад-

(*) Всѣ сіи спашистическія свѣдѣнія объ Элютахъ заимствованы изъ *Синь-цзянъ тжи-хло*. См. начальной шпаряди листъ 61-63. Въ сей же шпаряди на листѣ 12 ошибочно сказано, что эн Анги принадлежали Чорескому Хану.

(**) См. Сиб. Исп. Фишера спраг. 207.

ную, а *Тәләнгүты* по Восточную спорону Телецкаго озера; реки Капунь и Абаканъ были средопочiemъ ихъ кочевокъ. *Мингаты* по рекѣ *Кемику* [*]. *Дурботы* кочевали по берегамъ Иршыша и Таласа. Самая большая часть Анги расположена была въ Чугучакскомъ Округѣ. Владѣнія Духовныхъ лежали опть Чугучака на Юго-Востокъ близъ песчаной степи *Намъ*. Озеро Кэзыль-баши-кюль находилось по Съверо-восточную спорону оныхъ.

Въ такомъ положени находилась *Чжунъ-гаріл* въ послѣднее время *Ойратства*. Кипайскій Дворъ, по совершенномъ покореніи сей спраны, рѣшился вполнѣ воспользоваться своими побѣдами, и дашь оной новое образованіе шакое, котороое могло бы навсегда обеспечить имъ обладаніе *Монголіею* и *Восточными Туркестаномъ*. На сей конецъ по Съверную спорону Небесныхъ горъ не оставилъ ни одного *Элюта*, а вмѣсто ихъ ввелъ туда свои охраныя войска и поселилъ земледѣльцевъ приведенныхыхъ изъ внутренности Кипая. Только земли по Иршышу и около Алшая предоспавлены оставшимся *Элютамъ* для кочеванья. Ны-

(*) См. тамъ же спр. 436.

въ Чжунгаріл по управлению раздѣлена на семь Округовъ, изъ коихъ *Или*, *Хурь-хара-усу* и *Тарбагтай* состоящъ подъ вѣденiemъ *Или-скаго Главнокомандующаго*; *Ургумци* и *Бар-холь* причислены къ Губерніи Гань-су; *Кобдо* и *Улгустай* оба имѣющъ своихъ Главнокомандующихъ. Четыре главныхъ Поколѣнія *Элловъ*, состоявшіяся *Ойратство*, раздѣлены на Дивизіи, или военные удѣлы, какъ што:

<i>Дурботъ</i> [†]	на 22.
<i>Чоросъ</i>	на 8.
<i>Хошотъ</i> —	8.
<i>Хойтъ</i> —	5.

Дурботы расположены въ *Кобдо* около Алтая; прочія Поколѣнія кочующъ въ разныхъ мѣстахъ Тарбагтайскаго Округа. *Урлыхайцы*, бывшиe подданные *Алтын-Хана*, оставлены кочевашъ на прежнихъ ихъ земляхъ отъ Алтая по хребту Танну на Востокъ до вершинъ Енисея. Князья сихъ Поколѣній подчинены об-

(*) *Дурботы* въ послѣднюю войну Кинайцевъ съ *Элловами* поддались Кинайю (въ одно время съ Амурсаню) и болѣе не принимали участія въ помпнушной войнѣ. Въ уваженіе сей причинъ они получили отъ Кинайскаго Правительства первенство предъ Чоросскимъ Поколѣніемъ.

щимъ законамъ для Монголії, изложеннымъ въ
*Уложеніи Китайской Палаты внѣшнихъ сно-
шеній* [*], и соспояти подъ вѣдѣніемъ Главно-
командующихъ шѣхъ Округовъ, въ кошорыхъ
лежашъ ихъ кочевья.

(*) Сіе уложение переведено Г. Липовцевымъ съ Мань-
чжурскаго на Россійскій языкъ и издано въ свѣтъ въ 1828
году.

II. Волжские Калмыки.

Окончаниемъ обозрѣнія *Ойратоевъ* мы не окончили Исторіи всего Элюпскаго народа. Намъ предлежишь еще обозрѣшь *Торготоевъ*, одно изъ чешырехъ Поколѣній, составлявшихъ *Ойратство*. Мы скромно видѣли мимоходомъ, какъ сіе Поколѣніе еще въ самомъ началѣ прерѣзьяго періода *Ойратства* удалилось съ долинъ Алтая на берега Урала. Съ того времени бывъ опѣдѣлено оиѣъ своихъ единоплеменниковъ обширнымъ проспранспивомъ Казачихъ спепей, оно не могло болѣе принимать ближайшаго участія въ ихъ предпріятіяхъ; а потому во все время боренія воинственныхъ Элютоевъ съ могущеспивеннымъ Кипаемъ находилось за предѣлами нашего вниманія. Но собственныя дѣянія *Торготоевъ* въ кругу новыхъ сосѣдей, въ предѣлахъ новаго ихъ опечеспива — Россіи, не менѣе заслуживающъ наше любопытство. Переходъ ихъ оиѣъ Алтая за

Ураль, и возвращение съ приволжскихъ спешней въ долины Илисскія особенно поучительны для наблюдательного Испорика. Сіи два события, совершившіяся почти предъ нашими глазами, представляюшь панораму переходовъ, совершенныхъ нѣкогда цѣлыми народами изъ одной спрѣзы въ другую, каршину великихъ и быстрыхъ переворопсовъ, произведенныхъ на земли оружиемъ.

Ойраты послѣ сильнаго удара, нанесеннаго имъ паденiemъ *Эсэнъ*, спо пятьдесятъ лѣтъ оспавались въ глубокой тишинѣ и неизвѣстносши. Первые ихъ движения обнаружились въ правленіе *Хара-Хулы*, который началъ сосредоточивать внутреннюю силу *Чжунга-рии*, чтобы могуществоѣ дѣйствовать на окрестныѣ народы. Въ сіе самое время предприняли они разширить свои владѣнія, впрочемъ не оружиемъ, а новымъ образомъ за воеванія—разселеніемъ. Такимъ образомъ *Гуши-Ханъ* пошелъ съ часцію *Хошотовъ* на Юго-Востокъ, и занялъ земли Тангута около Хухунора. *Хо-Урлука* съ *Торготами* обратился на Западъ, и распросперѣлъ свои кочевья чрезъ

всю Сибирскую линію отъ береговъ Оби до вершинъ Тобола.

Нечаянное появление многочисленного народа на Южныхъ предѣлахъ Сибири, ужѣ покоренныхъ Россійскимъ оружіемъ, вспредвожило Сибирскихъ градоначальниковъ, кошорые впрочемъ въ продолженіе 1621 и 1622 годовъ [*] 1621. оставались безъ дѣйствія, и спарались толькоже обстоятельно развѣдьши о внутреннемъ состояніи сихъ прищельцевъ, кошорыхъ называли *Калмаками*, Турецкимъ названіемъ сего народа.

Хо-Урлукъ, глава *Торготовъ*, почипая земли прежняго Кучумова Царства давнею собственностию Элютова [**], пришелъ основать на оныхъ новое Государство [***], подобно *Гуши-Хану* въ Хухунорѣ. По сей причинѣ, желая утвердиться въ новой странѣ, онъ дол-

(*) Посеку приходъ *Торготовъ* на Сибирскую линію относится къ 1620 году.

(**) Си. Сиб. Исп. Фишера страницы 316, 321, 410.

(***) Фишеръ въ своей Сибир. Исторіи полагаетъ, что во время Монголовъ (Урлахайцы) уїхали *Калмакоевъ* съ Востока, а Киргизъ-Казаки съ Запада, что и принудило ихъ во множествѣ искать спасенія въ Россіи. Если весь Чжуульгарский народъ не въ силахъ былъ отразить Киргизъ-Казаки,

го и посполито хранило мирное расположение къ Россії; даже не хотѣмъ принять участія въ шогдашнихъ возмущеніяхъ Тарскихъ и Барбінскихъ Ташаръ, двѣшельно подкрепляемыхъ *Калмыками* Теленгутского Поколѣнія^[*]. Но прочие Торгопскіе Князья по приходѣ въ Сибирь не замедлили обращинсья къ обыкновенному у кочевыхъ средству получать подарки отъ сильныхъ сосѣдей чрезъ посольства. Они посыпали людей къ Сибирскимъ градональникамъ и даже въ Уфу подъ самыми пустыми предлогами, и изъявляли большое желаніе видѣть Москву. Подобными Посольствами *Киргизцы*, *Теленгуты* и *Урланхайцы* давно уже наскучили Россійскому Двору: почему въ 1623. въ 1625 году^[**] запрещено было пропускать и Калмыцкихъ и Монгольскихъ Посланниковъ въ Москву, а удовлетворять по возможностямъ ихъ желаніямъ въ шѣхъ городахъ, въ копо-

ковъ, по какимъ образомъ одни *Торготы*, составлявшіе не болѣе шестой части оного, могли навесить паническій страхъ на всѣ орды Киргизъ-Казачьи? Очевидно, что предположеніе Фишера ошибочно. См. Сиб. Истор. Фишера издат. III. отд. 2.

(*) См. Сиб. Истор. Фишера издат. III. отд. 2.

(**) См. выше спр. 42.

рыхъ они появляются съ своими предложениями. Хотя сія мѣра наименѣе относилась къ Торговскимъ Князьямъ, какъ недавно пришедшимъ, но они чрезвычайно оскорбились оною; и не осмѣливаясь обнаружить непріязни прямо прошли въ Россіянъ, обращили все мѣщеніе на Сибирскихъ Ташаръ, поддавшихся Россіи. Помня право прежняго надъ сими Ташарами владыческаго, они насильственными мѣрами собирали съ нихъ ясакъ; грабили, разоряли и увлекали въ неволю; и между шѣмъ почившая земли Южной Сибири своею собственностию, годъ опять года распространялись во внутренность Россійскихъ владѣній. Съ другой стороны непостоянныя и беспокойные Барабинскіе Ташаре, соединившись съ недовольными *Теленгутами*, начали производить въ Сибири большія опустошенія. Сибирскіе градоначальники, еще не упвердившися въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ, почитали опаснымъ и неблагоразумнымъ оспановить ихъ силою; они представили Россійскому Двору, откуда происходила сія непріязнь инородцевъ къ Россіянамъ. Причина непріязни принятая была во вниманіе Россійскимъ Дворомъ, и въ 1632 году снова дозволено опи- 1632.

крыть мирный съязи съ *Калмыками* чрезъ взаимныя посольства.

Въ слѣдствіе сего дозволенія нѣкто сынъ Боярскій бытъ посланъ изъ Тюменя къ *Калмыкамъ*. Онъ первый въ качествѣ Русскаго посла встрѣтился съ *Хо-Урмукомъ*, копорый и самъ давно искалъ случая видѣть у себя Русское Посольство. Глава *Торготовъ* ласково принялъ Боярскаго сына, увѣряль его, что онъ желаетъ жить въ дружескѣ съ Россіею, и отправилъ съ нимъ въ Тюмень своихъ пословъ утвердить сіе увѣреніе кляшовою. При посольствѣ его находились Калмыцкіе купцы, копорые болѣе всего забочились своихъ лошадей промѣнивать на нужныя для себя вещи; а въ обратный путь взяли съ собою въ Улусы и Россійскій караванъ. Изъ сего ясно открылось, что кромѣ желанія подарковъ, еще недосыпки въ разныхъ попребностяхъ жизни не менѣе удерживали *Хо-Урмуга* въ миролюбивомъ расположеніи къ Россіянамъ. *Калмыки*, имѣя сосѣдство съ Востока и Юга съ кочевыми народами,�олько въ Россіи могли вымѣнивать на свой скотъ необходимыя для се-

бя вещи [*]. Впрочемъ какъ *Хо-Урлукъ* не имѣлъ намѣренія долго оспавашся въ предѣлахъ Сибири, шо въ продолженіе почти 15 лѣтъ не обнаруживалъ большой непріязни въ сей странѣ. Уже въ 1654 году часій *Кал-*¹⁶³⁴ *мыкоеъ* въ числѣ 2,000 конницы открыто напала на Русскихъ при Ямышевскомъ озерѣ, запрещая имъ братъ соль изъ онаго. Ободренные здѣсь небольшою поверхностью надъ Русскими, они рѣшились на важное — предприняли взять Тару. Но видя сами, что при своихъ военныхъ пособіяхъ они не въ состояніи брасть укрѣпленныхъ мѣстъ, защищаемыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, придумали хитростъ исплошить Русскихъ, разгласивъ, чпо *Киргизъ-Казаки* учинили нападеніе на нихъ самихъ; только не имѣли терпѣнія поддержать сю выдумку самимъ дѣломъ. *Омбо* и *Ялузи*, сыновья *Куйши-Тайція* [**], по вступленіи въ Тарскій уѣздъ не замедлили подвергнуть сю страну всѣмъ ужасамъ опускшенія; а пѣмъ

(*) См. Сиб. Исп. Фишера стран. 331.

(**) *Куйши-Тайція* былъ одинъ изъ Удѣльныхъ Казакъ Торговскаго Поколѣнія.

самимъ дали время Тарскимъ жищелямъ приготовившися къ оборонѣ. Почему при осадѣ сего города *Калмыки* встрѣтили запрудненіе и понесли большую потерю въ людяхъ; а по томъ Тарскіе жищели, получивъ помощь изъ Тобольска, разбили ихъ въ открытомъ полѣ, и опияли у нихъ всю добычу, полученную при семъ набѣгѣ [*]. Въ сie же самое время *Калмыки* *Далай-Тайцзя* [**] вспорглись въ Тюменскій уѣздѣ и произвели много убийствъ и грабежей: но сіи поступили благоразумнѣе *Калмыковъ Куйши-Тайцзя*; они не подспу-
пая подъ городъ, спокойно возвратились во
свояси съ полною добычею.

Сибирскіе Градоначальники увидѣли изъ сего, чи то города ихъ порознь не въ силахъ 1635. были отражать *Калмыковъ*; почему въ 1655 году, соединивъ Тобольцевъ, Тарцевъ и Тюменцевъ при Ишимѣ, предприняли произвѣши общиі поискъ надъ *Калмыками*; но, по выспу-
плении въ походъ, нигдѣ не могли найти ихъ. Обспояльство сie ясно показываетъ, чи то

(*) См. Сиб. Исп. Фишера страницы 414 и 415.

(**) *Далай-Тайцзи* былъ одинъ изъ Удѣльныхъ Князей Торгошскаго Поколѣнія.

въ то время уже большая часть *Торготоев* обращилась къ Уралу.

Симъ произшествиемъ оканчиваеisя въ Сибирскихъ запискахъ повѣстование о кратко-временномъ пребываніи *Торготоев* въ предѣлахъ Сибири. Должно полагать, что Торгопы-скіе Князья въ началѣ живо помнили всѣ важнѣйшия произшествія своего переселенія: но Россійскіе писатели того времени не умѣли воспользоваться ихъ извѣстіями. И попому нынѣ общія свѣденія о переходѣ *Торготоев* чрезъ Уралъ основаны болѣе на устныхъ преданіяхъ, копорыя собраны были Рычковымъ хотя опѣ самихъ *Калмыковъ*, но по прошествіи 125 лѣтъ [*] опѣ прихода ихъ въ Россію; а сль-довательно и не могли быть изложены со всею полною и точносшю. Но воспользуемся шъ-ми, кои можно принять съ вѣроятношью.

Торготы изъ малоудачныхъ своихъ набѣ-говъ въ Сибири увидѣли, что имъ при всей своей многочисленности трудно оспорить у Россіи господство надъ Сибирью, а осправить-

(*) Переходъ *Торготоев* на Западную сторону Урала относится къ 1636 году, а Топографія Оренбургской Губерніи Г. Рычкова напечатана въ 1762 году.

горестию своихъ воиновъ, покрытыхъ лашами [*], въ состояніи былъ повторишь походы Чингисъ-Хановы, бѣдственныя для Россіи. Но въ сие время, уже открыша была тайна основавшій необузданное геройство кочевыхъ, сражающихся подъ эгидою Магіи [**]. Тайна сія очень проспала и заключается въ безсмѣнныхъ войскахъ и огнеупрѣльномъ оружіи.

Ногайцы, обитавшіе въ степи между Ураломъ и Волгою, хотя до прихода шуда *Калмыковъ*, счищались подданными Россіи; но изъ обстоятельствъ открываеется, что *Хо-Урлукъ* занялъ земли ихъ не по предварительному сношенію съ Россійскимъ Правицель-

дѣшевовали и на Сибирской линіи и на Уралѣ, и дѣшевовали успѣшино.

(*) Если предположить, что въ Торгошскомъ Поколь-
віи находилось до 50,000 кибитокъ, то *Хо-Урлукъ* въ со-
стояніи былъ выставить въ поле около 30,000 отборного
войска, и пришить въ лашахъ; ибо по Степному Уложению
каждый Калмыцкій рабочикъ долженъ быть иметь оные.

(**) Кочевые предъ каждымъ важнымъ предпріятіемъ,
какого бы рода оно ни было, производили колхование и га-
дание; первое рождаєсь въ нихъ неуспрашимость, а второе
сомнѣнность и рѣшишельность.

сивомъ, а оружіемъ проможилъ себѣ путь въ онъя. Ободренный и усиленный покореніемъ разныхъ Турецкихъ поколѣній, онъ предполагалъ основашь новое независимое Государство, и не думалъ о подданствѣ Россійской Державѣ. Россійскій Дворъ, руководствуемый прошедшими уроками неизвестного Ташарского владычества, такжे не могъ спокойно смотрѣть на Хо-Урлуковы завоеванія и на новое соединеніе кочевыхъ народовъ при своихъ границахъ: и пошому при первомъ еще опускшишельномъ его нападеніи на Ногайцевъ въ 1655 году, по жалобѣ послѣднихъ, изъ Москвы предписано было Воеводамъ Тобольскому, Тюменскому и Тарскому оружіемъ усмириить его [*]. Впрочемъ, при тогдашнихъ пррудныхъ для Россіи обстоятельствахъ со спороны Запада, Россійскій Дворъ спарался не сполько оружіемъ, сколько выгодными предложениями преклонить Калмыковъ подъ свою власть. Такую мѣру къ покоренію сего народа предписывало самое благоразуміе: ибо, спѣсивъ дикую его свободу строгими предписаніями, не льзя было бы

(*) См. Сиб. Исп. Фишера спрк. 419.

ожидать благоприятныхъ послѣдствій. *Калмыки* могли бы оставить новое свое опечеслави, къ которому еще не успѣли сискать привязанности, основанной на личныхъ выгодахъ, и оставленная оное, снова произвели бы разныя опускшенія и неисповѣдива; да и въ послѣдствіи могли бы угрожать опасностю самой Сибири только что пріобрѣтеної, но еще не утвержденной подъ Россійскою державою. Всѣ обстоятельства и событія шого времени ведутъ насть къ сему предположенію.

Къ сему времени принадлежатъ нѣкоторыя произшествія, замѣчательныя въ Испоріи Средней Азіи. *Хо-Урлукъ* съ своими сыновьями, 1640. *Дайгиномъ* и *Илдыномъ*, ходилъ въ 1640 году съ Урала въ Чжуньгарію, куда Владѣтели Сѣверной Монголіи и Хухунара собрались для утвержденія и принятія Спецнаго Уложенія, составленнаго *Баторомъ Хонь-Тайцзы*. Приступивъ къ *Хо-Урлукъ* на помянутое съездѣ доказывается его подпись въ началь Уложе- 1641. нія [†]. Въ слѣдующемъ [1641] году Тобольцы и Тюменцы, развѣдавъ о его мѣстопребываніи, условились общими силами напасть на него:

(*) См. въ Геогр. Слов. Рос. Государства спатью: *Калмыки*, въ Сѣвер. Архива за 1828 годъ иум. II стр. 259.

но походъ ихъ не имѣлъ успѣха; они не напали его на шомъ мѣстѣ, на которомъ предполагали заспашь [*]. Кажеется, что въ сіе время *Хо-Урлукъ* былъ на обратномъ пути изъ *Чжуньгаріи* къ Уралу; и пошому не могъ поспокойно жить на одномъ мѣстѣ. По возвращеніи на Ураль *Хо-Урлукъ* узналъ, что Славный Абулгазы-Султанъ [извѣстный Европѣ Сочанишель Испоріи о Тапарахъ] находился въ Мангышла-кѣ, отправилъ одного изъ высшихъ чиновниковъ пригласить его къ своему Двору. По сему пово-ду Абулгазы-Султанъ пріѣхалъ къ *Хо-Урлуку* и прожилъ у него цѣлый годъ, пользуясь ощущен-нымъ господріцмствомъ; а когда изъявилъ же-ланіе отправиться въ Ургенч-родину свою; то *Хо-Урлукъ* отпустилъ его съ изъявлені-емъ знаковъ особенного дружесства. [**].

(*) См. Сиб. Исп. Фишера спраг. 417.

(**) См. Исп. о Тапарахъ Т. II. спраг. 5: и сл. гдѣ Абул-газы Султанъ самъ о себѣ пишетъ, что онъ уѣхавъ изъ Персіи сначала пришелъ во владѣнія Туркменцевъ, гдѣ въ од-ной деревнѣ нашелъ нѣсколько человѣкъ изъ Мангышлака, ко-торые сказали ему, что назадъ шомуシリ года Каллахы овладѣли Мангышлакомъ. Проинковавъ здѣсь въ одной деревнѣ, весною Абулгазы Султанъ ушелъ къ Туркменамъ при Ану-даріѣ, гдѣ пробывъ около двухъ лѣтъ отправился въ Манг-ышлакъ, въ которомъ нашелъ около 700 семейшви покоренныхъ

Болѣе сего, а равно и о смерти *Хо-Урлугка* не оспалось никакихъ свѣденій, кромѣ извѣстія, по мѣщеннаго въ Сибирскихъ запискахъ [†], по ко-
торому онъ съ большою часпю своихъ сыновей
и внуковъ погибъ въ 1645 году на сраженіи съ
Астраханцами, а въ слѣдъ за симъ и жилища
его совершенно были испреблены, чѣмъ на-
всегда было обеспечено спокойствіе сей страны.
Сие извѣстіе, не смотря на то, что оно явно про-
шпорѣчишь обстоятельствамъ того времени,
имѣвшъ Историческое основаніе и доказывающъ,
что *Хо-Урлугъ* вступилъ въ предѣлы Россіи
не мирнымъ, а непріязненнымъ образомъ.

По смерти *Хо-Урлугка* мѣсто его въ Ордѣ за-
ступилъ старший его сынъ *Шукуръ-Дайинъ*.
Сей Владѣтель, какъ выше уже было сказано
[**], ходилъ въ Хлассу для принятія благослове-

Калмыками. Описюда приглашенъ быть въ Улусы Волжскихъ Калмыковъ; и въ 1643 году возвращился въ Ургенч. Если вы-
честь годъ его пребыванія при *Хо-Уркукѣ*, два года у Тур-
кменцевъ при Аму-дарѣ, и годъ у Каспийскихъ Туркменцевъ;
то очкроется, что Калмыки покорили Мангышлакъ въ 1636
году — при самонъ своемъ переходѣ на Западную сторону
Урала.

(†) См. Сиб. Исп. Фишера стран. 419 и 420.

(**) См. выше стран. 59.

нія опъ Далай-Ламы; на возвращномъ пушки изъ Тибеша онъ заходилъ въ Чжуньгарю, чтобы взять съ собою внука своего *Аюки*, воспичивавшагося у *Батора-Хонь-Тайцэи*, который также былъ ему дѣдъ съ матерней стороны. Но при жизни ли *Хо-Урлуга*, или послѣ него сіе случилось, не извѣстно.

Шерпная запись [*], по копорой послы Дайчиновы въ 1655 году клялись Царю Александру Михайловичу въ вѣроиспїи Калмыцкаго народа на вѣчное подданство, если первый Исторический фактъ, который оправдываетъ иѣ-который свѣтъ на племенное минувшее двадцатилѣтие, и показывающъ, какими поступками Калмыки означеновали первое время пребыванія своего въ Россїи. Калмыцкіе Князья *Дуралъ*, *Сэрынъ-Тайцэи* и *Чуйкуръ* шерповали за Тайціевъ *Дайгина*, *Лацзана* [**], *Санъ-*

(*) Шерть есть клятва, присяга; шерпная запись—клятвенное обѣщаніе; шертовать—присягу давать. См. Полк. Собр. Росс. Зак. Т. I. нум. 145.

(**) Изъ сего видно, что *Лацзанъ*, братъ Дайчиновъ, ушелъ въ Тибетъ послѣ 1655 года: ибо въ шерпии 1661 года, какъ увидимъ ниже, уже нѣть его имени.

гжаба, Пунгугка [*] и Мэрзэня, за ихъ родственниковъ и всѣхъ улусныхъ людей, и по повелѣнію Дайчинову и Пунчукову шершною записью обязались:

1. Быть у Россійскаго Царя въ вѣчномъ послушаніи.
2. Не имѣть сношеній и связей съ непріятелиами и измѣнниками Россіи, и не защищать ихъ.
3. По повелѣнію Государеву ходить съ Россійскими войсками пропивъ непріящелей Россіи, и на войнѣ служить безъ измѣны.
4. Не грабить, не убивать и въ пленъ не брасть ни Россіянъ, ни подданныхъ Россіи Ташпаръ Ногайскихъ, Идисанскихъ и Юрповскихъ [ш. е. осѣдлыхъ] и отъ всѣхъ прежнихъ своихъ неправды отстать.
5. Не производить набѣговъ на Аспрахань и другіе украинные города, и Россійскихъ городовъ, сель, деревень и учуговъ [**] не жечь,

(*) Пунгугкъ въ Россійскихъ официальныхъ бумагахъ называется быль Монгакъ и Бунгукъ. Сія ошибка произошла отъ невильно-произносимаго Калмыкалці слова сего.

(**) Перебойка чрезъ рѣку съ ловушками для ловленія рыбы.

6. Россиянъ, Ташарь и Черкесь, кооторыхъ въ прошлыхъ и насташащемъ 1655 году взяли Калмыки, и Российскіе измѣнники Ташары Ногайскіе, Идисанскіе и Янбулакскіе захватили въ плѣнъ подъ Аспиражанью, подъ Темниковымъ и другими Российскими городами, выдашь всѣхъ съ имущеспвомъ ихъ и предшавишь въ Аспиражань.

7. Изъ Российскіхъ измѣнниковъ Ногайскіхъ, Идисанскіхъ и Янбулакскіхъ Ташарь, кооторые въ прошлыхъ годахъ, измѣни Государю, перешли изъ Аспиражани къ Тайшамъ въ Улусы, если кто пожелаетъ возвратишись въ Аспиражань, оппушшишь безъ задержанія; и впредъ подданныхъ Россіи Ташарь Ногайскіхъ, Идисанскіхъ и Юртовскихъ не призываши [не переманиваши]; а если кто изъ нихъ добровольно придетъ, и тѣхъ не принимашь, а опсылаши обращено.

8. Посланыхъ опть Российскаго Правительства въ Калмыцкіе Улусы по Государевымъ дѣламъ не безчестишишь и оппускаши безъ малѣйшаго задержанія [*].

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I. нум. 145.

Изъ сей шершной записи, копорая предсказывала върную каршину всего бывшаго и бывшаго долженствовавшаго въ то время, опкрываеися:

1-е чюдо *Калмыки*, не довольствуясь покоренiemъ зависѣвшихъ отъ Россіи Ногайцевъ, вскорѣ по переходѣ своеимъ за Ураль, еще возмущили подданныхъ ея Ногайцевъ и другихъ Ташаръ, кочевавшихъ на правомъ берегу Волги, копорые учинивъ разныя неисповѣданныя подъ Аспраханью, Темниковымъ и другими Россійскими городами; удалились на луговую спорону и добровольно поддались *Калмыкамъ*. Хотя Россійскій Дворъ еще въ 1645 году объявилъ симъ измѣнникамъ всепрощеніе и приглашалъ ихъ возвращающемся на прежнія кочевья [*]; но они, опасаясь законнаго преслѣдованія, предпочли оспаться подъ покровицельствомъ *Калмыковъ*, и *Калмыки*, вмѣстѣ съ сими измѣнниками, не преставали до 1655 года производить набѣги на Аспрахань; грабить, убивать и въ пленъ уводить Россіянъ и подданныхъ Россіи Черкесъ и Ташаръ.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. III. нум. 1685 стат. 25. Симъ обстоятельствомъ опровергается извѣстіе Сибирскихъ лѣтописей, будто бы Хо-Урлукъ въ 1643 году претерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Россійскихъ войскъ.

з-е *Хо-Урлукъ* до самой смерти своей не признавалъ совершенно власши Россіи надъ собою [*]; уже сынъ его *Шукуръ-Дайшикъ* поддался Россіи въ 1655 году, и первый обязался шершною записью бысть со всѣмъ своимъ народомъ въ вѣчномъ послушаніи Россійскаго Царя, и вѣрно служить ему прошивъ его непріяпелей. Россія симъ счастливымъ для се-бя событіемъ обязана ревностнинъ спасені-ямъ Князя Черкасскаго [**].

(*) Крещенный Владыцъ *Петръ Тайшикъ*, къ бывшошь свою въ С. Петербургѣ въ 1736 году, къ чалобинной своей написалъ, что предки его поддались Россіи сию зною 1736 года назадъ спо шесть лѣта. См. Томogr. Оренб. Губ. Рычкова Ч. I. стр. 126. Но вышеизложенные событія этого времени прошиворѣчашъ сену показанію.

(**) Въ грамотѣ Князю Куракину 1661 году Июля 28 для между прочими сказано: „Милоспію Божію, а начинъ Великаго Государа, и нашихъ благовѣрныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Федора Алексіевича ста-спиши, а его Боярина нашего и Воеводы Князя Григорія Суничалевича (шо есть Черкасскаго) службою и радыніемъ Калмыцкіе Тайши со всѣми своими Калмыцкими Улусы, учнилисъ въ вѣчномъ подданішѣ подъ иашею Великаго Госу-дара высоокою рукою, и записыши укрѣпиши, и шерни иашь, Великому Государю, при дѣлѣ иашень Иванѣ Городовой учнили на шомъ, что иинъ подъ иашею Великаго Государа из-

5-е Российскій Дворъ, склоняя Калмыковъ въ свое подданство, имѣлъ наиболѣе въ виду найти въ нихъ сильную помошь пропивъ враговъ своихъ на Юговостокѣ, и Калмыки оправдали сію надежду, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

1661. Въ 1661 году, когда открылась война съ Крымцами и Российской Дворъ, на основаніи первой шерпиной записи, по требовалъ отъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ войскъ, что *Дайгинъ* чрезъ своихъ повѣренныхъ заключилъ съ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ 1 июня 8 военный договоръ, копорымъ обязался: „шого же 1 июня 11 дня „оправишь Калмыцкое войско на Крымскихъ „Ташпаръ, и съ Крымскимъ Ханомъ не имѣть „никакихъ сношеній; плѣнниковъ Крымскихъ „отправляшь въ Москву; военною добычею „пользовался Калмыкамъ, а плѣнныхъ Рос- „сиянъ, найденныхъ въ Крыму, представляшь „въ Аспраханъ или ближайшиe Россійскіе го- „рода, за службу же довольствовавшися пѣмъ

сокою рукою бышь на вѣки не отшуплю во всей нашей Государской волѣ и въ послушаній.“ См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I. Нум. 304. Изъ сего открывается также, что первая шерпина запись совершена Калмыцкими Владѣльцами въ присутствіи Дѣка Горохова, хотя при шерпинѣ не упомянуто о семъ.

,жалованьемъ, какое Государь положилъ [*].“ Въ концѣ шершной записи *Пунгукъ-Тайцзи*, сынъ *Дайгина-Тайцзи*, своеручно приписалъ Калмыцкимъ письмомъ: „а съ Донскими козаки Федоромъ Буданомъ по нашему Дайчинову и Пунчукову вельмию вѣримся родственной нашей человѣкъ *Дазанъ-Кашка*, что промышлять надъ Крымскими людьми и надъ ихъ улусы распнымъ нашимъ *Калмыкамъ* съ Донскими козаки за одно, и хищроспни межъ себя никакія не чинишь.“

Съ какою почноспию *Калмыки* соблюдали сей договоръ, можно заключить изъ того, что Россійское Правительство въ шомъ же году вынуждено было постановить съ ними новый договоръ и обязать къ исполненію онаго кляшвою. На сей конецъ *Пунгукъ-Тайцзи* [Декабря 9] съхавшись съ Бояриномъ и Воеводою Григорьевъ Сунчалевичемъ Черкасскимъ на урочищѣ Берекешъ даль новую щерпь за отца своего *Дайгина-Тайцзи* и за всѣхъ прочихъ Калмыцкихъ Князей, шакже и за Ногайскихъ, Идисанскихъ, Янбулакскихъ, Майлибашскихъ и Зинзилинскихъ Мирзъ, и щерпую цѣ-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I ч. 300.

ловалъ Бога своего Борхана, Бичикъ [священную книгу] и чепки, лизалъ и къ горлу прикладывалъ свою саблю. Въ сей шерповальной записи также повпорены были всѣ спашни первой шерпи [1655 года] и къ онымъ присовокуплено: „не имѣть никакихъ сношений съ „Турецкимъ Султаномъ, съ Кэзыль-башскимъ „,[Персидскимъ] Шахомъ, съ Крымскимъ Ха- „номъ, и Азовскимъ Беемъ; съ непріязненными „Россіи иноземцами не соединяться, и оружі- „емъ и лошадьми не ссужаць, и людей въ по- „мощь не давать, какъ прежде сего они Крым- „скому Хану людей въ помошь давали и ло- „шадей ссужали [*].“ Изъ сего новаго обязательства видно, что въ ономъ содержавшися такія у- словія, о коихъ не было ни слова въ первомъ дого- ворѣ; и следовательно *Калмыки* не считали се- бя обязанными къ соблюдению оныхъ.

Сколько лѣть управлялъ *Калмыками* *Шукуръ - Дайгинъ*, а по немъ сынъ его *Пунгукъ*, о шомъ почныхъ свѣденій не имѣемъ, попому что Россійскій Дворъ въ то время еще не имѣть ни вліянія избирашъ, ни власти утверждать Правителей Калмыц-

(*) См. Поли. Собр. Росс. Законовъ Т. I. нум. 316.

каго народа. Извѣстно только, что въ 1675¹⁶⁷³ году *Люки*, сынъ Пунчуковъ, какъ ниже увидимъ, самъ за себя и за весь Калмыцкій народъ присягалъ въ вѣрности на подданство Россіи: съдовательно онъ или въ семъ году, или не задолго предъ симъ получилъ главное управление *Калмыками*. Сей *Люки* былъ одинъ изъ извѣстѣйшихъ Калмыцкихъ Владѣтелей, коему долговременное его правленіе и обстоятельства того времени доспавили возможнoscь сполько же озnamеновашъ себя услугами Россіи, сколько онъ нанесъ ей вреда своими злодѣйствами.

Но прежде нежели узнаемъ Исторію сего Владѣтеля, взглянемъ на нѣкоторыя произшествія, предшествовавшия тому времени. Владѣтели *Волжскихъ Калмыковъ*, находясь подъ зависимостію Россіи, не прерывали своихъ связей съ прочими Ойратскими Домами въ Чжуңгаріи и сношений съ Кипаемъ и Тибетомъ; съ первыми по родству, съ послѣднимъ по религіи, а съ Кипаемъ по дѣламъ политическими. Въ правленіе *Дайгана* пришелъ отъ Алшад къ *Волжскимъ Калмыкамъ* Хощопскій Тайцзи *Хунъдульинъ-Убаш* съ 5,000 ки-

бишокъ, а около 1670 года [должно быть въ концѣ правленія Пунчукова] *Доргжи-Рабтанъ*, родная племянка Аюкина, пришла на Волгу съ 5,000 же кибишокъ. Въ началѣ правленія Хана *Аюки* [около 1675 или 1674 года] шудаже пришелъ Дурбопскій *Сономъ-Сэрынъ-Тайци* съ сыномъ *Мунхэ-Тэмуромъ*. Они привели съ собою 4,000 кибишокъ людей своихъ. Подобные переходы *Элютозъ* изъ Чжунь гаріи въ Россію по всей вѣроятности должны были слѣдовати не спора, а фамильныхъ сдѣлокъ, въ конторы Россійское Правительство не имѣло нужды входить. Впрочемъ не льзя совершенно отрицать и того, чтобы и личныя неудовольствія между Князьями не примѣнивались сюда; а Россійские города и селенія, какъ думашь должно, соспавляли самую завлекательную приманку. О сношеніяхъ *Халмыковъ* съ Тибетомъ и Кишаемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

1673. Въ 1675 году, когда Порща объявила войну Россіи, Ташары Крымскіе и Кумыцкіе [*], какъ бы влекомые сочувствіемъ единоплеменничесства и единовѣрія, также воспали про-

(*) Кумыки живущіе на Восточной сторонѣ Кизлара.

тивъ Россіи. Надлежало послѣднимъ пропи-
поспавиши *Калмыковъ*, которые въ войнѣ
слѣдуюши единственno побужденіемъ коры-
стї, не уважая ни родственныхъ связей, ни
религіи. По сему поводу Бояринъ и Воевода
Князь Яковъ Никишъ Одоевскій, лично имѣль
переговоры съ Ханомъ *Люки*, въ слѣдствіе
коихъ послѣдній далъ присягу на вѣчное под-
даніство Царю Алексію Михайловичу за себя,
за всѣхъ Князей и за весь народъ Калмыцкій,
за Мурзъ Ногайскихъ, Идисанскихъ, Янбулак-
скихъ, Майлибашскихъ и Зинзилинскихъ и лю-
дей ихъ. Въ шерпной его записи повторены
почти всѣ списки предъидущей шерпии [1661
года Дек. 9]. Но чѣмъ болѣе сближались *Кал-*
мыки съ Россіянами, тѣмъ разнообразнѣе спа-
новились, по разнымъ обстоятельствамъ, опи-
нощенія ихъ къ новому отечеству; почему
при наспоящемъ случаѣ присовокуплено еще:

1. Пленныхъ Россіянъ, какой бы націи они
ни были, выдать изъ Улусовъ съ полученіемъ
окупа.

2. Некрещенныхъ *Калмыковъ* и Таттаръ,
ушедшихъ въ Россійскіе города, выдавать въ

Улусы, исключая принявшихъ Христіанскую вѣру.

5. Плѣнныхъ Христіанъ, вышедшихъ изъ Бокары, Ургенча и Хивы, пропускать чрезъ Улусы въ Россію безъ задержанія; и тѣхъ, которые найдутся въ Улусахъ, отпускаемъ въ Россійские города.

4. Посыпать людей къ Царскому Величеству по своимъ дѣламъ въ небольшомъ числѣ.

5. Имѣть Калмыкамъ торгъ съ Россіянами и въ Москву ѻздить для продажи лошадей.

6. По возвращеніи съ съѣзда идти ему *Аюки* съ Калмыками и Татарами на Кумыцкихъ Владѣльцевъ, враждующихъ прошивъ Россіи; а послѣ того же весною идти войною на Крымъ съ многочисленнымъ ополченіемъ.

7. За военную службу давольствоваться ему *Аюки* съ Князьями шою наградою, какая прислана будесть отъ Государя, опричь годовыхъ окладовъ, копорые получатъ по прежнему [*]. А какъ незадолго предъ симъ Калмыцкіе

(*) См. Собр. Росс. Закон. Т. I. Нуи, 540. Шершью запись 1673 года Февраля 27 дня, учиненную при рѣчкѣ Соленої въ шрехъ верстахъ отъ Астрахани.

Князья *Аблай* и *Дураль* произвели грабительство въ Российскихъ селеніяхъ; что при наспоящей шерпии еще обязали Хана *Юки* выдать помянувшихъ Князей Российскому Првицельству.

Но *Калмыки*, по свойственной имъ легкомысленности, могли быть вѣрными данной ими клятвѣ только до первого благоприятнаго случая нарушишь ону. Такимъ образомъ въ 1676 году, когда Башкирскій Спаршина¹⁶⁷⁶. Сеитъ возбудилъ всю Башкирію къ бунту, названному по его имени Сейповскимъ [*], что Ханъ *Юки* не замедлилъ принять спорону Башкирцевъ, и почти со всѣми своими Князьями и Ногайскими Мирзами успремился къ грабежамъ. Въ сie время *Калмыки* производили набѣги въ Губерніяхъ Казанской и Уфимской и разбойничали по берегамъ Волги; разоряли селенія и учуги, и угоняли спада; грабили проѣзжихъ и промышленниковъ; уводили въ плѣнъ семейства и Русскихъ и Черемисъ и Башкирцевъ. Сіи замѣшательства продолжались до 1685 года, въ конпоромъ съ пре-¹⁶⁸³ кращенiemъ Башкирскаго бунта и *Калмыки*

(*) См. Топogr. Оренб. Губ. Ч. I. стр. 88.

упихай. По сему обспояшельству *Аюки съ* прочими Князьями позванъ въ Астрахань, гдѣ на съездѣ при рѣчкѣ Соленой долженъ быть подтверждить при Бояринѣ и Кназѣ Андреѣ Ивановичѣ Голицынѣ присягу на вѣчное поддатвство Россіи и обязался:

1. Служить Россійскому Государю вѣрно, какъ служили ему дѣль его *Дайгинъ*, и отецъ его *Пунгукъ* [*].
2. Русскихъ людей, взятыхъ въ цѣнь въ прошлыхъ годахъ до 1682 и въ 1682, собравъ въ Улусахъ своихъ, всѣхъ представить въ Астрахань; Башкирцевъ и Черемису отпустить на родину.
3. Спрожайше наказать и разорить производившихъ грабежи по Волгѣ.
4. Впредь ему *Аюки съ* Тайцзяями опинють не производить набѣговъ.
5. Машежныхъ Башкирцевъ, если явашся въ Калмыцкіе Улусы, выдавашъ Россійскому Правительству.
6. Если изъ Крыма или изъ иныхъ какихъ

(*) Изъ сей спасмы явствуетъ, что не *Хо-Урлукъ*, а сынъ его *Дайгинъ* поддался Россіи.

Государствъ присланы будуть къ Калмыцкимъ Тайціямъ Послы, Посланники и посланные, или листы по какимъ либо дѣламъ, то о присланныхъ лицахъ доносить Россійскому Двору, да и письма присланныя отсылашь къ оному. Пословъ, Посланниковъ и посланныхъ обратно не отпускашь безъ Государева Указа, и въ отвѣтъ на присланные листы не писать безъ Царскаго повелѣнія. Если же Россійскій Дворъ предпишетъ предшавишишь тѣхъ Пословъ, Посланниковъ и присланныхъ къ себѣ, или въ Аспраханъ къ Боярамъ и Воеводамъ; то, по силѣ Царскаго Указа, препровождашь ихъ въ Москву или въ Аспраханъ съ своими посланными.

7. Кто изъ Калмыковъ добровольно пожелаетъ принять Православную Христіанскую вѣру, тѣхъ Тайціямъ и Улуснымъ людамъ обратно не требовать, и Государя не просить объ нихъ [*].

Постановленія сего договора, по строгости условій, столь дослѣдочны были къ удержанію Калмыковъ отъ нарушенія общественнаго спокойствія, чѣмъ послѣ сего долго

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Том. II. пун. 990.

не было первыхъ записей, которыми бы Калмыцкіе Князья обязывались удерживавшися отъ набѣговъ въ предѣлахъ Россіи. Но *Аюки*, увлекаемый склонностию къ хищническому, не могъ находить удовольствія въ мирной жизни. Желая соблюденіе договора съ Россіею соглашиться съ удовлетвореніемъ своей склонности, онъ обратилъ свое оружіе за Ураль на Киргизь-Казаковъ, которыхъ безщадно еграбилъ, и сверхъ этого покорилъ своей власти Мань-молакскихъ Туркменцевъ. Послѣ сихъ походовъ, прославившихъ имя его въ Средней Азіи, онъ получилъ, вѣроятно отъ Далай Ламы, тишиуль Хана; сдѣлался надменнѣе въ обращеніи и самовласнѣе въ управлении подданными. Въ придворномъ его штатѣ появились Султаны Кубанскіе, Хивинскіе и Казачы; даже *Абу-ль-Хайръ* [*], бывшій въ послѣдователіи Ханомъ въ Меньшой Казачей Ордѣ, въ честь себѣ спа-вили служить при его Дворѣ [**].

1686. 1686 года во время поманущихъ событий, счастливыхъ для Калмыцкаго оружія, пришли

(*) *Абуль* по выговору Кергызцевъ; правильно слово сіе выговаривающееся *Аблухъ*.

(**) См. Геогр. Слов. Росс. Госуд. сашью: *Калмыки*.

изъ Чжуньгари въ Россію Черные *Калмыки* [*] подъ предводицельствомъ своего Тайцзяя *Цаганъ-Батора*; но къ какому поколѣнію сіи пришельцы принадлежали, и въ какомъ числѣ кибипокъ вспутили въ Россію, подробности о семъ въ то время были упущены изъ вида. Извѣстно только, что *Цаганъ-Баторъ* и двѣпи его прислали въ Москву посольство просить о принятии ихъ въ подданство и о дозвolenіи кочевать между Волгою и Дономъ по рѣчкамъ Хопру, Медвѣдицѣ и Илавлѣ, т. е. по такимъ мѣстамъ, на которыхъ сами *Волжскіе Калмыки* давно уже съ зависшію смонѣли. Государь Федоръ Алексѣевичъ принялъ посольство и предписалъ Князю В. В. Голицыну оповестить имъ для кочевки спеши на луговой сплонѣ Волги по рѣкѣ Ахтубѣ [**].

Спрахъ неминуемаго и спротагаго наказанія, положеннаго за набѣги послѣднимъ договоромъ, нечувствительно ослабилъ въ *Калмыкахъ* наклонность къ беспорядкамъ и расположилъ ихъ къ повиновенію законамъ; а внимашель-

(*) Черныи *Калмыкии* въ Россіи тогда называли всѣхъ *Калмыкоевъ*, независимыхъ отъ Россіи.

(**) См. Полн. Собр. Росс. законовъ Т. II. Чул. 1245.

носпшь Правительства къ ихъ нуждамъ наибо-
льше споспѣшеспвовала шакой перемѣнѣ. Въ
1697. 1697 году, когда ПЕТРЪ I вознамѣрился пред-
принять первое пушчеспвіе въ Голландію,
они шакую же пріобрѣли довѣренносшь, чшо
Хану *Аюки* предпочтительнѣо повѣрено было
ограненіе Юго-Восточныхъ предѣловъ Россіи.
По сему случаю заключенъ съ нимъ договоръ,
коимъ положено:

1. Въ случаѣ похода пропишь Бухарцевъ,
Каракалпаковъ, Киргизъ-Казаковъ снабжашь Ха-
на *Аюки* Аршиллерию съ доспашочнымъ ко-
личеспвомъ ядеръ и бомбъ.
2. Указами предписашь въ Уфу, на Яикъ
и въ Донскіе городки, чтобы Казаки и Башкир-
цы не заводили ссоръ съ *Калмыками* и за-
препишь имъ сіе подъ смертною казнію.
3. Ежегодно давашь Хану *Аюки* по 20
пудовъ пороха и по 10 пудовъ свинца.
4. За каждого *Калмыка* крещенаго безъ
особливаго Указа, плашишь по 50 рублей.
5. Вѣгыхъ *Калмыковъ*, какъ одинокихъ
шакъ и съ семейспвами, не принимашь и не
крестишь; въ пропивномъ случаѣ шакже пла-
шишь по 50 рублей; и

6. Дозволить ему Хану посыпать своихъ людей для добычи въ Крымъ и на Кубань; а если они, опражненные сильнейшимъ непріящемъ, будуть отступать къ Русскимъ городамъ, нее не отгонять ихъ·опль шѣхъ городовъ, а напропшвъ подавашь имъ помошь [*]. По обстоятельствамъ того времени трудно отгадать дослышочную причину, побудившую Россійское Правительство согласиться на последнюю спасибо, споль опасную по ея послѣдствиямъ въ отношении къ предѣламъ Россіи.

Для Калмыковъ же дозволеніе ходить въ Крымъ и на Кубань за добычею было важно. Земли смежныхъ съ ними разныхъ Владѣтелей ничего не заключали леснаго для ихъ корыстши, поэтому что въ продолженіи 70 лѣтъ своего пребыванія между Ураломъ и Волгою они уже давно ограбили оныя; напропшвъ на нагорной сторонѣ Волги, или на Кубани, въ Крыму и около Россійскихъ городовъ предшествались имъ богатыя добычи. Впрочемъ Россійское

(*) См. Полн. Собр. Росс. закон. Т. III. Нум. 1691 договорный спаси Хана Аюки съ Болгариномъ и Кизенемъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ 1697 года Іюля 17. Сей договоръ размѣщенъ того же Іюля 20 дни.

Правительство, не смогя на помянутый договоръ съ Калмыками, не всегда позволяло имъ пользоваться правами онаго; ибо имъ имѣли свои уважительные причины не допускать *Калмыковъ* до сближенія съ кочевыми народами на горной споронѣ. Отсюда и могло, вскорѣ послѣ договора, родиться въ Калмыцкихъ владѣльцахъ по внутреннее неудовольствіе пропливъ Россійскаго Правительства, по которому въ 1707. 1707 году, когда Чеченцы, Кумыки и Ногайцы напали на Терекъ, Ханъ *Люки* не прислалъ обѣщанныхъ 5,000 конницы; и поппомъ въ слѣдующемъ 1708 году его Тайцзы *Мункэ-Тэмуръ* перешелъ на правый берегъ Волги и произвѣлъ великое опускшеніе въ Губерніяхъ Пензенской и Тамбовской. Онъ выжегъ болѣе ста сель и деревень и въ плѣнь увелъ множества людей обоего пола, которыхъ разпродалъ въ Персию, Бухару, Хиву и на Кубань. Сие обстоятельство было поводомъ къ новому съ Ханомъ *Люки* договору, которыемъ онъ обязался:

1. *Отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги.*
2. *Послать на Терекъ 5000 конницы; и*

5. Защищать все низовые города отъ Астрахани до Казани [†].

Въ сie время, когда Кармъ XII уже перенесъ шеашрь войны изъ Польши въ Россію, помошь *Калмыковъ*, коихъ небольшое число находилось и въ Западной Арміи противъ Шведовъ, на Югѣ тѣмъ была необходима: по сей, вѣроятно, причинѣ опустошилъный набѣгъ Мункэ-Тэмуро^{въ} осправленъ безъ изслѣдованія.

Въ 1710 году, когда Петру Великому ^{1710.} предстояла война съ Турками, помошь *Калмыковъ* опять сдѣлалась необходимою противъ Кубанскихъ набѣговъ и Донскихъ Казаковъ Некрасова. Въ то же самое время требовались военные предоспороожности и противъ Башкирцевъ, которые еще въ Декабрѣ ^[**] 1707 года произвели всеобщее восстаніе и до сего времени несовершенно успокоились. Въ слѣд-

(*) См. Полн. Собр. Росс. закон. Т. IV. Нум. 2207 договоры спасы 1708 года Сентября 30 дн., заключенные на рѣчкѣ Ахшубѣ въ Зверицѣ отъ Волги съ Казанскимъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Петромъ Машвѣевичемъ Апраксинымъ.

(**) Кажется, что набѣгъ Мункэ-Тэмуро^{въ} на правой сторонѣ Волги былъ въ связи съ цомянущимъ бунтомъ въ Башкирии.

співє сихъ обстоятельствъ надлежало склонить Хана *Аюки* къ новому договору, въ силу коего онъ обязался, кроме 5000 конницъ, за три недѣли предъ симъ договоромъ отправленныхъ пропивъ Башкирцевъ, еще послать 10,000 на Донъ и сверхъ сего опиню не переходить на нагорную сторону Волги [*]. Здѣсь должно замѣтить, что *Калмыки*, переведенные на Донъ въ числѣ 10,000, наиболѣе принадлежали къ Дурбопскому поколѣнію, и кочевья имъ определены по рѣкѣ Манычу. Нынѣшніе Волжскіе Калмыки суть потомки оныхъ.

И въ Правленіе Хана *Аюки* Волжскіе *Калмыки* не прекращали связей и сношений съ своими единоплеменниками въ *Чжукъгаріи*, равно какъ и съ другими Восточными Государствами, особенно съ Тибелтомъ и Кипаемъ. Россійскій Дворъ хотя зналъ о сихъ связяхъ, но не обращая дальнаго вниманія на оныя, не запрещалъ имѣть такія сношения, копорыя по существу своему не имѣли соприкосновенности съ поли-

(*) См. Собр. Росс. закон. Т. IV. Изд. 229 г. договорныхъ спасъ Хана съ Петромъ Машѣевичемъ Апраксинымъ Губернаторомъ Казанскимъ и Астраханскимъ у рѣки Даниловки, 1710 г. Сенц. б дн.

лическими отношениями Россіи къ другимъ Государствамъ. Требовалось опѣтъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ единственно не вступать въ связи съ измѣнниками Россіи и съ шѣми народами, копорые находились въ открытої войнѣ съ нею.

Оспавимъ исчислять частные, или, можно сказать, домашнія сношения Волжскихъ Калмыковъ съ Чжуньгарцами; онѣ будуть упоминательны и бесполезны. Довольно для насъ раскрыть тѣ шелько, копорые были въ связи съ важными политическими произшествіями того времени на Востокѣ.

Мы уже знаемъ, чпо Ханъ *Люки* выдалъ дочь свою за *Цеваль-Рабтана*, и еще одинъ изъ сыновей его препровождалъ ее въ Чжуньгарію. Извѣстно также и то, чпо *Люки* лично былъ въ Чжуньгаріи и привелъ оттуда на Волгу оспапки Торготскаго Поколѣнія, чпо и было поводомъ къ исключению *Торготовъ* изъ чешверного союза Элютовъ и къ замыщенню Поколѣнія *Торготовъ* Поколѣніемъ *Хойтъ*. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія было слѣдствиемъ родственныхъ связей, или раздора. Въ послѣд-

ствій еще *Санъжабъ*, сынъ Хана *Аюки*, ушелъ съ Волги въ Чжуныгарію съ 15,000 кибишокъ, кошорыя навсегда пашь оспались. Г. Левшинъ присовокупляетъ, что *Санъжабъ* ушелъ съ *Калмыками* въ Или въ 1701 году, и учинилъ сіе по внушенію своей машеріи *Дармы-Балы*, кошорая была родственница Чжуныгарскому Хану. Но если взяТЬ въ соображеніе что только по одному, что Торгопское Поколѣніе раздѣлено было на удѣлы, изъ коихъ самый многочисленный имѣлъ не болѣе 5 ш. кибишокъ, а соединеніе 15,000 кибишокъ безъ общаго согласія прочихъ владѣльцевъ не возможно; то ошкроется, что это было благо-видный, выдуманный самыми Калмыцкими Владѣльцами предлогъ, подъ кошорымъ *Санъжабъ* опровергъ къ *Цеванъ-Рабтану* военное вспоможеніе, собранное изъ разныхъ удѣловъ, къ чему, вѣроятно, *Дарма-Бала* убѣдила Хана *Аюки*. Пекинскій кабинетъ основательно зналъ о шайныхъ связяхъ между Владѣльцами Чжуныгарскихъ и Волжскихъ Калмыковъ; следовательно не безъизвѣсны ему были испинные причины Санъчжабова перехода опять Урала на берега Или. Но видя, что Россія на-

ходился въ мирныхъ сношенияхъ съ Чжуны-гарскимъ Ханомъ и предполага^л вооружить пропивъ послѣдняго Волжскихъ Калмыковъ, онъ открыто лгалъ, что Цеванъ-Рабтанъ ухищренно переманилъ къ себѣ Санычаба, и силою оставилъ у себя приведенный имъ 15,000 кибипокъ, а его самаго выслалъ обратно въ Россию. На семъ вымыслѣ Повелицель Кипая основалъ и попомъ спарался интригами поддержать мнимую ссору между Цеванъ-Рабтаномъ и шефнемъ его Ханомъ Люки въ полной уверенности, что золото наклонитъ послѣдняго, хотя приворно, вѣришь сему. Вскорѣ послѣ сего онъ дѣйствительно нашелъ случай сблизиться съ Ханомъ Люки.

Сие сближеніе началось отъ слѣдующаго маловажнаго обстоятельства. Рабжуръ, двоегородный племянникъ Хана Люки, еще въ 1698 году поѣхалъ съ родною матерью съ Волги въ Тибетъ, въ сопровожденіи 500 человѣкъ своихъ людей. Вѣроятно, что онъ не имѣлъ другой цѣли, кроме исполненія обѣщаній Буддайской набожности, по которой въ Классѣ убѣдилъ Тибетскихъ Ламъ слѣдоватъ за нимъ на Волгу и взялъ памъ книги и ле-

карсивъ для Калмыцкаго Духовенства. Изъ
Классы *Рабжуръ* предпринялъ пушшеспвіе
въ Пекинъ, гдѣ безъ сомнінія препоручено ему
было огнъ лица дяди засвидѣтельствованіи Пов-
елителю Кипай вѣрноподданническое усердіе
въ открытии чего либо касающею Россіи,
за ч то послѣдній долженъ бытъ наградишъ и
посланыхъ и пославшихъ. Въ семъ соспояла
вся цѣль споль дальняго пушшеспвія. Бог-
доханъ коварствуя пропиши *Элютою*, захоп-
ивъ упошреиши сей случай къ доспиже-
нію своей цѣли въ планѣ Чжуныгарской вой-
ны. Представивъ опасносніи возвращенія въ
Россію чрезъ землі Казачьихъ ордъ, непріязнен-
ныхъ *Цеванъ-Рабтану*, онъ удержалъ *Раб-*
журъ подъ симъ предлогомъ въ Кипай и от-
велъ ему кочевья при Великой стѣнѣ. *Люки*,
извѣщеній о мѣстопребываніи своего пле-
мянника, оправилъ въ Кипай посольство,—съ
дозволенія впрочемъ Государя Петра I-го. По-
сланикъ Его *Самданъ* съ 20 шоварищами
1712 прибылъ въ Пекинъ въ 1712 году въ сопро-
вожденіи Русскаго Унтер-Офицера [*Суговцева*].
Пекинскій Дворъ не замедлилъ въ шомъ же
году оправить къ *Люки* взаимное Посоль-

спво, которое препоручилъ находившемуса въ
то время въ Пекинѣ караванному Коммиссару
Худякову [*], а *Рабжур* вспять удержанъ
при себѣ. Сие Кипайское Посольство соспояло
изъ шести особъ, въ числѣ кошорыхъ быль
извѣстный *Тумишенъ*, описавшій сіе пуш-
шеспіе *Кишайцевъ* чрезъ Россію, и 26 рядо-
выхъ. *Цевань-Рабтанъ* въ то время находил-
ся въ дружесшвенныхъ сношенияхъ съ Киш-
аемъ; почему данный Посольству наказъ изло-
женъ быль въ миролюбивыхъ къ сему Госуда-
рю выраженіяхъ. Цѣль посольства по сему на-
казу соспояла единствено въ шомъ, чтобы
посовѣтоваться съ *Ханомъ Люки* о испро-
шеніи у Россійскаго Двора дозволенія воз-
вратиться *Рабжур* на родину чрезъ Сибирь;
попому что, по увѣренію Пекинскаго кабине-
та, будто бы самъ *Цевань-Рабтанъ* не ру-
чался за безопасность *Рабжурова* проѣзда чрезъ
земли Киргизъ-Казаковъ.

Кипайскіе Посланники напали Хана *Люки*

(*) Сие посольство выѣхало изъ Пекина 15 Июля 1712
года; 14 Августа 1713 года прибыло въ Тобольскъ; 1 Июля
1714 года явилось къ Хану *Люки*.

въ степи близь Царицына за Волгою. Хипрый
Ханъ съ колѣнопреклоненіемъ принялъ отъ
нихъ грамоту [Указъ], въ чёмъ безъ сомнѣнія
предваренъ былъ Посланниками; съ привор-
сивомъ опѣвчаль Посольству, чѣо согласно
съ мнѣніемъ Китайскаго Государя находишъ
опасеніе қасапельно Рабчжурова возвращенія
основательнымъ, и присовокупилъ, чѣо онъ,
глубоко чувствую признательность къ Пове-
лиителю Китая за попеченіе о его племянни-
кѣ, намѣренъ опправиши Посольство въ Пе-
кинъ для поднесенія даровъ; а въ заключеніе
не преминулъ сказать, чѣо *Торготы* по одѣя-
нію и религіи очень близки къ Маньчжурамъ [*].
Успивосять довольно шонка! На пропивъ Ки-
тайской Дворъ хотѣть чрезъ свое Посольство
къ *Аюки* обозрѣть положеніе земель Россіи, а
отъ Калмыковъ получитъ подробныя свѣдѣнія
какъ о внутреннемъ ея состояніи, такъ и о
внѣшнихъ сношеніяхъ. Сверхъ сего имѣль въ

(*) Кто желаетъ имѣть полное понятіе о семъ произ-
шествіи, можетъ прочесть *Путешествіе Кит. Посланника*
къ Калмыцкому Аюку Хану, Въ С. П. Б. въ Т. Академіи
Наукъ 1782 и 1788 г.

виду вооружить, если возможно, *Волжскихъ Калмыковъ*, прошивъ *Цеванъ-Рабтана*, ко-
тораго споль хищрымъ образомъ спарався поссорить съ шешишемъ. Хопя Ханъ *Аюки* да-
лекъ бытъ опть мысли возспашь на своихъ единоплеменниковъ: но деньги и другія лесши-
ныя предложенія могли бы поколебашь его въ дружескомъ расположени къ запю. Извѣстно,
что кочевые мало дорожашь узами родства, и при видѣ корыстии, не рѣдко совершенно за-
бываюпъ оное. И могло спапться, что Кипай-
ское Посольство доспигло бы своей цѣли: но
Россійское Правительство, коему испинная
цѣль онаго Посольства уже была извѣстна,
предварительно внушило Хану *Аюки*, что
Цеванъ-Рабтанъ находиша въ мирныхъ сво-
шеніяхъ съ Россіею, и что Ханъ не благора-
зумно поспущишъ, если по предложенію Пе-
кинскаго Кабинета объявишъ себя пропивъ
своего запя [*]. И шакъ *Аюки* ласковымъ
приемомъ Кипайского Посольства домогался
шолько избавишъ своего племянника опть де-

(*) Исполненіе сего дѣла препоручено было Казанскому
Губернатору Петру Машвевичу Апраксину.

сашнъшнаго господримства въ Кипаѣ и полу-
лучиши чпо нибуль отъ Пекинскаго Двора за
свою опровергенностъ касательно Россійскихъ
дѣлъ. Въ семъ состояла обюдная заявка пред-
ставлениной Полицеской сцены.

Обратимся къ Калмыкамъ. Право, полу-
ченное ими у Россійскаго Правительства, про-
изводить набѣги на заграничные народы, не-
зависимые отъ Россіи, наконецъ произвело тѣ
пагубныя слѣдствія, какихъ должно было ожи-
дать. Кубанскій Султанъ *Бахты-Гирей* въ
¹⁷¹⁶ началъ 1715 года нечаянно напалъ при Аспра-
хани на Хана *Люки* и захватилъ собствен-
ныхъ его кибинки со всѣмъ имуществомъ.
Самъ *Люки* съ своимъ семействомъ едва спас-
ся уходомъ къ оправдѣ Россійскихъ войскъ, ко-
торыхъ Князь Александръ Бековичъ Черкас-
ский вывелъ изъ Аспрахани къ рѣкѣ Богдѣ
для прикрытия Хана. Сіи войска сполнили въ
спрою, когда Кубанскіе Ташары проходили
мимо ихъ; и хотя Ханъ просилъ Бековича
спрѣлять по нихъ; но Князь отказалъ ему
въ шомъ, подъ предлогомъ, чпо безъ Царскаго
Указа не можетъ учинить сего. Злобствую-
щій Ханъ шопчасть придумалъ средство оп-

испить Бековичу. Онъ плайно извѣстилъ Хивинскаго Хана, чиho сей Князь подъ видомъ Посольства идепть въ Хиву съ войскомъ, и Хивинцы по сему извѣстію скрытно приготовились къ встрѣчѣ Бековича. Извѣстно, чиho сей воинъ со всѣмъ опрядомъ своимъ погибъ въ Хивѣ самымъ несчастнымъ образомъ.

Вскорѣ послѣ сего Ханъ *Аюки* принялъ съ Бахты-Гиреемъ, и въ 1717 году, ко 1717 гда возникъ бунтъ во владѣніяхъ послѣдняго, шо онъ посыпалъ ему на помошь Калмыцкое войско подъ предводителемъ своего сына Чакдоръ-Чжаба. Сей полководецъ, разоривъ Улусы мяшежниковъ, обратно взялъ на Волгу Чжешысановъ и Чжанбулаковъ, которыхъ Кубанцы въ бывшій набѣгъ увѣли съ собою съ Волги. Въ слѣдь за симъ Бахты-Гирей учнилъ набѣгъ на предѣлы Губерній Пензенской и Симбирской, произвелъ памъ великое опуштшеніе въ селеніяхъ и увель съ собою нѣсколько тысячъ человѣкъ въ неволю. Когда же Начальники Волжскихъ городовъ, мимо которыхъ Кубанцы проходили, требовали опѣ *Аюки* войска для защиты, шо Ханъ опѣчалъ, чиho онъ не можетъ сдѣлать сего безъ

Указа, шакъ какъ нѣкогда Бековичъ не смыль безъ Царскаго повелѣнія спрѣляшь въ Кубанскихъ Тапаръ, когда они грабили *Калмыковъ* подъ Аспраханью. Должно замѣтишь, чпо при семъ набѣгъ Кубанцевъ указателами служили *Калмыки*, которыхъ Чакдоръ-Чжабъ оставилъ на Кубани до 170 человѣкъ. Изъ сего ошѣкрывающеся, чпо помянутый набѣгъ произведенъ по предварительному соглашенію между Ханомъ Аюки и Бахты-Гиреемъ.

Во время Персидскаго похода ПЕТРЪ I, по прибылпїи въ Сарашовъ, оказалъ Хану *Аюки* знаки оплличнаго вниманія. Онъ изъявилъ желаніе лично видѣться съ нимъ и угостить споломъ. Пресшарѣлый Ханъ [*], кочевавший пропливъ города на лѣвомъ берегу Волги, немедленно прїѣхалъ къ нему верхомъ въ сопровожденіи двухъ сыновей [**]. Императоръ сошелъ на берегъ вспрѣшилъ его, и взявъ за руку повелъ на галеру къ Императрицѣ, которая приняла Хана, сидя подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Въ слѣдъ за симъ прїѣхала Ханъ

(*) Ханъ *Аюки* въ сie времд долженъ имѣть около 87 лѣтъ отъ роду. Въ описаніи Каспийскаго моря на спр. 57 онъ названъ въ семь году 83 лѣтнимъ спарикомъ.

(**) Сie происходило 21 Іюня 1722 года.

ша съ дочерью и шакже представлена была Импершицъ. Переговоры кончились шѣмъ, чи то Хантъ далъ 5000 конницы для Персидскаго похода. Изъ многихъ услугъ, оказанныхъ симъ Ханомъ Россіи, сія была послѣдняя. Въ 1724 году ¹⁷²⁴ *Аюки* умеръ.

Неутвержденное право наслѣдованія Ханскаго достоинства произвело, по кончинѣ его, большія беспокойства въ Ордѣ. Не смотря на то, что Россійскій Дворъ объявилъ наслѣдникомъ Калмыцкаго Ханства *Церынъ-Дондукъ*, сына Хана *Аюки* отъ Ханьши *Дарма-Балы* [*], явился соперникомъ ему *Дондукъ-Омбо*, который былъ сынъ *Гуныгжаба*, внукъ Хана *Аюки*. На личной ли храбости, или на родственной связи основывалось его право на Ханство, не извѣстно. Чѣмъ касается до *Церынъ-Дондукъ*, это были человѣкъ пьяный, вздорливый, неспособный къ управлению народомъ споль буйнымъ и непостояннымъ, казковы были *Калмыки*. *Дондукъ-Омбо* вооружилъ прошивъ него прочихъ Тайцзіевъ и *Церынъ-Дондукъ*, послѣ неудачнаго сраженія съ

(*) См. Собр. Росс. Закон. Т. VII. Нум. 466 о Жалованную грамоту 1725 года Февр. 22 дн.

ними, лишился своего удъма. Князь Барятинский помирилъ его съ Тайцзями и опять возвратилъ ему потерянное владѣніе.

Въ сie время *Калмыки*, кочевавшie по Волгѣ, успремились къ беспорядкамъ и начали производить грабежи по дорогамъ. Почему 1727. въ 1727 году опредѣлено было послать въ улусы 900 человѣкъ изъ Слободскихъ и Польскихъ Казаковъ для охраненія самихъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ [*]. Въ продолженіе сихъ по замѣшательству Россійскій Дворъ опредѣлилъ 10,000 Юршовскихъ *Донскихъ Калмыковъ* опѣ общаго сословіа Калмыцкаго народа, и причислилъ ихъ къ вѣдомству Донскаго войска [**].

1731. Въ 1751 году *Церынъ-Дондукъ*, по слу-
чаю прибытия къ нему Кипайскаго Посоль-
ства, произведенъ дѣйствительнымъ Ханомъ,
и въ первый разъ вмѣсто шершованія приве-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VII. Нум. 4999 Имп-
иянъ указъ 1729 года Генваря 4 дня.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5443
Имп. указъ 1729 года Іюля 18 дня.

день къ присягѣ по новой формѣ [*]. Огорчен-
ный симъ *Дондукъ-Омбо* усилилъ смятеніа
въ улусахъ и набѣги на Россійскія селенія. Но
когда Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ спрото
предписала Калмыцкимъ Владѣльцамъ [**] о пре-
кращеніи набѣговъ, шо *Дондукъ-Омбо*, угро-
жаемый преслѣдованіемъ Правительства, уда-
лился на Кубань, вѣроятно, для испрошенія по-
мощи. Но *Церынъ-Дондукъ* и послѣ сего не
могъ поддержать восстановленного согласія съ
прочими Тайцзіями. Онъ снова своими поспуп-
ками подалъ поводъ къ междуособіямъ, кошо-
рыя привели *Калмыковъ* въ совершенное из-
неможеніе, и впорично поперялъ свой удѣль.
Сіи обстоятельства побудили Правительство
вмѣсто поддерживанія *Церынъ-Дондуга*, пред-
принять другія мѣры для восстановленія пи-
шины и порядка въ Ордѣ. Въ 1755 году *Дондукъ-Омбо* обратно призванъ съ Кубани и
поставленъ Главнымъ Правителемъ Калмыц-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5699 Жалов.
грамоту Императрицы Анны 1731 года Февр. 17 дн.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5850
Сенатский указъ 1731 года Сент. 9 дн.

каго народа [*], а Церынъ-Дондукъ за пьянство и слабое управление задержанъ въ Царицынъ, и отсюда препровожденъ въ С. Петербургъ.

Въ Правление Церынъ-Дондуково Кипай, по поводу войны съ Элютами, вспушилъ съ Россіею въ шѣсныя сношения, копорыя по новости своей дипломатики довольно любопытны. Повелитель Кипая, желая съ одной стороны удостовѣрииться, не будеТЬ ли Россія поддерживать Элютовъ, а съ другой домогаися вооружить Волжскихъ Калмыковъ прошивъ сего народа, отправилъ въ Россію два Посольства: одно къ Императору Петру II, другое къ Калмыцкому Хану Церынъ-Дондуку. Первое соспояло изъ пяти особъ и 50 служищелей, впороє изъ пяти же особъ и 28 служищелей.

Посланники, по прибытии въ Кяхту 2 Августа 1729 года, предъявили, что отправлены своимъ Государемъ въ Россію поздравить Императора Петра II-го со вспущеніемъ на пресполъ; что грамоты не имѣюшъ, а доне-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. IX. Нум. 6705 Жалов. грамоту Императрицы Анны 1735 года Марта 7 дня.

супъ о своемъ препорученіи словесно [*]; касательно же нѣкоторыхъ дѣлъ снабдены они опрошениемъ изъ Кипайской Палаты виѣщихъ сношеній въ Россійскій Сенатъ. Въ сie самое время воспослѣдовала въ Россіи перемѣна въ правленіи. Петръ II скончался; и на престоль вступила Императрица Анна Іоанновна. Но о сей перемѣнѣ не дали офиціального извѣстія Кипайскимъ Посланникамъ, которые внутренно и сами хотѣли шого, желая безъ задержанія достигнуть пред назначенной цѣли. 14 Генваря 1751 года оба Посольства имѣли церемоніальный вѣздѣ въ Москву [**], а 26 представлены, были Императорицѣ. Первый Посланникъ при выходѣ изъ кареты взялъ опрошеніе Кипайскихъ Министровъ въ Сенатъ обѣими руками, и несъ оное возвысивъ предъ

(*) Повелитель Кипая, починая себя превыше всѣхъ Государей въ мірѣ, не можетъ посыпать грамоты къ онымъ, потому что грамоты означаютъ равенство лицъ; но предполагая, что Россійскій Дворъ такжѣ не согласится принять его Указа, отправилъ къ нему посланство съ словеснымъ порученiemъ, которое сошествляеть иѣшо среднее между указомъ и грамотою.

(**) Церемоніаль вѣзда ихъ въ Москву и представленія ко Двору напечатанъ въ Россійскихъ вѣдомостяхъ 1731 года.

головою. По вспущеніи въ проніную, когда Канцлеръ подошелъ къ нему для принятія бумаги, онъ вручилъ ему оную съ колѣнопреклоненіемъ; пошомъ, подшупивъ съ прочими ближе къ трону, говорилъ поздравительную рѣчь о пъ имени своего Государя, на которой Канцлеръ опѣчаль о пъ имени Императрицы. По окончаніи оной Посланники учили одно колѣнопреклоненіе съ премя поклонами. Послѣ сего чинанъ Тайнымъ Совѣщникомъ Степановыемъ перевоь поздравительной рѣчи о пъ лица Посланниковъ, при чёмъ всѣ они спояли на колѣнахъ. Канцлеръ опѣчаль имъ на оную о пъ имени Императрицы, и объявилъ имъ о пъ Ея Величества угощеніе. Посланники вспавъ, начали опишупашь назадъ, почшишельно держась лицемъ къ трону, и когда дошли до шой черпы, на которой листъ принялъ быль о пъ нихъ, впорично сдѣлали одно колѣнопреклоненіе съ премя поклонами, и вышли изъ залы.

Марша 1-го Посланники явились въ Сенатъ и представили словесныя предложения въ четырехъ спашахъ. Въ первой спашѣ кратко изображены главныя причины, побудившія

Кишай объявилъ войну Элютамъ. „Чжуньгаръ, скій Владѣлецъ Галданъ-Бошокту, сказаноъ, „оной, оставилъ духовный санъ, женился и въ „послѣдствіи убивъ своего шефтия Очирпу-Ха- „на Аблай-Ноиня [*], овладѣлъ его землями; „помнить учинилъ нападеніе на предѣлы Кипая; „но обезсилѣвъ въ неравной борьбѣ съ сею Дер- „жавою, самъ себя предалъ смерти. Племян- „никъ его Цеванъ-Рабтанъ, упвержденный Ки- „паемъ на Чжуньгарскомъ престолѣ, пошелъ по- „слѣдамъ своего Дяди. Онъ поселилъ несогласіе „между подданными Россіи Калмыцкимъ Ха- „номъ Люки и его дѣшими, а сына его Сань- „гжаба переманилъ къ себѣ съ немалою частію „людей. Усилясь симъ, овладѣлъ Тибешомъ и „раззорилъ храмы своей религіи. Сверхъ сего „далъ въ своихъ владѣніяхъ убежище Хухунор- „скому Хану Дацзанъ-Данцзэню, поднявшему „оружіе противъ Кипайской Державы, кото- „рой подданнымъ счипался, и не смотря на „неоднократное требованіе, не выдавалъ сего „мятежника. По немъ получилъ Главное Прав- „леніе надъ Элюпскимъ народомъ сынъ его

(*) См. выше спр. 66.

„Галданъ-Церынъ, который подобно отцу своему упорствуетъ въ выдачѣ помянушаго „Лацана. Симъ Пекинскій Дворъ вынужденъ „быть объявить Галданъ-Церыну войну.

2. Въ случаѣ, если Кипайская Держава по-
„коритъ Чжунъарю, и Россійскій Дворъ предъ-
„явитъ требованіе на нѣкоторыя погранич-
„ныя земли сего Владѣнія, то предварительно
„можетъ быть увѣренъ въ уступкѣ ему оныхъ.

3. „Если въ продолженіе сей войны Элю-
„тъ будущь уходить въ предѣлы Россіи, то
„Кипайскій Дворъ съ своей стороны желаетъ,
„чтобы выдавали ему Владѣльцевъ и Цзай-
„сановъ, а прочихъ осправляя у себя не допу-
„скали бы дѣйствовать пропивъ Кипая.

4. „Посланниковъ, ѣдущихъ къ наследни-
„камъ Хана Аюки съ милостивыми наградами
„отъ Пекинскаго Двора, съ честно препрово-
„дить въ Калмыцкіе улусы.“

Изъ учтивыхъ Россійскаго Сената оправ-
тловъ, каковыхъ сіи предложения по существу
своему требовали, доспой замѣчанія четвер-
тый, коимъ объявлено, что „Калмыцкій на-
родъ, состоя въ подданствѣ Россійской Дер-
жавы, безъ воли Россійскаго Правищельства

„ничего самъ собою дѣлашь не можепъ: поче-
„му впредъ Кипайское Правительство о дѣ-
„лахъ, касающихся до сего народа, должно
„опиноситься прямо въ Сенатъ, а не къ Кал-
„мыцкимъ Владѣльцамъ. Настоящее же посоль-
„ство, въ угодность Повелиителю Кипая, съ
„честию будепъ препровождено въ Калмыцкіе
„улусы, куда уже посланъ указъ о принятіи
„онаго, и отшуда обратно доспавлено будепъ
„въ Тобольскъ, гдѣ оно имѣшъ соединитьсѧ
„съ прочими Послами и слѣдоватъ до Кяхты.“
Симъ опѣвѣтомъ оспановлены были надежды
Пекинскаго Кабинета къ вооруженію *Волжскихъ*
Калмыковъ прошивъ *Чжунъгаріи*.

Посольство Кипайское при опѣвѣздѣ сво-
емъ изъ Москвы 8 Марта раздѣлилось на двѣ
частни, изъ коихъ одна опправилась въ То-
больскъ, другая въ Саратовъ къ *Цергинъ-Дон-
дукку*, котораго къ прибытию посольства по-
спѣшили произвести дѣйствительнымъ Ха-
номъ. Посланники около двухъ мѣсяцевъ про-
жили въ Саратовѣ, ожидая извѣстія о пѣ
го изъ спаси, между тѣмъ какъ на эпо не
болѣе трехъ дней попрѣбно было. Уже 5 Ию-
ня Ханъ допустилъ ихъ къ себѣ въ присутствіи

своей матери *Дарма-Балы* и первосвященника *Шакурь-Ламы*, и при сей церемонии съ колънопреклоненіемъ привялъ указъ, присланный къ нему отъ Повелителя Кипая. Сущесвнное содержаніе сего указа заключалось въ томъ, что покойный Ханъ *Аюки* писалъ нелицемѣрную преданность къ Кипаю, за что Кипайскій Дворъ всегда жаловалъ его; и въ знакъ сего благорасположенія прирѣль племянника его *Рабжура*, которому при возвращеніи изъ Тибета на родину *Цевань-Рабтань* опказалъ въ проездѣ чрезъ свои земли; сверхъ того къ самому Хану *Аюки* отправилъ посольство съ извѣщеніемъ о *Рабжурѣ* и съ награжденіемъ для него самаго.. Продолжая изъковое же благорасположеніе къ Торгопскому народу Повелитель Кипая за благо призналъ и къ *Церынъ-Дондуку*, преемнику Хана *Аюки*, отправить посольство для поздравленія. Что касается до словесныхъ предложеній, сообщенныхъ Посланниками *Церынъ-Дондуку*, содержаніе онъхъ было одинаково съ смысломъ первой и прѣпльей изъ четырехъ спапей, представленахъ Сенату. Сверхъ сего Посланники тайно склоняли Ѣхать съ собою Владѣльца

Лацзана, который по неудовольствию на своего брата *Галдань-Церына*, оставил *Чжуньгарю*, перешелъ къ *Торготамъ*. Они именемъ своего Государя обѣщали доспавить ему Чжуньгарскій престолъ, если онъ согласится ѿхать въ Пекинъ. Симъ оборопомъ Кипай хотѣлъ вооружить одну половину Чжуньгаріи на другую точно такъ, какъ онъ сдѣлалъ это, противопоставивъ *Цевань-Рабтана Галдану-Бошокту*, *Амурсану Давацію*. Сие Посольство, проживъ около двухъ недѣль въ улусахъ, возвратилось въ Саратовъ, и въ началѣ Сентября соединилось съ прочими въ Тобольскъ.

Междуди пѣмъ какъ Кипайскіе Посланники следовали изъ Москвы на Кипайскую границу, Пекинскій Дворъ, получивъ извѣстіе о вступленіи Императрицы Анны Ioанновны на престолъ, отправилъ въ Россію впорое посланство съ поздравленіемъ и подарками. Сие посланство, соспоявшее изъ трехъ особъ и 20 служителей, 21 Апрѣля прибыло въ Селенгинскъ и до Октября ожидало здѣсь Приспава, который долженъ былъ сопровождать оное далѣе.

Кипайскій Императоръ, предначерпавъ въ сво-

ихъ мысляхъ уничтожить Царство *Ойратовъ*, еще въ 1750 году ввелъ въ предѣлы Чжуныгаріи два корпуса войскъ, изъ коихъ одинъ расположился подъ Алтайемъ, другой въ Баркюбѣ не слишкомъ въ далекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Въ началѣ слѣдующаго года *Галданъ-Церынъ* совершилъ уничтожить первый корпусъ, спѣшилъ въ второй, и перешедъ чрезъ Хангай, расположился между Тамиромъ и Орхономъ на шѣхъ самыхъ долинахъ, гдѣ никогда проѣзжала славная Чингизъ-Ханова сплошица *Хара-Хоринъ*. Но въ то самое время, какъ *Галданъ-Церынъ* побѣдоносно шелъ къ предѣламъ Кипчая, Дворь Пекинскій изподоволь приготвлялъ ему обширную диверсію съ тыла и ввелъ въ свой планъ Казачьи Орды, Киргизцевъ и Восточныхъ Туркиспанцевъ, которые въ одно время должны были учинить выгорженіе въ Чжуныгарію съ Юга запада.

Казаки и Киргизцы составляютъ сильный кочевый народъ въ Средней Азіи; но будучи раздѣлены на множества Владѣній, не имѣяпъ единства въ управлѣніи, необходимаго къ соединенію силъ: почему же въ сословіяхъ бывали произвести ничего важнаго. Хотя они въ сѣ

время и сдѣлали нѣсколько малозначущихъ набѣговъ на предѣлы Чжуньгаріи, но въ послѣдствіи очень дорого заплатили за глупое свое геройство. *Восточные Түркистанцы* суть народъ широковѣй, а не военный; они пылки и отважны, сильны и рослы, но, по причинѣ недоспешка въ военномъ искусствѣ, при сихъ качествахъ суть худые воины: и хотятъ объявилъ гонческость дѣйствований пропаганды Чжуньгарцевъ, но не брали оружія въ руки. Це паковы были *Волжские Калмыки*. Подобно своимъ Алтайскимъ единоплеменникамъ, они имѣли Верховнаго Главу и съ малолѣтства занимаясь военными упражненіями, обладали всѣми качествами, присущими воинамъ. Они отважны были въ нападеніи, мужественны въ сраженіи; единодушны въ предпріятіяхъ, неупомимы въ шрудахъ. Посему что Кишай признавалъ помочь *Торготоевъ* необходимою для привлечения многочисленныхъ силъ Средней Азіи къ предѣламъ Чжуньгаріи. Торготскіе Князья втайнѣ уже согласны были дѣйствовать въ пользу Кишая, и давно бы предприняли походъ къ берегамъ Или, если бы имѣли Ханомъ не *Цервинг*.

Дондукъ, человѣка пьяного, недѣляшельного, пошерявшаго народную довѣренность, и сверхъ того если бы Россійское Правительство не споль шашельно слѣдило пѣйныхъ ихъ сношенія съ Китаемъ.

Незадолго предъ симъ *Церынъ-Дондукъ* принялъ намѣреніе торжественно получить отъ Далай-Ламы Ханское доспоянство въ Хлассѣ, и потому, въ чёмъ ни малаго сомнѣнія не было, заѣхать въ Пекинъ, дабы лично условившись съ Китайскимъ Дворомъ о мѣрахъ къ нападенію на Чжуаньгарію. На сей конецъ въ 1728 году онъ просилъ у Россійскаго Двора разрешеніе отправиться въ Тибетъ подъ предлогомъ, чтобы памъ совершилъ по Буддайскому закону поминовеніе по своемъ отцу. Но Россійскій Дворъ за благо призналъ удержать его отъ сего набожнаго пуштешесвія, а предоспѣвъ ему для исполненія сего обряда послать къ Далай-Ламѣ своихъ людей. По полученіи сего разрешенія отправилъ онъ въ Тибетъ Посольство, состоявшее изъ 41 человѣка, въ копоромъ Гэлунъ *Намки* представлялъ главное лицо. Сие Посольство слѣдовало изъ Сарапова чрезъ Казань и Тобольскъ до Селенгинска на

всемъ содерянів Россійскаго Правищельства. Для препровожденія оваго до Хлассы назначены были изъ Русскихъ одинъ Приспавъ [Тобольскій Дворянинъ Федоръ Попехоновъ] и одинъ Толмачъ; но Калмыцкіе посланцы, по прибышии въ Ургу, не допустили Приспава и Толмача сопутствовавшіи имъ далѣе, а сами отправились въ Тибетъ чрезъ Пекинъ [*], и обращно съдовали шѣмъ же пушнемъ.

Между шѣмъ какъ сіе происходило, Пекинскій Кабинетъ получилъ изъ Россіи ошь своихъ Посланниковъ полное свѣденіе объ успѣхѣ данныхыхъ имъ шайныхъ порученій. Въ слѣдшвіе сего, по случаю возвращенія Гэлунца *Намхи* къ концу года изъ Хлассы въ Пекинъ, Повелишель Кишай отправилъ съ нимъ вшорое Посольство къ *Волжскимъ Калмыкамъ*, которое успѣло прибытии на границу въ шакое время, когда вшорое же Посольство [**] назначенное

(*) Они прѣѣхали въ Пекинъ 28 Апрѣля 1731 года на 66 шелегахъ, и, по видимому, при содѣстствіи Кишайскаго Правищельства, въ шомъ же году возвращались изъ Тибета въ Пекинъ.

(**) См. выше спр. 197.

къ Российскому Двору, еще находилось въ Селенгинскѣ въ ожиданіи Приспава.

О семь Посольствѣ къ Калмыкамъ въ Іюль и Августъ вдругъ получено было два опиошненія изъ Кипайской Палаты виѣшнихъ сношеній въ Сенатъ. При первомъ изъ оныхъ къ просьбѣ о пропускѣ помянувшаго Посольства приложена опись огромному количеству подарковъ [*], отправленныхъ въ Кяхшу для награжденія Российскихъ Чиновниковъ, препровождавшихъ первое Кипайское Посольство, а последнимъ Палата просила о скорѣйшемъ доставленіи впораго Посольства въ Калмыцкіе улусы. Российскій Дворъ принялъ помянувшую учтивость, далеко несоразмѣрную съ прудами награждаемыхъ, почно въ пломъ смыслъ, въ какомъ она предложена была, и пошому предписанъ Селенгинскому пограничному Начальству, чѣмъ изъ новыхъ двухъ Кипайскихъ Посольствъ слѣдующее въ Пешер-

(*) Сіи подарки состояли изъ различныхъ шелковыхъ шкафей, изъ сучеваго и несканаго шелка и пр., что все оцѣнено было во 103 тысячи лановъ или унцовъ серебра, и безъ сомнія въ то крашь превышало сумму подарковъ, отправленныхъ съ посланствомъ для Российскаго Двора.

бургъ принялъ, а назначенное къ Калмыкамъ осстановить на границѣ, и уведомилъ Кипайскихъ Министровъ, что сіе Посольство остановлено попому, что Торгоцкіе Владѣльцы, будучи подданными Россіи, не могутъ сами по себѣ имѣть сношеній и связей съ иностранными державами, о чмъ уже было объявлено Кипайскимъ Посланникамъ въ Москвѣ.

Повѣлитель Кипая, поспавленный симъ опказомъ въ большое запрудненіе, оставилъ окличные пущи, и поспѣшилъ откровенно объяснившись чрезъ своихъ Министровъ, прося Императрицу Анну Годновну, чтобы Князя *Лацана*, тонимаго своимъ брашомъ *Галданъ-Церыномъ*, отпустила въ Пекинъ, а Хану *Церинъ-Дондукъ* позволила идти на Чжунъгарскихъ Эмутовъ; коихъ сей, по соединеніи своихъ войскъ съ Кэркызыами, Казаками и жипелями Кашгара и Яркяна, въ состояніи. удержать опѣ нападенія на Халхасцевъ. Уже въ 1753 году [въ Генв.], когда Кипайскій Дворъ¹⁷³³ торжествовалъ побѣды надъ *Галданъ-Церыномъ*, Россійскій Сенатъ уведомилъ Кишайскихъ Министровъ, что Ея Величесвво Императрица, желая Повелишю Кипая счастли-

выхъ успѣховъ пропивъ Элютозъ, не можеши дозволить подданнымъ своимъ *Калмыкамъ* вооружиши пропивъ сего народа какъ по дальности мѣста, такъ и по мирнымъ связямъ, существующимъ между Чжуньгарскимъ Владѣніемъ и Россіею.

Между тѣмъ впороє Кипайское Посольство, продолжая путь далѣе въ Россію, Генваря 8 дня 1732 года вспрѣшилось на Чулымъ съ прежнимъ Посольствомъ, возвращавшимся въ Кипай. 27 Апрѣля новые Посланники имѣли церемоніальный вѣзьдъ въ С. Петербургъ, и на другой же день представлены Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по прошлогоднему церемоніалу. Они имѣли цѣлкъ только поздравить сию Государыню съ вступленіемъ на престоль: почemu, по обозрѣніи доскопамягности Пешербурга, 15 Іюля отправились въ обращный путь, и 20 Генваря 1755 года прибыли въ Кахлу.

Что касается до Калмыцкаго Посольства [*] возвращавшагося изъ Пекина, оно съ границы было препровождено прямо въ Москву, гдѣ Гэлунъ *Намки* съ прочими показалъ, что Ки-

(*) См. выше сиран. 200.

шайское Правительство, по причинѣ войны между Кипаемъ и Чжуньгаріей, не дозволило имъѣхать въ Тибетъ прямую дорогою; и поэтому все посольство изъ Урги взято было въ Пекинъ, а оттуда препровождено въ Тибетъ; что при отѣздѣ изъ Хлассы въ обратный путь Далай-Лама снабдилъ ихъ Борханами, книгами и лекарствами, оиппушшиль съ ними 17 своихъ Ламъ съ Камбою, и наконецъ словесно благословилъ Церынъ-Дондукъ на Ханское достописцество своихъ предковъ. Симъ кончились извѣстныя намъ шайныя сношенія Калмыковъ съ Тибетомъ и Кипаемъ.

Въ 1756 году, когда Россійскія войска по-^{1736.}шли въ Крымъ для наказанія хищниковъ, Главному Калмыцкому Правителю Дондуку-Омбо предписано было идти на Кубанскихъ Тапаръ, и сверхъ этого прислать значительный отрядъ Калмыковъ къ главной арміи. Дондукъ-Омбо исполнивъ послѣднее, самъ съ 20000 своего войска въ Апрѣль пошелъ на Кубань. Между рѣками Кубанью и Урупомъ нашелъ онъ до 5000 кибитокъ Тапаръ, которые, приготавляясь и сами къ набѣгамъ, собирались для препровожденія своихъ семействъ въ мѣста

безопасный опъ нападенія непріятеля. При появленіи *Калмыковъ* Татары увидѣли неизбѣжную свою погибель. Они выбрали выгодное положеніе и окружили свой пabоръ шелегами въ три ряда. *Галданъ-Норма*, сынъ *Дондукъ-Омбо*, пошелъ на нихъ съ 10000 коннicy, изъ коей часію спѣшившихся *Калмыковъ* разорвавъ шележную линію, съ другого произвелъ спремилльное нападеніе. Татары опчалино сражались, имъя за собою своихъ женъ и дѣпей: но чрезъ два часа были совершенно окуражены и до единаго пали на мѣстѣ бишвы. Въ семъ дѣлѣ убито до бою Кубанцевъ, въ числѣ коихъ находилось 24 Мирзы. *Калмыки* пощадили только женъ и дѣпей, кооторыхъ до 10000 увели въ неволю, и сверхъ этого получили въ добычу множесшво скопа.

Дондукъ-Омбо, препроводивъ военную добычу въ безопасное мѣсто, расположился по рѣкѣ Егорлыку, чтобы дать роздыхъ войскамъ и поправить лошадей: но вскорѣ получилъ извѣспие, что четыре большія Поколїнія Кубанцевъ, имѣвшія въ сложности до 50000 кибитокъ, заняли пѣсчанины въ 40 верстахъ отъ Калмыцкаго спана. *Дондукъ-Омбо* двинулся

со всемъ своимъ войскомъ и заперъ ~~такъ~~ пѣсныхъ проходахъ, но не осмѣялся ~~на~~ на нихъ, видя пропивъ себя преоскѣ силь и выгодноспѣ мѣстоположенія. ~~такъ~~ приидцати днѣй Ташары находились въ осадѣ и наконецъ, когда подошелъ къ Калмыкамъ большой отрядъ Донскихъ Козаковъ, *Дондукъ-Омбо* сдѣлалъ распоряженія къ нападенію. Кубанцы, усмопрѣвъ рѣшишельносѣсть его, не разсудили ввѣришь свою судьбу оружію, и послали къ *Дондуку-Омбо* нѣсколько Мирзъ съ предложеніемъ, что они добровольно ошдаюплюсь въ Россійское подданство. Когда *Дондукъ-Омбо* изъявилъ согласіе на то, что самъ Султанъ съ 20 Мирзъ прибылъ въ лагерь къ нему, и, учинивъ присягу на вѣроносѣсть подданства, оставилъ нѣсколько главныхъ Мирзъ задолжниками [*].

Сей важный подвигъ, произведенный Калмыками на Кубани, и немедленное оправление Калмыцкихъ войскъ, пребывавшихъ въ Крыму, обратили на себя вниманіе Императрицы Анны Іоанновны. *Дондукъ-Омбо*, сверхъ прежняго

(*) См. Зап. Манштейна Ч. I. фпраи. 201-204.

годового оклада, получиль за свои услуги еже-
годной надбавки по 2500 р. деньгами, и по
1000 чентвертей ржаной муки; прощимъ бли-
жайшимъ родственникамъ его также положе-
но при семъ случаѣ жалованье. [*]

Извѣстно, что Калмыціе Владѣльцы и
прежде сего получали, опѣ Rossійскаго Двора
поспоянное жалованье; а въ военное время про-
изводилось имъ сверхъ онаго вознагражденіе по
мѣрѣ услугъ ихъ. Въ первый разъ упоминающіе
о шомъ въ шерпти 1661 года [**], когда они по
случаю похода въ Крымъ обязались довольстви-
вавшися жалованьемъ, какое Государь положитъ.
Кажется, что съ сего времени должно полу-
гать начало годовыхъ окладовъ Калмыцкимъ
Владѣльцамъ; помните что шерптию 1675 года
Ханъ Аюки обязался за военную службу до-
вольствовавшися свою плащю, какая прислава
будешъ опѣ Государя, опричь годовыхъ окла-
довъ, которые получатъ по прежнему [***].
Но сколь великъ былъ ихъ годовой окладъ,

(*) Си. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. IX нум. 7027 грам.
Дондуку-Онбо 1736 года Августа 11 дн.

(**) Си. выше спран. 160.

(***) Си. выше спран. 166.



по онымъ шершамъ не видно. Уже при надбавлении жалованья *Дондук-Омбо* открылось, что Ханъ *Аюки* получаль денегъ по 1000 р., ржаной муки по 2000 чешвершней на годъ; а по смерти его определено въ 1725 году выдавать изъ его оклада деньги и хлѣбъ вдовѣ его Ханыщѣ *Барма-Далъ* и сыну *Церьинъ-Дондукъ* по поламъ. Посему распоряженію и *Дондукъ-Омбо* съ 1755 года получаль помыко деньгами по 500 р. и ржаной муки по 1000 чешвершней [*]. Сколько годового оклада получали прочие Князья до 1756 года, неизвѣстно; а съ сего времени положено имъ въ сложности по 2000 р. на годъ [**].

Хотя *Калмыки* покорили часпъ Кубанскихъ Ташаръ: но совсѣмъ пѣмъ еще много осплава-

(*) См. Поли. Соб. Росс. Закон. Т. IX, нум. 7103.

(**) Изъ сихъ 200 р. положено было:

<i>Башкурець братшу Ханскому</i>	500	р.
<i>Газданъ-Норлиѣ сыну Ханскому</i>	300	—
<i>Доржи-Наагарову съ сыновьями</i>	600	—
<i>Четырү-Тайцэя съ сыновьями</i>	300	—
<i>Сонолиу-Доржи съ сыновьями</i>	200	—
<i>Лекѣ-Бею</i>	100	—
<i>Зллю Ханскому Сербетѣ</i>	100	—
<i>Брату Чакдоръ-Чжабову</i>	100	—

лось Кубанскихъ Князей, преданныхъ Оспроманской Портгв. Почему Российскій Дворъ, желая совершенно съ сей стороны обезопасить свои предѣлы, въ шомъ же году предписалъ *Дондукъ-Омбо* выпорично идти на Кубань и до основанія разоришишь памощніхъ Ташаръ, признававшихъ власть Порты. Не нужно говоришь, съ какою горючностию *Калмыки* выспутили въ сей походъ. Къ нимъ присоединились Полковники *Краснощоковъ* и *Ефремовъ* съ своими Донскими Казаками; и сей соединенный корпусъ, проспиравшиіся до 25,000 чл., Ноября 50-го быль уже на берегахъ Егорлыка.

Одинъ Кубанецъ, пойманный разъездомъ, объявилъ, чи то *Жетускульцы*, кои въ состояніи высушавиши въ поле до 20,000 конницы, кочуюшъ за рѣчкою Кубанкою, и для безопасности своей заняли многія пѣснины, ведущія къ нимъ *Калмыковъ*. Посему извѣстію Донцы немедленно пошли впередъ для обозрѣнія мѣстоположенія, а *Дондукъ-Омбо* следовалъ за ними. Въ слѣдующую ночь Краснощоковъ и Ефремовъ напали на главный спанъ Кубанцевъ и овладѣли онимъ, не смѣя на упорную оборону. Изъ тысячи человѣкъ

защищавшихъ спанъ, въ живыхъ остался одинъ
шѣлько ихъ Начальникъ, котораго привели въ
Калмыцій спанъ. *Дондукъ-Омбо*, получивъ
о спь него обстоятельныя свѣденія о положе-
ніи непріяцеля, раздѣлилъ свое войско на уча-
стки, и, ударивъ на Кубанцевъ въ одно вре-
мя съ разныхъ споронъ, одержалъ полную по-
бѣду. До 15,000 Ташпаръ убито на мѣстѣ сра-
женія; а изъ шѣхъ, кошорые хотѣли спастись
на пропивоположный берегъ Кубани, большая
часть попонула въ сей рѣкѣ, по причинѣ вы-
сокой воды и льдистыхъ закраинъ. Такимъ об-
разомъ искоренивъ Жепускульцевъ, одно изъ
сильныхъ Кубанскихъ Поколѣній, *Дондукъ-
Омбо* прошелъ по Кубани до самаго ея устья;
испребилъ всѣ жилища Кубанцевъ, лежавшія на
пушки; наконецъ приспупомъ взялъ Копыль—
Сполицу Бакты-Гирея, Владѣнія Кубанскаго,
и раззорилъ сей укрѣпленный спѣнами городъ
до основанія.

Въ сей счастливый походъ, совершенный
въ продолженіѣ двухъ недѣль [1—14 Декабря],
Калмыки и *Донцы* взяли въ пленъ болѣе 10,000
женищинъ и дѣлпей; а добыча скотомъ была
шѣль богата, чшо на часпь *Калмыковъ* до-

спалось 20,000 лошадей, не считая рогатого скота и овецъ [*]. Споль славныя побѣды надъ Кубанцами, що безчеловѣчю достойныя Чингись-Хановыи временъ, доспавили *Дондукху-Омбо* Ханское доспоинство, знаки коего: знамя, саблю, шубу и шапку соболии съ грамо-
пиою, онъ торжественно принялъ въ Ордѣ
1737. въ 1757 году [**].

Увѣнчанный славою на рапномъ полѣ *Дондукху-Омбо* принялъ намѣреніе, для спасенія души, отправиша къ Далай-Ламѣ послольство для поклоненія. На семъ набожномъ основаніи 1738. онъ, въ 1758 году, просилъ Россійскій Дворъ назначить его Посланнику прямый путь въ Тибетъ, и снабдилъ подводами. Императрица Анна Ioannovna оказала свое соизволеніе на то, и *Чжамба-Чжалица*, Посланникъ *Дондукха-Омбо*, со свитою, состоявшою изъ 70 человѣкъ, отправился изъ С. Петербурга въ Тибетъ чрезъ Сибирь на иждивеній казны. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ Селенгинскъ, гдѣ долго ожидали изъ Пекина дозволенія на

(*) См. Записки Манштейна Ч. I, страницы 222—225.

(**) См. Полк. Собр. Росс. Закон. Т. X. Нуи. 7191.

проездъ чрезъ Монголію. Но Кипайское Правительство, копорое назадъ тому около 10-ти лѣтъ долгомъ считало всѣми мѣрами поддерживашъ шаковую набожность въ Калмыкахъ, на сей разъ оказалось имъ въ пропускѣ подъ предлогомъ, чи то Калмыцкій Посланникъ имѣлъ при себѣ десять мальчиковъ, копорыхъ намѣренъ осшавить въ Хласе для образованія въ Буддайскомъ законѣ; чи то при немъ находилось четыре человѣка изъ Русскихъ, чего прежде не бывало; и чи то Россійскій Сенатъ предварительно не извѣстилъ о семъ Кипайскую Палату виѣшнихъ сношеній. Хотя послѣ сего послано было опрошеніе изъ Сената: но Кипайцы нашли новые оправдывки, и Калмыцкій Посланникъ принужденъ былъ возвращитъся въ улусы, не доспигнувъ цѣли путешесствія.

Русскій поамачь, опредѣленный при семъ посольствѣ, нашелъ слуяй развѣдать, чи то Чжамба-Чжамца имѣлъ тайное порученіе представить Далай-Ламѣ списокъ сыновьямъ, племянникамъ и внукамъ Хана *Аюки*, съ тою набожною мыслю, чи то кого бы Далай-Лама благопризнала назначить преемникомъ Ханского доспоянства послѣ *Дондугка-Онбо*, шого

Калмыцкій народъ долженъ бытъ бы принятъ Ханомъ.

Азіапскіе Владѣтели, при многоженствѣ имѣя многихъ сыновей, нерѣдко въ спароспи вмѣсто спаршаго сына, спарапоится подъ какимъ бы то ни было предлогомъ доспавиши свое наследіе юнѣйшему, даже малолѣтнему, рожденному опѣь любимой молодой жены. Съ сего почно цѣлѣю *Дондукъ-Омбо* отправилъ посольство къ Далай-Ламѣ, который по всевѣденію, приписываемому ему опѣь набожныхъ Буддисловъ, безъ сомнѣнія опгадалъ бы шайные помышленія пославшаго. Но *Гайданъ-Норма*, спаршій сынъ *Дондукка-Омбо* и законный наследникъ доспоянства его, еще до возвращенія посольства, возспашъ пропливъ несправедливости своего опца, и привель въ движеніе почти весь Калмыцкій народъ. *Дондукъ-Омбо* находился въ большомъ спрахѣ и опасноспи, и успокеніемъ сего мяшежа обязанъ единственно дѣйствію указа Императоры Анны Іоанновны [*].

1756-й годъ доспопамяшень въ лѣтописахъ

(*) См. Геогр. Слов. Росс. Госуд. спашью: *Калмыки* из
стор. 139..

Калмыковъ совершеннымъ определениемъ принявшихъ изъ нихъ Христианство отъ оставшихся въ язычествѣ.

Начало обращенія Калмыковъ въ Христианскую вѣру относится не выше 1680 годовъ: ибо первое свѣдѣніе о Христианствѣ у нихъ воспрѣ чаеется въ шерши 1685 года, копорою *Люки*, сверхъ прочаго, обязался не требовать ушедшихъ *Калмыковъ*, если они по собственному желанію вступятъ въ православную Христианскую вѣру. Изъ сего явствуетъ и то, чѣмъ не вѣроопровѣдники насадили первые сѣмьна Христианства между *Калмыками*, а нѣкоторые изъ нихъ сами уходили изъ улусовъ въ ближайшіе Россійскіе города, и присоединились къ церкви Христовой чрезъ крещеніе.

У кочевыхъ Владѣльцевъ подданные соспавляють родовое недвижимое ихъ имущество, и попирая каждого человѣка считающагося поперею личной собственности: по сей причинѣ Калмыцкие Владѣльцы недовольны были Россійскимъ Правительствомъ за постановленіе не выдавать крестившихся *Калмыковъ* обратно въ улусы, и всѣми мѣрами спаравались препятствовать побѣгамъ своихъ людей.

Съ другой спороны какъ иновѣрцамъ, пожелавшимъ креститься, усвоены Россійскими законами временная льгота отъ повинности и прощеніе винъ; то очень вѣроятно, что иѣкоторые изъ *Калмыковъ*, по учиненіи какого либо преептуленія въ общеславѣ, уходили въ Русскіе города и объявляли желаніе крестившися въ предположеніи симъ средствомъ избавиться отъ преслѣдованія законовъ. На семъ основаніи Ханъ *Аюки* въ договорныхъ спаѣахъ, заключенныхъ съ Россійскимъ Правительствомъ въ 1697 году, между прочимъ помѣстилъ, чтобы *Калмыковъ*, безъ особливаго указа, никакже бѣглыхъ изъ нихъ не крестить; а если кто окреститъ, то отъ долженъ заплатить въ улусы по 50 рублей за каждого человѣка [*].

Не смотря на затрудненія, кои пропагандоподавляли Владѣмьцы своимъ людямъ къ принятію Христіанской вѣры, число новокрещеныхъ *Калмыковъ* годъ отъ года возраспало, и они обыкновенно поселяемы были въ городахъ и селахъ, лежавшихъ не подалеку отъ Калмыцкихъ улусовъ. Но какъ иѣкоторые изъ на-

(*) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. III. Нум. 1691.

ходившихся въ Христіанствѣ, особенно жившіе на Дону, подавъ суду по какимъ либо преступленіямъ, обращно убѣгали въ улусы или за Кубань, и опять впадали въ язычество; что сіе было поводомъ къ новому положенію, чотиорымъ велѣно опѣсылать крещеныхъ *Калмыковъ* съ Дона въ Чугуевъ на службу [*].

Крещеные *Калмыки*, вѣрою по наспавленію набожныхъ Россіянъ, не отставали посыпать прежнихъ улусовъ для виупенія своимъ братцамъ, жившимъ въ идолопоклонствѣ, спасительныхъ истинъ Христіанскаго ученія, чѣмъ Калмыцкіе Владѣльцы напаче были недовольны, и снова просили Правицельство, чтобы прекращивъ принятие и крещеніе бѣглыхъ *Калмыковъ*, вмѣстѣ съ пѣмъ воспреписло крещеннымъ Калмыкамъ юздинъ въ улусы, и подговаривашъ шамъ другихъ къ обращенію въ Христіанскую вѣру. Посему поводу Сенатъ постановленіемъ своимъ далъ имъ знать, чѣмъ *Калмыковъ* добровольно выходящихъ изъ улусовъ для принятія Христіанской вѣры не принимать и опѣсылывать имъ опѣсъ святаго кре-

(*) См. Поли. Соб. Рос. Закон. Т. V. Нум. 3001.

щеміл, по закону Христіанскому, невозмож-
но; но вмѣстѣ съ штѣмъ запрещено креще-
нными *Калмыкамъ* выѣжданіе въ улусы; штѣхъ
же, кошорые по собственному желанію будуть
приходить и крещеніа просить, въ удоволь-
ствіе *Хану Аюки*, положено не селитъ по
Волгѣ вблизости ошъ улусовъ [*], а описы-
вать въ другія мѣста Россіи, или переводить
въ Кіевскую Губернію [**].

Петръ Великій въ протаць свой чрезъ
Сарашовъ во времена Персидскаго похода, замѣ-
шивъ, что Калмыцкіе Владѣльцы неимѣютъ
большаго предубѣжденія пропивъ Христіан-
ской вѣры, — обращилъ особенное вниманіе
на распространеніе оной въ Калмыцкомъ на-
родѣ, и указалъ спараптия сперва преклонять
самихъ Владѣльцевъ и учителей ихъ къ при-
нятію ученія Христова, и перевесить для се-

(*) Для поселенія крещеныхъ *Калмыковъ* посправо было
(около 1700 годовъ) село съ церковію, находившееся при рѣ-
кѣ Терешкѣ, повыше Сарашова: но по прошествіи десѧти съ
це болѣшими лѣти ошъ основанія, Аюкины *Калмыки* раззо-
рили и выдѣгли онѣ, а крещеныхъ обратно увели въ улусы.
См. въ Геогр. Слов. Рос. Госуд. спашные: *Калмыки* на стрек.
136 и 137.

(**) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. V. Нум. 3062.

го нужные церковные книги на Калмыцкий языкъ. Поводомъ къ сему, должно полагать, было присоединение къ православной церкви одного Калмыцкаго Владыца [*], названного при крещеніи *Петромъ Петровичемъ*. Императоръ пожаловалъ ему походную церковь съ священникомъ, церковнослужителями и учениками, и сверхъ сего указалъ Синоду прислать такихъ учениковъ, которые могли бы приводить *Калмыковъ* къ благочестію [**]. Въ слѣдствіе сего былъ представленъ Іеромонахъ *Никодимъ*, какъ человѣкъ способный къ просвѣщенію язычниковъ учениемъ Христіанской вѣры, и снабденъ инструкцію, состоявшую изъ 12 статей, изъ коихъ одною предписывалось ему принять походную церковь, данную вышеупомянутому *Петру Петровичу*, въ свое завѣданіе; а находившагося при оной церкви Священника опустить обращно въ Москву [***].

О кончинѣ сего Христіанскаго Князя,

(*) Это долженъ быть Владыца *Деварз*, двоюродный братъ Хана *Аюки*, о которомъ Рычковъ упоминаетъ въ своей Топogr. Оренб. Губ. Ч. I, на стран. 107.

(**) См. Полн. Сиб. Рос. Закон. Т. VII. num. 4,492.

(***) См. Собр. Росс. Закон. Т. VII. num. 4,683.

также о мѣстопребываніи и успѣхахъ помянутої миссіи не имѣть никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что около 1754 года прибылъ въ С.-Петербургъ другой Калмыцкій Владѣлецъ съ своюю женуо, которые по состояніи крещенія наречены были: первый *Петромъ*, впоря *Люкою*, и прозваны *Тайшаныами*, пошому что сей Владѣлецъ былъ Тайцэй [Тайша], родной братъ Хана *Докдугка-Омбо*, внука Хана *Люки*.

Около сего времени Христианство уже значительно распространилось между *Калмыками*, чemu доказательствомъ служитъ то, что въ 1756 году крещеныхъ изъ нихъ счталось 1500 кибинюкъ. Но какъ въ тоже самое время беспорядки отъ побѣговъ умножились въ улусахъ, то сие подавало Калмыцкимъ Владѣльцамъ поводъ къ жалобамъ на самыя распоряженія Правительства о крещеныхъ Калмыкахъ.

Докдугка-Омбо первый обнаружилъ свое неудовольствіе и въ 1754 году представилъ, чтобы 15 душъ крещеныхъ *Калмыковъ*, принадлежащихъ къ его удѣлу, возвратили къ нему въ улусы; а если не возможно сего

сдѣлать, шо отдали бы ихъ въ управление брату его Петру Тайшину.

На сie представление въ Высочайшей Грамотѣ [1655 года] между прочимъ дано *Дондукъ-Омбу* знать; чио ошносиельно крѣщеныхъ *Калмыковъ* будеши поступлено по прежнимъ обыкновеніямъ и шерповальнымъ записямъ предковъ его, а шѣ крещеные ошданы будушъ въ вѣдѣніе брата его Петра Тайшина [*]. Но какъ въ слѣдь за симъ не было никакихъ распоряженій о крещеныхъ Калмыкахъ, то *Дондукъ-Омбо* въ 1756 году впорично писалъ, и чрезъ депушаша своего *Чжамба-Чжамцзу* словесно представиль, чи побъ возвратили ему вышепомянутыхъ крещенныхъ *Калмыковъ*, а впредь бы креспились запретили; ежели же не возвращаяшъ, шо бы и всѣхъ крещеныхъ опселили отъ Волги въ дальняя мѣста и употребили бы въ службу. Впредь же ежели приходящихъ для крещенія принимать не будеши запрещено, шо бъ крещеныхъ не оспавлять въ приволжскихъ городахъ, а браши ихъ въ

(*) См. Поли. Соб. Росс. Закон. Т. IX вум. 670б.

Москву и Петербургъ, гдѣ довольно находиши
искусныхъ священниковъ для исправленія
и утвержденія ихъ въ Христіанскомъ законѣ.
Сие представление, по своей основательности,
не могло не обращить на себя вниманія Пра-
вительства: почему Кабинетъ — Министрами
постановлено было, чѣмъ крещеныхъ *Калмы-
ковъ* перевести во внутренность Россіи; да и
пѣхъ, которые будуть впередь приходить для
крещенія, не оставлять жить въ приволжскихъ
городахъ, а отдавать въ вѣдомство крещенаго
Петра Тайшина. Которые же *Калмыки*, учи-
ни убийство или явное какое злодѣйство, для
крещенія будутъ приходить въ Россійскіе го-
рода, паковыхъ непринимашь, а обращать въ
улусы; да и прочихъ не крещеныхъ *Калмыковъ*
безъ видовъ опѣтъ ихъ Владѣльцевъ не допускать
жити при городахъ.“ Такимъ образомъ попеченія
Правительства о распространеніи Христіан-
ства между *Калмыками* соглашены были съ
сохраненіемъ внутренняго порядка въ самыхъ
ихъ улусахъ.

Между пѣхъ Владѣльца Петра Тайшина въ
июнѣ же 1736 году письменно просилъ Иностранныю
Коллегію, чтобъ ему отдали собственныій его

удѣль и пѣ улусы, кои онъ родственникъ его по наслѣдственному праву ему принадлежать; вмѣстѣ съ симъ представилъ, чѣмъ ему же въ управлѣніе поручили и крещеныхъ *Калмыковъ*, находившихся по разнымъ городамъ, и въ способномъ мѣстѣ построили бѣ городъ для его пребыванія. Сие представление согласно было съ предположеніями Правительства: почему и опредѣлено ошвешши особливая мѣста для поселенія крещеныхъ *Калмыковъ*; а для будущаго ихъ Начальника Пепра Тайшина построить шамъ крѣпость. Тайный Совѣтникъ *Татищевъ*, на коего въ послѣдовательности возможно было привеспи сіе въ исполненіе, нашелъ въ Симбирской Губерніи уроцище, называемое *Кунъя Волошка*, лежащее близъ самой Волги, удобнейшимъ для кочевья *Калмыковъ* и построилъ на ономъ крѣпость, которая въ 1759 году наименована *Ставрополь* [*].

Пепрь Тайшинъ, положившій начало сему дѣлу, не имѣлъ удовольствія насладиться плодами своими попеченій о крещеныхъ *Калмыкахъ*. Онъ скончался въ шомъ же 1756 году,

(*) См. Поли. Собр. Рос. Закон. Т. X. Нум. 7800.

и дѣла продолжались на имя жены его Княгини Тайшиной, которая назначена была принять главное управление крещенными *Калмыками*, имѣющими соединившися въ Спаврополь. Незадолго предъ отправленіемъ сей Княгини изъ Петербурга положено было опредѣлить при ней Архимандрита, трехъ священниковъ и семь церковниковъ съ присоѣдѣннымъ жалованьемъ, и перевесть съ Россійскаго на Калмыцкій языкъ Новый Завѣти и Символъ вѣры Христіанской [*]. Но, казеется, сіе постановленіе частію тогда же признано неудобнымъ; и поэтому не было приведено въ исполненіе. [**]

Полковникъ Эмпевъ, коему ввѣreno было начальство въ Спаврополь, прибылъ въ исходѣ 1757 года съ Княгинею Тайшиной въ Саратовъ, гдѣ принялъ крещеныхъ *Калмыковъ* обоего пола въ 700 кибиткахъ 2104 души; а въ началѣ слѣдующаго 1758 года Княгиня со всѣ-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. X. нум. 7335.

(**) Высшо Архимандрита опредѣленъ былъ Пропоиеръ Чубовокій, хорошо знавшій Калмыцкій языкъ. Рычковъ личнѣо получилъ отъ него нѣкоторыя свѣдѣнія о Калмыкахъ.

ми бывшими при ней Цзайсанами, введена въ Ставрополь, где и основала свое пребываніе.

Въ 1759 году определены во владѣніе ей съ 739 *Калмыками* земли подъ хлѣбопашество и сѣнокосы, съ полнымъ правомъ пользоваться всѣми угодьями оныхъ [*]. Намѣреніе Правицельства клонилось къ тому, чтобъ крещеныхъ *Калмыковъ* пріобучить къ домоспрашельству и землепашеству: почему предписано было определенные имъ земли раздѣлить по чинамъ, и для водворенія ихъ поспрошить семь слободъ, изъ коихъ четыремъ быти съ церквами [**].

Калмыки, искони незнавшие ни домоводства ни земледелія, не могли сами собою положить начала прочному своему водворенію. Имъ нужны были люди, которые бы наставляли ихъ и руководствовали въ семъ новомъ для нихъ образѣ жизни; и Княгиня Тайшина приняла на себя попеченіе о семъ дѣлѣ не безъ соблюденія личныхъ своихъ выгодъ. Представивъ Правицельству, что для пріобученія *Калмыковъ* къ осѣдлой жизни нужно поселить

(*) См. Полн. Собр. Росс. закон. Т. X. кн. 7733.

(**) См. Топогр. Оренб. Губ. Ч. I. стр. 117.

между ними Русскихъ крестьянъ, она просила подъ симъ предлогомъ ошдашь ей во владѣніе Рускія селенія, лежащія неподалеку отъ Спаврополя. [*] Прозьба ея съ одной стороны требовала уваженія: почему въ 1741 году около 500 разночинцевъ разселены были по Калмыцкимъ слободамъ; сверхъ сего чтобъ доешавиши Калмыкамъ средство къ усовершенствованію и нравственнаго ихъ соспанія, въ тоже самое время ошкрышо въ Спаврополь училище для обученія дѣшей ихъ Русскому и Калмыцкому языкамъ. [**] Сіи благодѣшельныя распоряженія Правительства скоро привлѣкли сюда осѣльныхъ новокрещеныхъ Калмыковъ, и число ихъ въ 1765 году проспиралось до 7970 душъ обоего пола. [***]

Единоначальственное правленіе въ семъ Христіанскомъ общеспѣвъ Калмыковъ продолжалось только до 1744 года, въ кошоромъ они опданы въ вѣдомство Оренбургской Губерніи, и для управления внутренними ихъ дѣлами уч-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XI. вум. 8393.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XI. вум. 8394.

(***) См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. XVII. вум. 12317.

режденъ особливый Калмыцкій судъ, состоя-
щій изъ осьми Владѣльцевъ и Цайсановъ.

Возвращимся къ *Волжскимъ Калмыкамъ*.
По смерти *Дондук-Омбо* въ 1741 году явившись
несколько соискателей Ханского доспоян-
спва, и каждый хотѣлъ оружіемъ поддержать
свои права на оное. Отсюда произошло вели-
кое замышленіе въ Ордѣ; въ продолженіи
коего законный наследникъ Ханспва *Галдан-
Норма* и другіе Тайцзы погибли насилиемъ
своимъ смертю; а нѣкопорые изъ значитель-
ныхъ Цайсановъ подверглись жестокимъ ис-
шланіямъ. Кровопролитныя междоусобія въ
Калмыцкомъ народѣ побудили Императрицу
Елизавету Петровну отправить туда Тай-
наго Совѣшника *Татищева* какъ для прекра-
щенія смятеній, такъ и для наблюденія спо-
койствія. Подъ его распоряженіями *Дондукъ-
Даш*, внукъ Хана *Аюки* опять спаршаго его
сына *Чакдоръ-Чжаба*, избранъ въ намѣстники
Ханспва; а Кабардинка *Чжанъ*, жена *Дондукъ-
ка-Омбо* и виновница беспокойствъ, ечиная
себя обиженною симъ выборомъ, ушла въ 1742-1743
году съ часпо мужнина улуса съ Кабарду.
Впрочемъ она въ пломъ же году вызвана была

1743 обратилъ на Волгу, а въ 1745 году взята въ С.-Петербургъ, гдѣ и съ дѣшими своими принялъ Христіанскую вѣру. Наслѣдственныи ея родъ *Бага-Цохоръ* [*], составлявшій 1816 кибишокъ, на время взять бытъ отъ нея и побоченъ *Дондуку-Даши*, попомъ сыну его *Убаши* [**].

Несмотря на то, что Правленіе *Дондуга-Даши* было спокойно, онъ въ 1757 году просилъ Императрицу Елизавету Петровну, по причинѣ старости его и слабаго здоровья, заблаговременно назначить сына его *Убаши* преемникомъ Ханства. Въ слѣдствіе просьбы сей въ слѣдующемъ году самъ онъ пожалованъ былъ дѣйствительнымъ Ханомъ, а *Убаши* утвержденъ Намѣстникомъ безъ управлениія народомъ. Таковой законъ признанъ Правительствомъ нужнымъ для предупрежденія междуусобій, подобныхъ случившихся по смерти *Дондуга-Омбо*.

(*) *Цохоръ*, иначе *Чохоръ* есть название рода находившегося въ числѣ 24-хъ ошоковъ. *Бага-Цохоръ* значить: *Малый-Цохоръ*.

(**) Си. Геогр. Слов. Рос. Госуд. въ статѣ: *Калмыкии* на страницѣ 141.

По промеѣшвіи двухъ лѣтъ [въ 1761] *Дон-1761.*
Дукъ-Даши умеръ, и сынъ его *Убаш* спокой-
но вступилъ въ управлѣніе Калмыцкимъ наро-
домъ. Послѣ сего Родъ Бага-Цохорскій обращено
опідань быть Князьямъ Дондуковыимъ, дѣшамъ
Хана *Дондукка-Омбо*.

Въ сіе самое время пришелъ на Волгу
Чжуныгарскій Тайцзи Сэрынъ, избѣжавшій кро-
вавой месни Кипайцевъ за вѣроломное убійство
Полководца ихъ *Танкалу*. Онъ привель съ со-
бою 10,000 кибишокъ изъ Поколѣній: *Хошотъ*
Аурботъ и *Хойтъ*, спасшихся при всеобщемъ
испребленіи *Эллютоевъ* въ Или. Возросшій по-
среди бурныхъ переворопловъ въ Ойратспівъ и
влекомый привязанностію къ родинѣ, сей Князь
въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ не пре-
спавалъ подспрекашь Торгопскихъ Князей и
Цзайсановъ къ возвращенію въ прежнее ихъ
опечествво, предшавляя имъ разныя невыго-
ды пребыванія подъ Роесійскою державою. „Опѣ
„васъ, говорилъ имъ *Сэрынъ*, „ежегодно пребу-
„юшъ войскъ, которыя гибнули на войнѣ
„безвозвратно; берущъ вашихъ сыновей въ за-
„ложники, чтобы шѣмъ безопаснѣе упѣснять
„васъ; Русскіе, исповѣдуя другую религию, не-

„имѣюшъ уваженія къ вашей. Посему чѣмъ вы „поперяєте, промѣнявъ песчаныя Волжскія равнинны на ощечеспвенные, привольные во всемъ, „берега Иртыша и Или?“ Подобный внушенія, часто повторяемыя и поддерживаемыя духовенствомъ, немогли не поколебать многихъ. Но Убаши долго были въ нерѣшимоспі, и можетъ бытъ, никогда не склонился бы на убѣжденія Сѣрыновы, если бы не былъ къ тому вынужденъ приязнательною спрогоснью мѣсшаго Россійскаго Начальства, оскорблявшую доспописство Калмыцкихъ Владѣльцевъ. Послѣ шайныхъ совѣщаній и сношеній о мѣрахъ къ побѣгу, наконецъ Убаши на общемъ собраніи Князей и духовенства въ 1770 году объявилъ, чѣмъ въ наступающую зиму по рѣкославѣ, дождавшись своимъ единоплеменниковъ съ праваго берега Волги, всѣмъ совокупно должно предпринять путь на спарую родину.

Несмотря на удобность, съ каковою кочевые народы переходяшъ изъ одной стороны въ другую, пригоповленія къ споль дальнему пути требовали вѣкотораго всеобщаго движенія, подозрительного въ сравненіи съ обыкновенными домашними заняшіями: но Калмыки

при споль важномъ своемъ предпріятіи оду-
млевлены были такимъ единодушемъ, что Рус-
кіе, коихъ тогда множеслво находилось въ
Калмыцкихъ улусахъ по разнымъ дѣламъ, немо-
гли, къ своему несчастию, прымѣтины шайна-
го замысла ихъ. При благопріяшствовавшихъ
побѣгу обстоятельствахъ, только теплая по-
года, продолжавшаяся въ иномъ году до глубо-
кой зимы, нѣсколько разспроила предназнача-
нія Калмыкоевъ. Уже наступилъ новый годъ,
а Волга еще не покрылась льдомъ. Кочевав-
шіе на лѣвомъ ея берегу, опасаясь долѣе мед-
лишь, рѣшились оставивъ своихъ соплемен-
никовъ, жившихъ на нагорной споронѣ. Умер-
шивъ Русскихъ, находившихся въ улусахъ, они
овладѣли имущесствомъ ихъ [*], и 5 Января
1771 года двинулись въ путь.

1771.

Нѣпѣ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и
Сэрьинъ предприняли возвратившися на родину

(*) Калмыки сказывали Киппайцамъ, что въ сie времена они
убили около 1,000 человѣкъ масштровыхъ и торговыхъ Рус-
скихъ. См. Оп. Чжуныг. и В. Туркис. спраи. 188. Напро-
тивъ въ Геогр. Слов. Рос. Госуд. не упоминается о убийствахъ;
а сказано только, что Калмыки при побѣгѣ причинили гра-
бежи разнымъ людямъ на 293,947 руб. 89½ копѣекъ.

по предварительному сношению съ Алтайскими, своими единоплеменниками, исполненными не-
зависимы къ Кипиаю. Они, въроятно, думали и
что, чи то сія Держава по покореїи Чжуньгаріи,
вызвала ошпуда свои войска обращено; а въ
Или и Тарбагтаѣ оспавила слабые гарнизоны,
коиорые соединенными силами легко будешь
выгнаныи; въ переходѣ же чрезъ земли Кир-
гизъ-Казаковъ шѣмъ менѣе предполагали опас-
ности, чи то сіи хищники, отважные предъ
купеческими караванами, всегда препепали при
одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Од-
нимъ словомъ, *Калмыки* въ мысляхъ своихъ
представляли, чи то сей пушь будешь для нихъ,
какъ прежде всегда было, пріятною прогул-
кою отъ песчаныхъ равныхъ Волги и Урала
до гористыхъ вершинъ Ирпыша. Но случи-
лось совсѣмъ противное: ибо встрѣтились
плакія обстоятельства, коиорые были въ
всѣхъ предположеній.

Чжуньгарское Ойратство на Востокѣ,
въкогда спрашное для Сѣверной Азіи, уже не-
существовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго
бывши подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выхо-
дѣ за границу, счищались бѣглецами, коихъ Рес-

сійское Правительство преслѣдуя оружіемъ своимъ предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, шакъ сказашь, шагу оспановляти ихъ вооруженою рукою. Кипайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торготоевъ* на Востокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности [*], и также предписало Казакамъ и Кергызцамъ недопускать ихъ проходить нашибищыми мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отражать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Кергызецъ и Казакъ оспаться равнодушнымъ при споль неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

Россійские опряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшии Яицкіе Казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и показались отъ повиновенія. Оренбургскіе Казаки хотя

(*) Кипай содержашъ въ Чжуныгаріи охранныхъ войскъ не болѣе 30,000, кошорыя распянуши по шремъ дорогамъ отъ Кашгара до Халхи, отъ Или до Баркуля и отъ Чугучака до Уллутума на проспранской не менѣе 7000 верстъ: почему пограничное Кипайское Начальство въ Чжуныгаріи не могло спокойно смотрѣть на приближеніе Волжскихъ Калмыковъ.

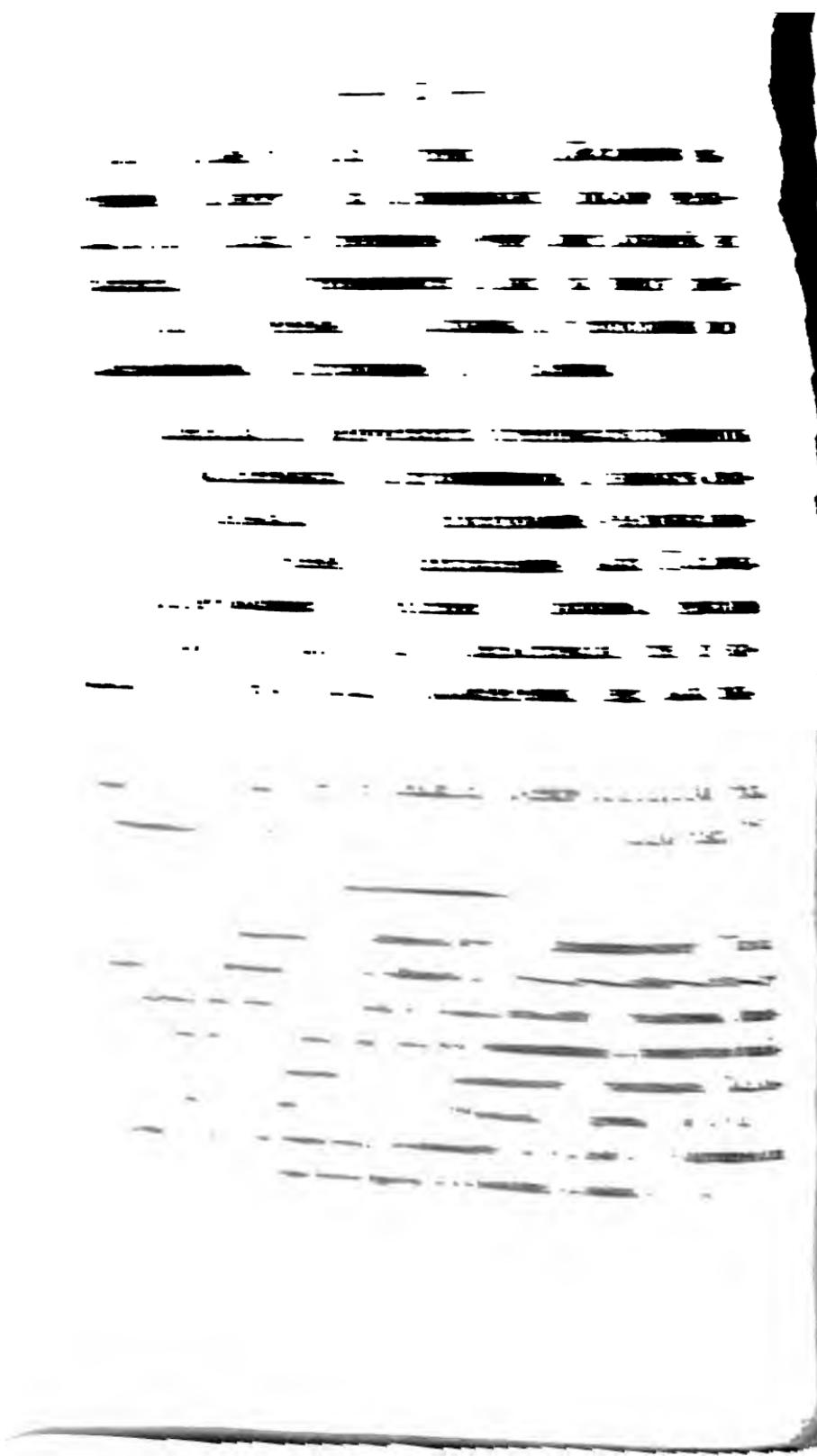
выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ *Нуралы*, Ханомъ Меньшой Казачей орды: но за недоспашкомъ подножнаго корма вскорѣ принуждены были возвращаться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переписокъ, требовавшихъ довольноаго времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости опрядъ регулярныхъ войскъ и успѣхъ соединившись съ Ханомъ *Нуралы*: но *Калмыки* между тѣмъ, подавшись болѣе на Югъ, сполько удалились, чѣмъ сей опрядъ могъ сполько нѣсколько времени и то издали превозитъ шыльихъ; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади опѣгъ голода и жажды не въ состояніи были идти далѣе, Начальникъ опряда Траубенбергъ принужденъ былъ поворотиться на Сѣверъ, и чрезъ Уйскую крѣпость возвращаться на Линію [*].

Но Киргизъ-Казаки, не смешая на то, вооружились съ величайшею ревношюю. Ихъ Ханы: *Нуралы* въ Меньшой, *Аблай* въ Средней и *Эрали* въ Большой Ордѣ одинъ за другимъ на-

(*) Си. Опис. Кирг.-Кайс. Ордѣ и степей Г. Левинина Ч. II. спр. 256.

падали на *Калмыковъ* со всѣхъ споронъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пушнѣ своею безпрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и спада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго [1772] года Кэргызы [Бу-1772 рушы] довершили несчастіе *Калмыковъ*, загнавъ ихъ въ обширную песчаную степь по Сѣверную спорону озера Балхаси, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множества и людей и скота.

По перенесеніи неимовѣрныхъ трудносостей, по прешерпѣніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ *Калмыки* приблизились къ вожделеннымъ предѣламъ древней ихъ отчизны: но здѣсь новое несчастіе представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣль Кипайскихъ карауловъ грозно преградила имъ входъ въ прежнее отечество, и *Калмыки* неиначе могли проникнуть въ оное какъ съ пошерою своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа принудило *Убаши* съ прочими Князьями поддаться Кипайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 55,000 кибитокъ, въ коихъ счидалось около 169,000 душъ обоего пола. При вслушленіи въ Или изъ поиманнаго числа остал-



Пшеницы и проса	20,000 чеш.
Овчинъ.	51,000
Бязей [*]	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пуд.
Юртъ	400
Серебра около	400 пуд.

Осеньюшого же года *Убаши* и Князья *Цебокъ-Дорцзи*, *Сарынъ*, *Гунгэ*, *Момынту*, *Шара-Кэукынъ* и *Цилэ-Мупиръ* препровождены были къ Кишайскому Двору, находившемся въ Жехэ. Сии Князья, кроме *Сарына*, были ближайшиe родственники Хана *Убаши*, пошомки *Чакдорь-Чжаба*, спаршаго сына Хана *Аюки*. Одинъ шолько *Цебокъ-Дорцзи* былъ правнукъ *Гуныгжаба*, младшаго сына Хана *Аюки*. *Убаши* получилъ пишуль Чжорикшу Хана; а прочимъ Князьямъ, въ шомъ числѣ и осцававшимся въ Или, даны разные другіе Княжеские пишулы. Сии Владѣльцы при ошѣздѣ изъ Жехэ осыпаны были наградами; по возвращеніи же ихъ въ Или, при Дивизіи изъ Торгошовъ размѣщены въ Тарбагашаѣ, и въ

(*) Бязью въ Туркмешанѣ называється бѣлая бумажная шкани, которая бываєть неодинаковой мѣры.

*Хурь-хара-усу, а Убаши съ чепырымя дивизіями Тореотовъ и Гунга съ Хомотами поселены въ Харашарѣ по берегамъ Большаго и Малаго Юлдуса [*], гдѣ часть людей ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ подъ надзоромъ Кипайскихъ чиновниковъ. [**] Калмыки, ушедши въ Кипайскую сторону, раздѣлены на 15 дивизій.*

Россійское Правительство ошнеслось къ Кипайскимъ Министрамъ, чтобъ по силѣ заключеннаго между Россіею и Кипаемъ договора обратно выдали бѣжавшихъ съ Волги *Калмыковъ*; но получило въ отвѣтъ, что Кипайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной прозьбы по шѣмъ же самымъ причинамъ, по кошорымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ выдачѣ *Сэрына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.

Впрочемъ *Волжскіе Калмыки*, по видимому, вскорѣ и сами раскаялись въ своемъ опро-

(*) Въ Вост. Туркистанѣ ошть Или на Юговостокъ.

(**) Возвращеніе Тореотовъ изъ Россіи въ Чжуньгарію описано въ *Синь-цзян-чи-лао*: начальной шпаради на листѣ 51-56.

мешчивомъ предпріятіи. Въ 1791 году получе-1791.
ны съ Кипайской стороны разныя извѣстія,
чию Калмыки намѣревающія возвратились изъ
Кипайскихъ владѣній, и по прежнему отпадать-
ся въ Россійское подданство. Въ слѣдствіе о-
ныхъ извѣстій уже предписано было Сибирско-
му начальству дать имъ убѣжище въ Россіи,
и поселить ихъ на первый случай въ Колы-
ванской Губерніи [*]. Нокажется, что *Кал-*
мыки, бывъ окружены Кипайскими караула-
ми и лазушчиками, и раздѣлены между собою
значительнымъ проспранствомъ, неимѣли ни-
какой возможности къ исполненію своего на-
мѣренія.

Что касается до тѣхъ *Калмыковъ*, ко-
ихъ судьба чрезъ непредвидѣнное обстоятель-
ство удержала въ Россіи пропивъ ихъ желанія; что, по видимому, они неимѣли никакой
надежды на снисхожденіе Правительства, про-
шивъ котораго оказались споль неблагодарны-
ми: но случилось пропивное. Они оспались
въ прежнемъ положеніи. Правда что послѣ
безчеловѣчныхъ поступковъ, содеянныхъ ихъ

(*) См. Полн. Соб. Росс. Зак. Т. XXIII. нум. 16,937.

соплеменниками при побѣгѣ за границу, самое благоразуміе предписывало усугубить надзѣръ надъ осправившимися и усиливъ мѣры предосмотрѣнности, чѣмъ не могло быть совмѣстно съ шѣми правами, коими они прежде пользовались. *Хо-Урлукъ*, какъ мы выше видѣли, не признавалъ зависимости отъ Россіи. Сынъ его *Шукуръ-Дайгиль* хотѣлъ дать присягу на вѣчное подданство; но сіе подданство было ни чѣмъ иное, какъ шѣнь Вассальства. Калмыцкіе Владѣльцы удержали независимое правленіе и нѣкоторую самостоятельность; ибо, сдѣлавшись вассалами Россіи, они покоряли своей власинѣ другіе народы и имѣли своихъ вассаловъ; сами постановляли себѣ Главу народа; а Россіи служили въ походахъ по особливымъ договорамъ. Только при слабомъ Правленіи *Чернышъ-Дондукъ* Россійскій Дворъ, для утвержденія прочнаго спокойствія въ Ордѣ, предопредѣлилъ себѣ власинѣ постановлять и сминаять Калмыцкихъ Хановъ и подчинить ихъ улусы особенному надзору мѣстнаго начальства. *Убаги*, своимъ побѣгомъ за границу разрушилъ цѣлостность Калмыцкаго народа, вмѣстѣ съ шѣмъ сокрушилъ и образъ древняго его правленія.

Число оспавищихся въ Россіи Калмыковъ еще проспиралось выше 20,000 кибишокъ [*]. Они раздѣлялись на чешыре Поколѣнія: Большое и Малое Дурбошкое, Торгопское и Хопшкое. Большое Дурбошкое Поколѣніе было многочисленнѣе прочихъ [**], и по управлѣнію зависѣло отъ Канцеляріи Донскаго войска. Оно занимало степи отъ Царицына на Юго-Востокъ. Прочія Поколѣнія кочевали ближе къ Аспірахани, и подчинены были Калмыцкому Правленію, находившемуся въ помянутомъ городѣ. Въ 1786 году предполагали причислить¹⁷⁸⁶ Дурбошкое Поколѣніе Калмыковъ въ казенное вѣдомство, приписавъ къ пѣмъ уѣздамъ, гдѣ было для нихъ способнѣе. Чрезъ годъ [въ 1788] помышляли переселить всѣхъ Калмыковъ въ разныя мѣста во внутренности Россіи. Въ 1793 году хопѣли перевесить Дурбошкіхъ¹⁷⁹³. Калмыковъ на луговую спорону Волги; поппо-

(*) Нынѣ число всѣхъ кибишокъ или семействъ простирается до 25,000. См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XL. нум. 30,290.

(**) Сие Поколѣніе нынѣ содержитъ до 10,000 кибишокъ и. е. сколько же, сколько имѣло онъ при переходѣ своимъ на Донъ въ 1710 году.

му чи то Донскіе казаки сами нуждались въ земляхъ. Но всѣ сіи предположенія, по неизвѣстнымъ причинамъ, не были приведены въ исполненіе, и *Калмыки* оставались на прежнихъ земляхъ до 1799 года, въ кошоромъ Большое Дурбопское Поколѣніе обнаружило невыгоды своей зависимости отъ Донцевъ свое-вольнымъ движеньемъ съ прежнихъ кочевьевъ къ Аспрахани, гдѣ въ Маломъ Дурбопскомъ Поколѣніи имѣть пребываніе Тайцзы Чугей, по-чигавшійся главою оставшихся въ Россіи Калмыцкихъ Князей. Въ семъ послѣдній обнаруживался новый замыселъ, побудившій Правительство обращить особенное вниманіе на положеніе *Калмыковъ*.

По ближайшемъ изслѣдованіи нуждъ Калмыцкаго народа открылось, что положеніе его дѣйствительно требовало улучшенія; а для сего надлежало определить образъ прежняго управления. И такъ бывшее Сыскное Начальство отъ Войска Донского, существовавшее въ Дурбопскомъ Поколѣніи, было уничтожено; а вместо онаго учреждено особое Правленіе, въ кошоромъ присутствовали одинъ Генералъ-Маиръ, одинъ Штабъ-Офицеръ и Глав-

ный Калмыцкій Владылецъ, который былъ въ ономъ въ качествѣ дешушаша опь своего народа. Сие Правленіе по прежнему подчинено было Канцеляріи Донскаго Войска, опь которой два чиновника находились въ помянуншомъ Правленіи для наблюденія за поступками Калмыцкихъ Владыльцевъ [*]. Симъ образомъ дали вѣши другой видъ и другое названіе, неизмѣнивъ ея сущности.

Въ слѣдующемъ [1800] году Дурбопскій¹⁸⁰⁰ Тайцзи Чугей и Гэлунъ Совинъ-Бакши прибыли въ Петербургъ и лично изложили Императору Павлу шягоспное положеніе свое при зависимости *Калмыковъ* опь Донскаго Войска. Тогда послѣдовала существенная и благодѣтельная для *Калмыковъ* перемѣна въ ихъ управлениі: ибо они получили право:

1. Избирашь себѣ Начальника;
2. Быти независимыми опь Донцевъ.
3. Зависѣши непосредственно опь Государя.
4. Переписываться непосредственно съ ними.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон., Т. XXV. чул. 18,86.

5. По дѣламъ имѣнъ сношеніе съ Иностраннымъ Коллегію.

6. По землямъ и прочимъ подобнымъ сему дѣламъ съ Генераль-Прокуроромъ [*].

Вскорѣ за симъ посыпало Высочайшее повелѣніе, чѣмъ Калмыкамъ оставшимся въ Россіи отдать во владѣніе всѣ ихъ земли опять Царицына по рекамъ Волгѣ, Сары, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, на коихъ они кочевали до ухода прочихъ исконненниковъ за границу въ 1771 году, исключая пѣхъ изѣстъ, кои послѣ этого случая именными указами пожалованы другимъ [**].

1801. Въ 1801 году Калмыцкій народъ получилъ новые знаки царскаго къ нему благоволенія. Дурбопскій Тайцзы Чутей возведенъ въ доспопинство Калмыцкаго Намѣшника, и при грамотѣ получилъ знаки доспопинства: знамя, саблю съ надписью, соболью шубу и шапку. При наспоящемъ случаѣ возстановленъ и бывшій собственныій Калмыцкій судъ, называемый Царго, соспояцій изъ осмѣи членовъ: двухъ духовныхъ и шести свѣтскихъ. Предсѣданіе

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XXVI, нум. 19,511.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XXVI, нум. 19,599.

лями сего суда посправлены Намѣстникъ Чугей и Главный Приспавъ съ Российской спо-
роны. Сей судъ зависъ непосредствено отъ
Иностранный Коллегіи, въ которой обязанъ
быть опинися по дѣламъ превышающимъ
данную оному власнъ.

Религія также не была осправлена безъ
вниманія. Калмыкамъ подпверждено свободное
опправление всѣхъ духовныхъ ихъ обрядовъ по
своему закону, и духовный *Совин-Бакши* воз-
веденъ на спченъ *Хамбы* [Буддайского Первого
священника].^[*] Императоръ Александръ I,
по вступлениі на престоль, уничожилъ Кал-
мыцкое Правленіе, бывшее въ Астрахани, и
новою грамотою подпвердилъ все, что предъ
симъ было сдѣлано для улучшенія положенія
Калмыковъ.

Симъ образомъ Калмыцкому народу воз-
вращена была большая часть шѣхъ правъ и
преимуществъ, коими онъ пользовался до ухо-
да Хана *Убаши* за границу. Но время показа-

(*) См. шамъ же нум. 19,600 При сей случаѣ положе-
но *Совину-Бакши* ежегодная пеція въ боо р. серебромъ.

(**) См. шамъ же нум. 19,921 и 20,037.

ло, что по необразованности *Калмыковъ* и привычкѣ ихъ къ буйной свободѣ, собственныи независимый судъ безсиленъ былъ удерживать ихъ въ предѣлахъ порядка; и следовательно недостаточенъ для дослѣдженія цѣли, къ кошорой вели *Калмыковъ*. Сверхъ сего Правительство давно уже помышляло Калмыковъ, подобно прочимъ инородцамъ обишающимъ въ Россіи, ввесить постепеннымъ образованіемъ въ сословіе общаго гражданскаго управлениія. Посему, для удобнаго прекращенія частныхъ распри и для лучшаго устройства Орды, въ 1803.1805 заблаго призначено подчинить Главнаго Приспава въ Калмыцкомъ народѣ и Судъ Царскаго Астраханскому Военному Губернатору съ зависимостію отъ Иностранный Коллегіи.

Но двадцатилѣтній опытъ доказалъ, что сіи учрежденія о *Калмыкахъ*, сколь ни казались хороши сами по себѣ, въ отношеніи къ общему гражданскому управлению въ Россіи еще не были удовлетворительны; особенно зависимость *Калмыковъ* отъ Иностранный Коллегіи иногда письменными сношеніями замедляла движение дѣлъ: почему Главный Приспавъ поспавленъ посредникомъ между Ком-

миссією и Калмыцкимъ народомъ и непосредственнымъ надзирателемъ за поступками сего.

Въ 1825 году послѣдовало новое распоря—1825.женіе управлениія, по которому Калмыки по управлению причислены къ Министерству Внушреннихъ Дѣлъ; а для порядка въ производствѣ дѣлъ составлено Уложеніе подъ названіемъ: *Высочайше утвержденныя правила для управления Калмыцкаго народа.*

По симъ правиламъ управление раздѣлено на *Областное, Окружное и Улусное*, въ соопѣтствіе коимъ учреждены шри Суда: *Комиссія Калмыцкихъ дѣлъ, Царго и Улусные суды.*

Комиссія есть Главное Правленіе Калмыцкаго народа, и состоящій подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора изъ Вице-Губернатора, Главнаго Калмыцкаго Приспава, Губернского Прокурора и двухъ Калмыцкихъ депутатовъ, одного изъ Владѣльцевъ, другаго изъ духовныхъ. Сія Комиссія имѣетъ пребываніе въ Астрахани, и подчинена Главноуправляющему съ зависимостію опь Министерства Внушреннихъ Дѣлъ.

Царго есть центральный Судъ; онъ со-

состоитъ изъ осмы членовъ: двухъ отъ Духовенства и шести изъ Владельцевъ или Цайсановъ, т. е. по одному отъ каждого изъ нынѣшнихъ шести Поколѣй и Родовъ, какъ-то: Большаго и малаго Дурбоскихъ, Торгошскаго, Хопюшскаго, Бага-Цохорскаго и Эркэшинскаго. Члены сего Суда избираються народомъ на три года; мѣсяцопребываніе же снаго должно бысть ближе къ средою Калмыцкихъ кочевьевъ.

Улусныхъ судовъ находятся шесть; каждый состоитъ изъ Владельцевъ и частнаго Приспава съ Российской стороны, и находятся обыкновенно при Главномъ Владельце Поколенія или Рода.

Коммиссии поставлено въ обязанности: 1] надзирать за правильнымъ и успѣшнымъ движениемъ дѣлъ, производимыхъ въ Царго и улусныхъ Судахъ; 2] наблюдать за порядочнымъ управлениемъ улусовъ ихъ Владельцами; 3] за поданіями въ пользу ихъ или Цайсановъ, и 4] за сборами съ народа на разныя повинности. Ей же предосставлено разсмотривать жалобы недовольныхъ Судомъ Царго.

Разбору Суда Царго подлежашъ жалобы на

Улусные Суды, шакже спорныя дѣла не превышающія суммы 400 р.

Улусные суды имѣютъ право разрешать всякия личныя распри между Калмыками; шакже спорныя дѣла непревышающія суммы 200 р. Часпиній Приславъ имѣетъ всеобщій надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ своемъ Улусѣ, но опинюдь невмѣшивающія во внутренніе управление.

Духовныи лица въ Царго и Улусныхъ Судахъ исключительно предоспавлены дѣла относящіяся до вѣры, и дѣла семейственныя, какъ-то по случаю несогласія между мужемъ и женою, или между родишелами и дѣтьми; въ сужденіе же гражданскихъ дѣлъ они допускаются въ шакихъ только случаяхъ, гдѣ по недостатку доказательствъ и уликъ преобуешся убѣжденіе совѣстїи, или духовныя лица будутъ прикосновенны къ гражданскому дѣлу.

Калмыки по маловажнымъ внутреннимъ дѣламъ судятся собственнымъ судомъ и по своимъ спеченымъ законамъ; а по уголовнымъ преступленіямъ препровождаются въ Россійскія присуспивленныя мѣста, гдѣ судить ихъ по общимъ государственнымъ постановленіямъ. Уголовный

преслупленія въ одніошенні къ Калмыцкому народу суть: 1] измѣна; 2] неповиновеніе власти; 3] возмущеніе; 4] побѣгъ за границу съ алымъ намѣреніемъ; 5] связь съ злодѣями; 6] грабежъ, насиліе и подводъ злодѣевъ; 7] дѣланіе ложной монеты; и 8] воровство свыше шрехъ разъ [*].

Съ возвращеніемъ древнихъ правъ и преимущесшвъ и съ установленіемъ порядка для самаго управления казалось все было сделано къ упроченію благосостоянія Калмыцкаго народа: но вскорѣ снова открылось, что и „изъ сиюящій образъ управлениія не сопѣтствуетъ „состоянію ихъ, и что надлежитъ преобразовать его такъ, чтобы онъ съ устрапеніемъ „всякаго влиянія спороннихъ властей и лицъ „на дѣла Калмыцкія, соопѣтствовалъ древнимъ „обычаямъ сего народа, но пѣмъ неменѣе дозволить бы дѣйствовать исподволь на постепенное образованіе его мѣрами крошкими „и не противоположными его понятіямъ [**].“ На сей почкѣ въ насполащее время осстанови-

(*) См. Поли. Собр. Рос. Закон. Т. XL. Нум. 30, здо.

(**) См. Журналъ Мин. Внуш. Дѣльза 1826 годъ книж. З страницѣ 482.

лось дѣятельное попеченіе Правительства о
Калмыцкомъ народѣ.

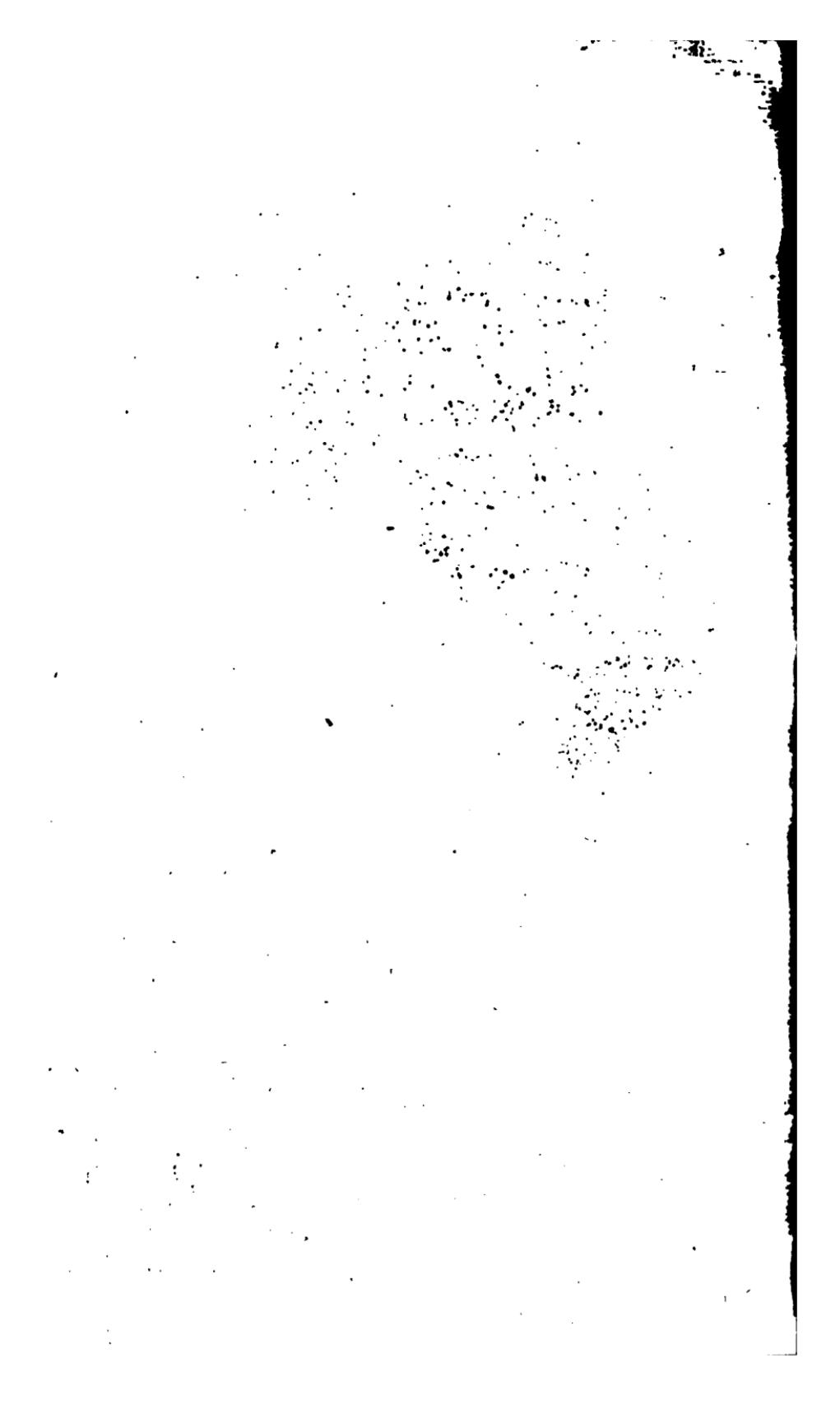
О качествахъ вышнихъ Волжскихъ
Калмыковъ съ сожалѣніемъ должно сказать,
что они съ пощерою народной цѣлости безъ-
возвращно утратили и воинскія доблести, ко-
ими предки ихъ нѣкогда сполна блестательно
опровергались на рашныхъ поляхъ; и хотя по-
лучили обратно большую часть прежнихъ
правъ и преимуществъ, но не могли сдѣлать-
ся чрезъ то лучшими. Нынѣ военные услуги
ихъ ограничиваются маловажною казачькою [въ
числѣ 500 чел.] службою пропавъ Киргизъ-Ка-
заковъ, и только въ небольшомъ числѣ уча-
ствующихъ въ походахъ Русскихъ войскъ. Хра-
бреость ихъ существуешь въ однихъ воспоми-
наніяхъ прошедшаго [*].

Мы имѣемъ на Русскомъ языке Карти^у
Средней Азіи изданную въ 1816 году. На сей
карти^у съ довольною подробностию и вѣро-
спію представлены земли Казачихъ и Ка-

(*) Желающимъ знать образъ жизни вышнихъ Калмы-
ковъ совѣшую прочесть брошюру Николая Сиракова подъ
названіемъ: *высшее состояніе Калмыцкаго народа*. Въ
С.-Петербургѣ въ Типогр. Шмора 1810 года.

гызскихъ Ордъ, владѣнія Западнаго Туркестана, Бухары, и Хивы, Линіи Сибирская и Оренбургская, западные предѣлы Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана. Въ отношеніи къ симъ предмешамъ среѣщую справляясь съ онаго при членѣніи предлагаемаго мною Испорическая обозрѣнія Калмыковъ. Что же касаешел до самой Монголіи, то не смогря на то, что болѣе спрашивать границы она съ Россіею отъ Бухары на Востокъ на прошраненіи 55 градусовъ, мы доселѣ не имѣемъ порядочной Картины сей страны а довольно спущуемся Французскимъ атласомъ Д'Анвилля, въ кошромъ Восточная половина Монголіи, представлена съ точностью и довольно подробна; а Карта Чжуньгаріи съ В. Туркестаномъ если ни что иное какъ абрисъ весьма не полный и припомъ не вѣрный. Этто побудило меня приложиться къ обозрѣнію Калмыковъ Картии Монголіи, необходимую для Испорической ясности. На сей картиѣ только Восточная половина положена по Д'Анвилеву атласу а Западная снята съ Кишайскихъ Картий и расположена по геодезическому описанію мѣстъ, содержащемуся съ Кишайской Географіи *И-тхунь-тжи.* Уюш-

ный объемъ Карпы не дозволилъ положить на фоно всехъ мыслей вспрѣчающихся въ сочиненіи, и я ограничился означеніемъ только главныхъ; а для пополненія сего недоспешнка при каждомъ нѣсколько важномъ произшествіи показывалъ я въ примѣчаніяхъ, въ коюрой спранъ и въ какомъ разспояніи онъ извѣстной какой либо шочки случилось оное.



СОДЕРЖАНИЕ

Стран.

I. ЧАЖУНГАРСКИЕ КАЛМЫКИ.

Вступление	1.
Гражданское разделение Чажунгарского народа	2.
Пределы Чажунгарии	3.
Первобытные жилища сей страны:	
Шокольные Усуны	4.
— Туле	5.
— Жужаны	6.
— Дүлга	8.
— Хойхоръ или Уйтуръ	9.
Монголы покоряють Кышай	10.
Кышайцы изгоняютъ Монголовъ	11.
— покорить ѿ Монголії	13.

Первый Период Ойратства.

Образование Ойратского	14.
Кышайцы поражаютъ Эзеня ѿ Восточ. Монголії .	15.
Ойратский Махмутъ поражаетъ Эзеня у Кадгана .	16.
Тогонъ покоряетъ Эзеновъ	
Эзенъ разбиваєтъ Кышайцевъ внуки Кышая	19.
Смерть Эзена и падение Ойратовъ	21.
Порядокъ Ойратскихъ Владыкъ:	
— изъ дома Чоросъ	23.
— изъ дома Дурбоянъ	25.
— изъ дома Торгоянъ	
— изъ дома Хашонъ	
— изъ дома Хойхоръ	26.

*Вторий періодъ Ойратства**Третій періодъ Ойратства.*

Хара-хула предпріемлешь возшановитъ Ойратовъ	28.
Первоначальныи съязи Калмыковъ съ Россіянами	30.
Неблагоразумный поступокъ Томскихъ Воеводъ съ	
Киргизации	32.
Внушренія беспокойства у Ойратовъ	33.
Нападеніе Калмыковъ на предѣлы Сибири	35.
Русскіе покоряють Калмыцкое Поколѣніе Киргизовъ .	36.
Русское посольство къ Уриахайскому Хану	37.
Уриахайскій Ханъ поступаешьъ въ Россійское подданство .	38.
Уриахайское посольство въ Москву :	—
Непріязненіость Киргизцевъ къ Русскимъ	39.
Приходъ Торговыхъ Калмыковъ на Сибирскую Линію .	41.
Запрещеніе пропускаль Калмыцкія посольства въ Моз-	
скву	42.
Набѣги Калмыковъ на предѣлы Сибири	—
Ошкрытие мирныхъ сношеній съ Калмыками	43.
По смерти Хара-хулы Батора Хонъ Тайцыи наслѣ- дуешьъ управление Ойратами.	45.
Удаленіе Торговыхъ съ Сибирской Линіи на Ураль .	46.
Дружескии сношения Россіянъ съ Башпоромъ Хонъ- Тайцы	47.
Страныи требованія Калмыцкихъ Посланниковъ	—
Башпоръ Хонъ-Тайцы издаешьъ законы	50.
Ойраты воюють съ Казаками Большой и Средней Орды	55.
Испинныи причины переселенія Торговыхъ за Ураль, и Хашотовъ къ Хухунору	61.
По смерти Башора Хонъ-Тайцыи Сенеэ наследуешьъ управление Ойратами	64.

Страна,

По смерти Сээнгэ Галдана Бонокту приминаешь управление Ойратами	64.
Цеванъ Рабшанъ спасается бъгствомъ	65.
Галданъ Бонокту покоряещь За-Ордось и Восл. Туркистанъ	66.
Большое Китайское посольство въ Монголию	67.
Раздоръ между Халхаскими Чжасацшу-Ханомъ и Тушепу-Ханомъ	68.
Далай Лама вводитъ Гуши - Хана въ Тибетъ	69.
Конгрессъ въ Халхѣ	70.
Галданъ Бонокту вступаешь въ Халху съ оружіемъ	71.
Тушепу-Харь поддаешься Кипаю	72.)
Посредничество Далай-Ламы	73.
Галданъ Бонокту вщорично вступаешь въ Халху	74.
Дѣлаешь предложенія Князьямъ Южной Монголіи	78.
Производишь переговоры съ Кипаемъ	80.
Прешерпываешь пораженіе отъ Китайцевъ	84.
и самъ себя предаешь смерти	87.
Кипай утверждаешь Цеванъ - Рабшана Главою Ойратовъ	88.
Цеванъ Рабшанъ объявляешь войну Киргизъ-Казакамъ	89.
Віяніе Пекинскаго Кабинета на Далай-Ламу	90.
Виды Цеванъ - Рабшана на Тибетъ	92.
Онъ покоряешь Тибетъ	83.
Кишайцы изгоняюши Калмыковъ изъ Тибета; и покоряюши сіе Королевство своей державѣ	94.
Неудачное покушеніе Хухуцорскаго Лапзанъ - Данцизы да на предѣлы Кипая	95.
По смерти Цеванъ - Рабшана Галданъ - Церычъ наследуешь управление Ойратами	96.
Пораженіе Китайскихъ войскъ въ Чжуныгаріи	98.

Стран.

Вноражение Образцова въ Халку	99.
Халкайцы покоряются Галдаку - Церану	100.
Галдаку - Церанъ заключаетъ миръ съ Кинчаем	101.
— — — возвратъ съ играла Камчыши Ордиги	102.
Посредничество Российскаго Правительства	103.
Заговоръ противъ Галдаку - Церану	104.
По смерти Галдаку - Церану Дессаки - Доржи - Нам- засъ наследуютъ Управление Образцами	105.
Онъ изнасиловавшись надъ своимъ родственникомъ и догнавши насилиемъ скончался	106.
<i>Лама - Даргча</i> покидаетъ верхнюю часть надъ Образцами Амурской убийствъ Ламу Даргчу	107.
Дессаки приближается управление Образцами	108.
Внушренняя война въ Чжуныгарік Амурской поддается Кинчаем	109.
Кинчайцы покоряются Чжуныгарію	111.
Деваджи избѣжнически предается Кинчайдаку	112.
<i>Амурская</i> приближается управление Образцами и избѣ- жаетъ Кинчаем	115.
Кинчай постановляетъ четырехъ Хановъ въ Чжуныгарік	118.
Амурская опровергнутый въ Пекинъ спасется бѣгствомъ	119.
Возмущеніе въ Халкѣ прошлись Кинчайдакъ	120.
Возмущеніе въ Чжуныгарік прошлись Кинчайдакъ	122.
Амурская спасется бѣгствомъ въ Россію	123.
Кинчайцы совершили покореніе Чжуныгарію	126.
Серанъ съ 10000 кибишокъ уходитъ въ Россію	127.
Благодать на гражданское образование Образцова	127.
Прежнее раздѣленіе Чжуныгарік	130.
Прежнее народонаселеніе Чжуныгарік	134.
Наибольшее политическое раздѣленіе Чжуныгарік	136.

II. Волжские Калмыки.

Вступление	139.
<i>Хо-Урлукъ</i> первый Ханъ Волжскихъ Калмыковъ	
Цѣль его прихода на Сибирскую Линію	141.
Миръ заключенный Хо-Урлукомъ съ Россіею	142.
Переходъ Торготскихъ Калмыковъ съ Сибирской Линіи за Ураль, и покореніе Ногайскихъ Ордъ	147.
<i>Хо-Урлукъ</i> явившися на Конгрессъ въ Чакунаріи	
Пребываніе Султана Абулгара при дворѣ Хо-Урлуга	153.
<i>Шукурб-Даикинъ</i> , избранный Главный Владыка Кал- мыцкій	154.
Шерифъ Калмыцкихъ Владыкъ на избічное подданство Россіи	155.
Прежніе дѣянія Калмыковъ въ Россіи	—
Договоръ съ Калмыцкими Владыками о походѣ въ Крымъ	161.
<i>Пушутка</i> , третій Главный Владыка Калмыцкій	162.
<i>Аюки</i> , четвертый Г. Владыка Калмыцкій, получив- шій Тишуль-Хана	163.
Приходъ новыхъ Калмыковъ на Волгу	—
Договоръ съ Жанонъ Аюки о походѣ въ Крымъ	165.
Семиповскій бунтъ въ Башкіріи	167.
Разборъ Калмыковъ по Волгѣ и въ Уфимской Губернії. — Договоръ съ Жанонъ Аюки о прекращеніи Калмыцкѣхъ забѣговъ	168.
Аюки вноситъ войну въ Среднюю Азію	170.
Приходъ Черныхъ Калмыковъ на Волгу	171.
Аюки обвязывается договоромъ охранять юговосточ- ные предѣлы Россіи	172.
Калмыки опускаются за предѣлы Губерній Пензен- ской и Сибирской	174.

Перевозъ 10000 Дурбомскихъ Калмыковъ изъ Донъ	176.
Тайны спасенія Калмыковъ съ Кипасъ и Тибеномъ	177.
Уходъ 15,000 калмыковъ съ Урала въ Чжуангарю	178.
Рабчуръ отправляется въ Тибетъ	179.
Анки отправляеть посланство въ Кипай	180.
Кипайское посольство къ Хану Аюки	—
Политическая цѣль сего посольства	182.
Нападеніе Кубанского Бахти-Гирея на Калмыковъ	184.
Аюки побогаетъ Бахти - Гирею прощаніе Кубанскихъ калмыковъ	185.
Кубанцы, по винченію Калмыковъ, опускшають Губерніи Сибирскую и Пензенскую	—
Сандакіе Аюки съ Пропрокъ I, и походъ 5000 Калмы- ковъ въ Персію	186.
Церынъ - Дондукъ, пачый Ханъ Калмыцкій	187.
Внушенніе замышленія въ Калмыцкому народѣ	—
Онѣдѣліе 10,000 Донскихъ Калмыковъ	188.
Дондукъ - Омбо, шестой Ханъ Калмыцкій	—
Два Кипайскія посольства: одно къ Россійскому Дво- ру, другое къ Калмыкамъ	190.
Пріемъ Кипайскихъ посольствъ при Россійскомъ Дворѣ въ Москвѣ	191.
Словесные предложения Кипайскихъ Посланниковъ	192.
Свиданіе Кипайскаго Посольства съ Церынъ-Дондукомъ . .	195.
Вшорое Кипайское посольство къ Росс. Двору	197.
Калмыцкое посольство въ Тибетъ	200.
Вшорое Кипайское посольство къ Калмыкамъ	201.
Пріездъ вшораго Кип. посольства въ С. петербургъ . .	204.
Возвращеніе Калмыцкаго посольства изъ Тибета	—
Дондукъ - Омбо поражаетъ Кубанцевъ	205.
Оклады Калмыцкимъ Владѣльцамъ	207.

Стран.

Дондукъ-Онбо впорято поражаетъ Кубанцевъ	209.
Калмыцкое послольство въ Тибешъ	212.
Возмущение въ Калмыцкомъ народѣ	214.
Введеніе Христианства у Калмыковъ	215.
Основаніе Ставрополя для водворенія крещеныхъ Калмыковъ	223.
Новое возмущение въ Калмыцкомъ народѣ	227.
Дондукъ-Дани, седьмый Хань Калмыцкій	—
Убали, осьмой Хань Калмыцкій	229.
Приходъ Сэрына изъ Чжуныгаріи на Волгу	—
Побѣгъ Калмыковъ съ Волги въ Чжуныгарію	231.
Бѣденія постригія Калмыковъ въ пушки	234.
Вспоминаніе бѣжавшихъ Калмыковъ въ подданство Китайское	235.
Разныя постановленія Россійскаго Правительства по Управлению Калмыковъ оставшихся въ Россіи	241.

Совсеменные Имена, входящие въ Историческое Овозраніе Калмыковъ, расположенные по Алфавиту.

А.	Банкоръ-Хонь-Тайши	44—56.
Абикъ	Балыръ	118.
Аблай	Башой	124.
Аблай-Нориц	Бордунгана	25.
Аблай-Жагъ	Бошолокъ	97.
Абулгазы Султанъ	Буинь-шара	14.
Абуль Марзанъ	Бурунь	
Абуль-Хайръ	Болье Калмыки	64.
Агуй		В.
Алай-бушанъ	Василій Тюменецъ	95.
Алтай	Ванчжень-Хонгоръ	97.
Алтынъ-Хагъ		Г.
Акурсанъ	Гаданъ-Бонокшу	63—86.
Анги	Гаданъ-Норий	206.
Анна Тайшина	Гаданъ-Церымъ	96—105.
Аркуръ	Григорій Васильевичъ	76.
Аюки	Гунге	237.
Аюръ-Ширя-Дала	Гунчжабъ	187.
	Гуни-Хагъ	69.
В.		
Бага-Цохоръ		Д.
Багши-Гарей	Данци	107—112.
Балчуръ	Данцимла	85.
Баньди	Даньчжунъ	93.
Банчжуръ	Данченъ-Онбо	86.
Барахъ	Дарданга	119.
Балзоръ	Даризбу	16.

Дарна - бада	177.	Күнкөртүй	37.	
Дашы - Церынь	123.	Кәдымъ	111.	
Дашы - Шебшынъ	104.	Кәрзагаль	54.	
Дондукъ - Дали	227.	Кәрүлимъ	63.	
Л.				
Дондукъ - Омбо	187.	Лама - дарчжа	105.	
Дорчжи - Рабшанъ	164.	Лаңцаңъ	92—93.	
Дүлгэ	13.	Лаңцаңъ Данцзэнъ	95—112.	
Дурбашъ	15.	Лаңзаңъ Кысанъ Глици	92.	
М.				
Ефремовъ	110.	Лаңзаңъ Чжаба	126.	
Ж.				
Жепускульцы	210.	Ледяная гора	112.	
Же - хэ	111.	Махмудъ		14.
Жужанъ	6.	Миллеръ	103.	
Монголия				21.
Заордоенъ	164.	Мунка Тэмуръ	164.	
Н.				
Иди	126.	Наванъ Лаңзаңъ Глици	91.	
Н.				
Казакъ - шара	118.	Нанки	201.	
Калмакъ	1.	Нахча	106.	
Калмыкъ	1.	Наянъшай	121.	
Кара - Кыптай	9.	Неплюевъ	302.	
Карби	94.	Нима	118.	
Киринъ	29.	Номохонъ Цэргаль	108.	
Кобдо	18.	Нураги	227.	
Коншайша	24.	Нымча	32.	
О.				
Краснощековъ	216.	Ойратъ	3.	
Күйши - Тайцаи	145.	Омбо	145.	
Кула - Тайцаи	49.	Ошохъ	130.	
Күнишкіе Ташары	164.			

П.			
Петръ Петровичъ	219.	Тола	83.
Петръ Тайши	220.	Тортомъ	25.
Пуачукъ (Пушукъ)	61.	Тохшо Буха	17.
Пущинъ	35.	Тугю	6.
Р.			
Рабчжуръ	179.	Тури Байху	26.
Ринчиць Дордз	220.	Тушепу Ханъ	68.
С.			
Санъ Болокъ	106.	Убаши	228.
Сайрицъ	125.	Уйгуръ	8.
Сажданъ	180.	Уланъ Балръ	106.
Салара	109.	Усунъ	4.
Семшъ	167.	Учуршу	56.
Скрипцинъ	83.		Ф.
Сойбизъ Бактъ	243.	Фукъ-де	119.
Сонокъ Раджанъ	65.	Фудуканъ	75.
Сономъ Софынъ	164.		Х.
Суржка	93.	Хайду	12.
Сэ	4.	Хара-усу	94.
Сабшынъ Балчжуръ	86.	Хара-Хоринъ	22.
Сэнго	63.	Хара-Хула	27.
Сэрнъ	125.	Хо-Урлукъ	140—155.
Т.			
Тавки	89.	Ходисъ	212.
Тайши	24.	Хойшъ	26.
Танкалу	125.	Хойхоръ	8.
Тамищевъ		Хошошъ	25.
Теленгүшъ	30.	Хошоци	25.
Тогонъ	16.	Хуньдулынъ Убаши	61.
Тогонъ Темуръ	11.	Цаганъ Башоръ	17.

Цаган-Боржиг	237.	Ченгунъ чжабъ	122.
Цагань-Даша	106.	Черные Калмыки	171.
Цагань-Гардан Нанчада	105.	Хорось	23.
Цагань-Рабчи	63.	Чуйкуръ	52.
Цагын	418.	Чучей	342.
Цагын-Дондубъ-шаръ	187.		
Цагын-Дондубъ-хада	93.		
Цагыба Ханъ	69.	Шандоръ-Манцзинъ	218.
Цагро	244.	Шара Кеукынъ	237.
Цагурина Хушукту	76.	Шукуръ-Дайчай	59.
Цасай	130.		
Цагы Мунхъ	49.	Эгидъ	59.
Цагугувъ чжабъ	200.	Эжудагъ	217.
Цагнинъ	63.	Эмоши	17.
Цагнинъ	63.	Элюшай	13.
Цагнаба Цагназа	100.	Энли	234.
Цагнинъ	100.		
		ЮИ-бэо	119.
		Юль-чанъ	111.
Чаги	143.		
Чаги-Дорж	70.	Ялцы	145.
Чаги-Дорж	87.	Янь-синь	44.

III.

Ю.

Я.

ПОГРЪШНОСТИ

страги, строк.

титай

3 — 12	Мѣстопрабываніе	Мѣстопрабываніе
5 — 6	Родовичини	Родовичами
6 — 5	Манголовъ	Монголовъ
15 — 3	Ненимвощій	Неимвощій
18 — 24	Для	для
21 — 24	Монзоль	Монголь
29 — 12	Коханомъ	Коканомъ
37 — 4	Несоотвѣщовади	несоотвѣщовади
46 — 9	Подансіво	предѣлы
49 — 12	Расположеніи	Расложенія
— 24	При опыздѣ	по опыздѣ
50 — 6	годъ	годъ
51 — 22	взыскомъ	взыскомъ липки
62 — 17	Владышелми	Владышелми
62 — 6	далѣ	далѣ
75 — 2	Халласцевъ	Халласцевъ
87 — 1	Хали	Хали
89 — 11	Тавка	Тавка
97 — 3	удѣль	удѣль;
118 — 25	Церны	Церны
124 — 1	Боро-бургасу	Боро-бургу
150 — 1	горестію	горестію
165 — 11	Мурзы	Мурзы
190 — 3	геройство	геройство
210 — 1	Преданъсть	преданъсть
215 — 12	Первые	Первые
215 — 15	присоединялисъ	присоединялъся
225 — 23	своими	своими
232 — 18	которые	которые
245 — 10	Соинъ-бакши	Соинъ-бакши
252 — 12	страны	страны,
<i>На картиѣ подъ 120° доля 30° съл. шир.</i>		
<i>Ченъ-Фань-сливъ</i>		
<i>Чжуугарія</i>		

